

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН:

кризис и

интернационализация

ЛГУ им. П. Стучки

Республиканская
(межвузовская)
опорная кафедра
политической
экономики

P. Stučkas LVU

Republikas
starpaugstskolu
politiskās
ekonomijas
bāzes katedra

Latvijas PSR Augstākās un vidējās speciālās
izglītības ministrija
Ar Darba Sarkanā Karoga ordeni apbalvotā
Pēteru Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Republikas starptauģstskolu politiskās ekonomijas
bāzes katedra

KAPITĀLISTISKO VALSTU EKONOMISKĀ POLITIKA:

KRĪZE UN INTERNACIONALIZĀCIJA

ZINĀTNISKO RAKSTU KRĀJUMS

P. Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Rīga 1983

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Республиканская (межвузовская) опорная кафедра
политической экономики

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН:

КРИЗИС И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Латвийский государственный университет им. П. Стучки
Рига 1983

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН:
КРИЗИС И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Экономическая политика капиталистических стран: кризис и интернационализация: Сборник научных трудов /Отв. ред. А.Клаус.
- Рига: ЛГУ им. П.Стучки, 1983. - 171 с.

Сборник научных трудов подготовлен коллективом преподавателей кафедры политической экономии ЛГУ им. П.Стучки. В его создании принимали участие также преподаватели и сотрудники других учебных и научных учреждений СССР и Ростокского университета им. В.Пика. В сборнике рассматриваются некоторые аспекты кризиса и интернационализации экономической политики капиталистических стран на современном этапе. Значительное внимание уделяется проблемам конъюнктурной, структурной и социальной политики, мероприятиям капиталистических государств, направленным на развитие производственной и социальной инфраструктуры.

Сборник рассчитан на преподавателей политической экономии, экономистов, студентов, аспирантов и лиц, интересующихся проблемами экономической политики капиталистических стран.

Zinātnisko rakstu krājumu sagatavojis P.Stučkas LĻU Politiskās ekonomijas katedras pasniedzēju kolektīvs. Tā izveidošanā piedalījās arī citu PSRS augstskolu un zinātnisko iestāžu, kā arī V.Pika Rostokas universitātes (VDR) pasniedzēji un līdzstrādnieki. Rakstu krājumā apūkotī daži kapitālistisko valstu ekonomiskās politikas krīzes un internacionalizācijas aspekti mūsdienu posmā. Liela uzmanība veltīta konjunktūrpolitikas, struktūrpolitikas un sociālās ražošanas un sociālās infrastruktūras attīstības veicināšanā.

Rakstu krājums paredzēts politiskās ekonomijas docētājiem, ekonomistiem, aspirantiem un studentiem, visiem, kas interesējas par kapitālistisko valstu ekonomiskās politikas problēmām.

Табл. 15.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.Бука, Д.Калнынь, А.Клаус (отв. ред.)

REDAKCIJAS KOLEĢIJA:

S.Buka, Dz.Kalnina, A.Klauss (atb.red.)

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЛГУ им. П.Стучки

Э 10703-136у Рез.83.0603010100
М 812(II)-83

© Латвийский
государственный
университет
им. П.Стучки, 1983

Предисловие

Современный капитализм – государственно-монополистический капитализм. Он располагает развитой системой частно-монополистического регулирования экономики и экономической политики государства. При помощи экономической политики – комплекса целенаправленных хозяйственных, административных и законодательных мероприятий по воздействию на воспроизводство – современный капитализм стремится разрешить раздирающие его антагонистические противоречия, стабилизировать экономическое развитие, использовать научно-технический прогресс и выстоять в соревновании с быстро развивающейся мировой социалистической системой.

Экономическая политика может при соответствующих обстоятельствах в некоторой степени ориентировать развитие капиталистической экономики. Экономическая политика приводит к некоторым позитивным результатам при условии, если, во-первых, экономика той или иной страны обнаруживает в определенный исторический период достаточную потенцию к развитию, росту производства, подготовленную предшествующим периодом. Во-вторых, если государство располагает достаточными материальными и политическими возможностями проводить экономическую политику в жизнь.

Многочисленные примеры из опыта экономической политики капиталистических стран показывают, что она не преодолевает цикличности воспроизводства, не предотвращает капиталистическую экономику от спадов и кризисов, от структурных кризисов.

В семидесятые годы и в начале восьмидесятых годов отчетливо выявился кризис государственно-монополистического регулирования экономики в целом и экономической политики буржуазного государства, в частности. Кризис в полной мере выявил ограниченность и внутреннюю конфликтность форм и методов государственного воздействия на воспроизводственный процесс.

Одной из главных причин кризиса экономической политики был процесс интернационализации капиталистического производства и экономических отношений, сопровождавшийся увеличением зависимости отдельных национальных хозяйств от конъюнктуры мирового рынка, увеличением мощи международных монополий.

Все это вынуждает правящие круги и монополии направлять свои усилия на разработку согласованной наднациональной экономической политики, проведение коллективных акций в интересах укрепления своих позиций на международной арене. Анализ деятельности капиталистических стран в области координации экономической политики наглядно подтверждает, что попытки подняться на более высокий международный уровень экономической политики не приносят желаемых результатов в деле подлинной координации и согласования совместных действий в ряде сфер хозяйственной жизни.

Предлагаемый сборник является продолжением работы проблемной группы преподавателей кафедры политической экономии ЛГУ им. П. Стучки, темой научных исследований в 1981-1985 гг. которой является "Эволюция экономической политики капиталистических государств в условиях интернационализации производства и капитала".¹

Если в предыдущих сборниках внимание было сконцентрировано на различных аспектах развития экономической политики империализма, то в данном случае предметом исследования выступает экономическая политика развитых капиталистических стран, а именно некоторые важные ее направления: конъюнктурная, структурная и социальная политика, ее кризис и интернационализация.

¹ Новые явления в экономике современного капитализма и обострение его противоречий: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Дз. Калнынь. Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1977 (на латышском языке); Концентрация и интернационализация капитала: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. Дз. Калнынь. Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1979 (на латышском и русских языках).

В одних статьях вопросы рассматриваются в теоретическом, политэкономическом плане (например, статьи Р.Якобидзе, Л.Крылова), в других-авторы ставят перед собой более узкие и конкретные задачи, исследуют отдельные проблемы на материалах отдельных стран.

Авторы статей - преподаватели политической экономии вузов Латвийской ССР, Московского финансового института, Грузинского политехнического института им.В.И.Ленина, научные сотрудники Института экономики АН Латвийской ССР, а также К.-Х.Брейтман, профессор Ростовского университета им.В.Пижа (ГДР).

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
И КОНЬЮНКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Развитие государственно-монополистического капитализма характеризуется дальнейшим углублением и обострением всех капиталистических противоречий. Государственно-монополистическое регулирование экономики, получившее широкое применение во всех развитых капиталистических странах, оказалось бессильным преодолеть циклический характер капиталистического воспроизводственного процесса в 70-х годах. Экономические кризисы 1974-1975 гг. и 1980-1981 гг. сопровождались дальнейшим обострением таких социально-экономических противоречий, как инфляция и безработица. Не менее остро перед буржуазными правительствами стоит и вопрос о внешнеэкономическом равновесии национальной экономики. В процессе государственного воздействия на хозяйственный механизм, в реализации экономической политики все отчетливее проявлялись объективные противоречия, свойственные самому капиталистическому способу производства. В первую очередь, это наличие основного противоречия капитализма; между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Неразрешимость данного противоречия в рамках существующей хозяйственной системы является реальностью. Более того, это определяет противоречивый характер государственно-монополистического регулирования и обуславливает эффективность реализуемой буржуазным государством экономической политики.

Ярким примером сложности и противоречивости регулирования воспроизводственного процесса в условиях государственно-монополистического капитализма служит проводимая в 70-х годах конъюнктурная политика. Особое внимание этому вопросу уделяется не случайно. Во-первых, это вызвано тем, что вопросы конъюнктурного регулирования в этот период пережили возрождение. Циклическое развитие производства, которое сопровождалось увеличением безработицы, ростом цен и внешнеэкономической нестабильностью, требовало от государства приложить все усилия для достижения некоторого равно

весьма между обнаружившимися противоречиями и для поддержания хозяйственной конъюнктуры. Во-вторых, в начале 80-х годов отмечается переоценка проводимой конъюнктурной политики со стороны буржуазных правительств и отказ от некоторых ранее применяемых методов и инструментов регулирования конъюнктуры. Иначе говоря, такая переоценка ценностей свидетельствует о том, что конъюнктурная политика не оправдала себя. Кризис конъюнктурной политики - это отражение кризиса всей системы государственно-монополистического регулирования, интегрированным элементом которого она является.

Как уже отмечалось, основной причиной, определяющей эффективность государственно-монополистического регулирования, являются те объективные границы, которые обусловлены самим способом производства. Обратимся к тем конкретным факторам, которые оказывали и оказывают реальное влияние на результаты государственного регулирования и анализ которых помогает раскрыть сложный механизм развития и проявления капиталистических противоречий в условиях государственно-монополистического капитализма.

Условно можно выделить две группы факторов, имеющих непосредственное отношение к итогам конъюнктурной политики. В первую группу входят те факторы, которые определяют противоречивость самого конъюнктурного регулирования. Суть конъюнктурной политики проявляется в ее задачах. Наиболее четкая формулировка задачи конъюнктурной политики в 70-х годах получена в ФРГ, и надо отметить, что следование этим задачам со стороны боннского правительства неоспоримо. Принятый в 1967 году Закон о содействии стабильности и роста экономики¹ определил следующие задачи: стабильность уровня цен, высокая занятость и внешнеэкономическое равновесие при стабильном и равномерном росте экономики. Эти задачи, по определению самих буржуазных экономистов, образуют некий "магический четырехугольник", ибо ни один из названных углов противоречий не поддается разрешению. "Ма-

¹ Das deutsche Bundesrecht. Systematische Sammlung der Gesetze und Verordnungen mit Erläuterungen. 240. Lieferung, III A 92, S.1.

гический" характер исчезает, когда мы рассматриваем те объективные причины, порождаемые капиталистическим способом производства, которые не позволили администрации ФРГ решить ни одной из названных выше проблем, несмотря на активное проведение в жизнь конъюнктурной политики и введения в действие всех возможных при капитализме рычагов регулирования. Попробуем разобраться в этих объективных причинах.

Первоочередная задача в последнее десятилетие состояла в том, чтобы остановить рост цен и, следовательно, избежать инфляции. Борьба с ростом цен требовала сокращения спроса, так как с ростом спроса вступал в действие закон спроса и предложения, и цены с неотвратимой силой начинали расти. Чтобы затормозить спрос, необходимо было сократить государственные расходы, ассигнуемые для "взбадривания" экономики, будь то ассигнования на военные цели, вложения в инфраструктуру, в промышленность и т.д., но сокращение государственных ассигнований на указанные цели приводило к уменьшению темпов экономического роста и способствовало росту безработицы. Таким образом "лечение" одного угла "магического четырехугольника" - инфляции - повлекло за собой ухудшение состояния двух других углов: темпов экономического роста и уровня занятости. Но к этим невзгодам прибавилась еще одна - неустойчивость платежного баланса. Для ликвидации пассивного сальдо платежного баланса нужно было, в первую очередь, сократить импорт, но сокращение импорта вело к снижению темпов экономического роста, так как импортировались главным образом сырье и топливо. С какого бы угла ни начиналось конъюнктурное регулирование, оно непременно отрицательно сказывалось на остальных трех углах "магического четырехугольника", в котором ничего нет магического, кроме того, что никакое планомерное развитие экономики в условиях частной собственности на средства производства невозможно.

Вторая группа факторов, определяющая действенность конъюнктурной политики, возникает на основе международного разделения труда и интернационализации капиталистического воспроизводственного процесса. Международное общество-

ние производства и ограниченность национально-государственных рамок регулирования также являются факторами, в конечном счете определяющими результаты государственного регулирования в каждой стране. Следует учесть, что между внутренними и внешними факторами существует тесная взаимосвязь, и можно говорить лишь об их условном разделении. Развитие капитализма создало необходимость и возможность процесса интернационализации капиталистических воспроизводственных процессов. Интернационализация капиталистического рынка началась еще при домонополистическом капитализме и является типичным проявлением развития капитализма, направленным на стирание национальных преград и различий в развитии капитализма и, тем самым, определяющим взаимопереплетение и взаимозависимость национальных воспроизводственных процессов. В свое время на этот процесс обращали внимание К. Маркс и Ф. Энгельс в "Манифесте Коммунистической партии": "Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала I
производство и потребление всех стран космополитическим".

Качественно новые черты процесс интернационализации национальных воспроизводственных процессов приобрел после второй мировой войны с развитием империалистической интеграции. Международное обобществление производства, рост экономической мощи международных корпораций и экономической роли буржуазного государства выдвигают объективное требование провести координацию национальных механизмов государственно-монополистического регулирования.

Необходимость такой координации свое отражение нашла в интеграции экономической политики и ее инструментов. Вопросы интеграции экономической политики более полную разработку получили в Западной Европе (особенно в рамках ЕЭС), что обусловлено тем, что именно здесь международное обобществление производства уже многие десятилетия идет опережающими темпами по сравнению с подобным процессом в других регионах капиталистического мира. Наряду с этим отмечается активное развитие государственно-монополистического регулирования воспроизводства в национальных масштабах.

Большое значение интеграция экономической политики

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 4, с. 427.

имеет в тех случаях, когда государственное воздействие направлено на урегулирование хозяйственной конъюнктуры.

Конъюнктурная политика, имея своей целью поддержание равновесия капиталистической экономики, по сути имеет краткосрочный характер, т.е. является текущим регулированием. Однако уровень международного обобществления производства осложняет проведение текущего регулирования в рамках национальной экономики. Отсутствие согласованности или координации между правительствами в решении обострившихся проблем конъюнктурного характера нередко оказывается решающим моментом, определяющим малую действенность конъюнктурной политики. Такое положение закономерно в условиях государственно-монополистического капитализма и является одной из форм проявления закона о неравномерном развитии капиталистических стран. Подтверждение этого - практика интеграции экономической политики, в том числе конъюнктурной политики.

По определению английского экономиста Дж.Пиндера, интеграция хозяйственной политики включает т.н. негативную интеграцию и позитивную интеграцию.¹ Первая состоит из устранения дискриминации, ограничивающей международное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Вторая еще дополнительно предполагает формирование и применение координированной совместной политики для достижения экономических целей. В развитии позитивной интеграции можно выделить три этапа. В результате негативной интеграции согласование национальных мер по обеспечению функционирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы создает условия для частнопредпринимательской свободы на всей территории интеграционного комплекса. Непосредственную связь здесь оказывают таможенная, инвестиционная, кредитная, налоговая, социальная политика, а также политика в области внешней торговли.

Открытие шлюзов для частного предпринимательства развязывает рыночную стихию и требует от правительств более тесного взаимодействия в вопросах текущего регулирования

¹ См.: Шишков Ю.В. Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. М., 1979, с.219-229.

экономической конъюнктуры, чтобы не допускать ее опасного перегрева или, напротив, угрозы кризиса, ухудшения платежных балансов или нарушения стабильности валюты и т.п. Это второй этап координации, куда вовлечены такие области экономической политики, как бюджетная, денежно-кредитная, валютная, политика цен и заработной платы, а также выработка единой позиции в отношениях с другими странами.

Третий этап требует совместного регулирования долгосрочных структурных изменений в производстве. Постепенное переплетение и сращивание национальных воспроизводственных процессов определяет концентрацию производства и сдвиги в его отраслевой и региональной структуре. Эти процессы тоже нельзя доверить целиком рыночному механизму, их необходимо постоянно и весьма существенно корректировать.

В марте 1982 года Европейское Экономическое Сообщество отметило 25-летие подписания Римского договора, заложившего основы этой интеграционной организации. Важную роль в развитии Сообщества имеет интеграция экономической политики. Поэтому обратим внимание, насколько продвинулись согласование и "гармонизация" в этой области.

Уровень согласования национальных мер по обеспечению функционирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы за истекший период является неоднородным. Если в таких областях, как общий рынок рабочей силы, аграрный рынок, уровень "гармонизации" экономической политики более высокий, то в других—много нерешенных проблем. Отмена количественных ограничений импорта во взаимной торговле и тарифных барьеров в 60-х годах способствовала развитию общего рынка промышленных товаров. Однако сохранилось множество нетарифных барьеров (технические правила, стандарты). Формой официального протекционизма остается практика государственных заказов (особенно военных), размещаемых только между национальными фирмами. Большое значение в формировании общего рынка товаров имеют трудности, которые связаны с формированием валютного союза. Поэтому в области общего рынка промышленных товаров можно говорить лишь об относительно широкой координации. Более фрагментарным и неустойчивым согласование является в области рынка капиталов и услуг.

Следует учесть, что "единство" общего рынка рабочей силы также весьма проблематично. Во-первых, за каждым государством сохраняется право в случае ухудшения конъюнктуры и угрожающего роста безработицы временно приостановить въезд иностранных рабочих или даже высылать из страны граждан других государств Сообщества. Например, в ФРГ в 1973 году численность иностранных рабочих достигла своего максимума - 2425 тыс. человек, или 10,7% работающих. Во время экономического кризиса 1974-1975 гг. и в последующие три года их число сократилось почти на 600 тыс. человек.¹

Во-вторых, отсутствует реальное равенство в оплате и в условиях найма и труда для рабочих - иммигрантов. Этому мешают высокая степень текучести иностранной рабочей силы, а также сохраняющий свое значение языковой барьер и другие психологические и житейские факторы, не поддающиеся правовому регулированию.

Что касается согласованности в области общего аграрного рынка, то действующий здесь механизм "общей аграрной политики" (ОАП) в начале 80-х годов способствовал росту разногласий между странами-партнерами. Объектом внимания стали целесообразность и обоснованность расходной статьи бюджета ЕЭС для поддержания сельского хозяйства. Отметим, что бюджетные расходы Сообщества на сельское хозяйство в 1979 году составили 68,0%, в 1980 году - 75,7% от общей суммы расходов, в 1981 году последовало некоторое снижение - 68,9%.² В этом плане ведутся поиски разрешения национальных противоречий.

Трудности согласования на первом этапе интеграции экономической политики определяют необходимость совместного конъюнктурного регулирования (т.е. текущего) и среднесрочного регулирования воспроизводственных процессов. С другой стороны, возможности оперативного использования правительствами мер по выравниванию хозяйственной конъюнктуры во многом зависят от конкретного положения общих рын-

¹ Подсчитано по: Deutscher Bundestag, Drucksache 9/17. Bonn, 1980, с. 61.

² Шишков Д. ЕЭС в лабиринте реформ. - МЭМО, 1982, № 5, с. 79.

ков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Возрастание степени взаимозависимости национальных хозяйств стран ЕЭС ограничивает возможность оказывать существенное влияние на хозяйственную конъюнктуру в национальных рамках. Это приводит к обострению противоречий между партнерами, и совместное регулирование хозяйственной конъюнктуры становится уже более проблематичным.

Первые шаги в области координации конъюнктурной политики относятся к периоду образования ЕЭС, когда в рамках Комиссии Сообщества был создан комитет конъюнктурной политики. Деятельность последнего сводится к проведению систематических опросов, составлению конъюнктурных обзоров и выработке рекомендаций не обязательных, впрочем, для национальных властей. В 70-х годах осуществляются поиски новых форм и методов этой деятельности, однако, как отмечает советский экономист Ю. Шишков, "меры, направленные на поиски путей совместного регулирования текущей конъюнктуры, оказываются крайне неэффективными, как только на экономическом небосклоне появляются тучи".¹ Ярким примером здесь служит безуспешность попыток совместной борьбы с инфляцией. Несмотря на то, что инфляция во всех странах - партнерах объявлялась врагом номер один и немалую роль в ее разрывании сыграло такое явление, как "импорт" инфляции (особенно для ФРГ), приоритет практически всегда получали национальные антиинфляционные меры. "Было признано, что спасение утопающих - дело самих утопающих".²

Такое положение объясняется тем, что темпы роста потребительских цен имеют существенные различия как по своему уровню, так и по амплитуде колебаний (см. таблицу I).

Средний темп роста потребительских цен с 1971 года по 1981 год в ФРГ составил 5,2%, в Англии - 13,5%, во Франции - 10,0%, в Италии - 14,6%. Коэффициенты вариации* этих

¹ Шишков Ю. В. Формирование интеграционного комплекса..., с. 237.

² Там же, с. 237.

* Коэффициент вариации характеризует относительный уровень вариации данного показателя и представляет дробь, в знаменателе которой - среднегодовой темп роста, а в числителе - среднее квадратичное отклонение от него в этом же периоде. Чем меньше этот показатель, тем относительно стабильнее происходит рост цен.

показателей соответственно были 24,4%, 35,5%, 27,7%, 36,5%. Если рассмотреть эти же показатели до 1975 года и после, то увидим, что произошел рост среднегодовых темпов, при этом отмечается относительная стабильность высокого уровня этих показателей. Исключением является ФРГ, где коэффициент вариации увеличился. После экономического кризиса 1974-1975 гг. правительственные меры по регулированию хозяйственной конъюнктуры здесь в основном были направлены на ограничение темпов инфляции. Частично это удалось: темпы роста цен сокращались до 1978 года, когда показатель составил 2,6%. Однако после этого последовал их рост. В 1981 году потребительские цены выросли на 6%, что является сравнительно высоким показателем для ФРГ.

Таблица I

Среднегодовые темпы роста потребительских цен и коэффициенты вариации с 1971 по 1981 гг. (%)^I

	Темп Коэф.		Темп Коэф.		Темп Коэф.	
	роста вариации		роста вариации		роста вариации	
	1971-1975гг.		1976-1981гг.		1971-1981гг.	
ФРГ	6,1	11,9	4,4	25,2	5,2	24,4
Англия	12,9	67,5	13,9	21,7	13,5	35,5
Франция	8,8	36,6	10,9	16,8	10,0	27,7
Италия	11,4	51,9	17,1	15,8	14,6	36,5

Национальные различия инфляционного роста цен, с одной стороны, и механизмов регулирования инфляций – с другой, а также сугубо национальные интересы, в конечном счете, определяют невозможность совместной борьбы в этой области. Дело в том, что мероприятия по ограничению инфляций непосредственно ведут к сокращению темпов экономического роста, к увеличению безработицы и росту пассивного сальдо платежных балансов. В целях регулирования хозяйственной конъюнктуры, руководствуясь конкретной экономической ситуацией, правительство стремится к некоторому равновесию

^I Подсчитано по: Deutscher Bundestag, Drucksache 8/3420, Bonn, 1979, S. 238; ИЭИМО, 1982, № 3, с. 63.

обострившихся противоречий и решается на ухудшение одного показателя за счет другого. Однако такие меры оправданы в сугубо национальных интересах, и применять их в совместной борьбе невозможно.

Не менее острой социально-экономической проблемой в 70-х годах стала безработица. Поддержание определенного уровня занятости — одна из задач конъюнктурной политики, и не только ее. Здесь вовлечено и социальное направление экономической политики. Однако, как показывают статистические данные, уровень безработицы во всех странах остается высоким. По сравнению с 1970 годом общий уровень занятости вырос незначительно (см. таблицу 2), а в ФРГ и во Франции отмечается снижение этого уровня.

Таблица 2

Общий уровень занятости (1970г. = 100)¹

	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
ФРГ	100,2	98,2	95,8	93,8	93,3	94,3	96,8	100,7
Англия	98,6	101,4	100,9	100,2	100,7	100,9	101,9	101,0
Франция	100,5	103,0	101,7	102,2	102,8	102,8	97,6	96,7
Италия	99,7	101,1	101,6	102,3	107,3	107,8	104,6	106,7

Удельный вес безработных в самодеятельном населении в 1980 году в ФРГ составил 3,8%, в Англии — 6,8%, во Франции — 6,3%, в Италии — 7,6%. Решить проблему безработицы оказалось невозможно ни в рамках общего рынка труда, ни в рамках отдельной страны. Развитие капитализма, дальнейшее накопление капитала объективно требуют наличия армии безработных. Это всеобщий закон капиталистического накопления. В.И. Ленин подчеркнул, что "безработица составляет необходимую принадлежность капиталистического хозяйства, без которой оно не могло бы ни существовать, ни развиваться"². В условиях государственно-монополистического капитализма действие этого закона проявляется с нарастающей силой.

Как отмечает немецкий экономист ГДР Я. Нитц, "новым яв-

¹ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1980г. и нач. 1981г. — Приложение к журн. МЭиМО, 1981, с. 92.

² В.И. Ленин. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 173.

лением в истории послекризисных периодов и уровень безработицы в фазе экономического оживления и роста производства выше того уровня, который был в период минувшего экономического кризиса".¹ Рост структурной и региональной безработицы в развитых капиталистических странах является результатом действия комплекса факторов, которые определили начало новой тенденции в развитии рынка рабочей силы. Главная роль здесь принадлежит чрезмерному ускорению процесса рационализации производства, сокращению рабочих мест в связи с беспрецедентным ускорением интенсивности труда, что имеет место в условиях, когда показатели экономического роста ухудшаются. Так, например, в 70-х годах в ФРГ рост производительности труда значительно опережал как общеэкономический рост, так и темпы накопления капитала, и вел ко все большему абсолютному высвобождению рабочих и служащих. Если сокращение занятых с 1960 по 1965 гг. имело место в 17 отраслях промышленности, с 1965 по 1970 гг. — в 22 отраслях, то с 1970 по 1976 гг. оно отмечается в 34 отраслях из 35.² Опрос 3500 предпринимателей, проведенный Мюнхенским институтом экономических исследований, показал, что лишь 9% опрошенных предпринимателей высказали желание произвести инвестиции в целях расширения производства, 75% — только в целях рационализации производства, причем в течение последующих пяти лет (до 1983г.). Другие подсчеты показывают, что посредством модернизации технологии и рационализации производства в течение нескольких лет возможно увеличить производительность труда от 100 до 300%.³

Результатом научно-технического прогресса и развития производительных сил в условиях государственно-монополистического капитализма является высокий уровень безработицы, с одной стороны, и быстрый рост производительности труда и степени эксплуатации каждого занятого, с другой стороны.

1 Nitsche I. Massenarbeitslosigkeit — Hauptfaktoren der sozialen Bedrohung im Kapitalismus; IPW-Berichte, 1978, N 2; S. 1.

2 Ibidem, S. 5.

3 Ibidem, S. 6.

Поэтому неудивительно, что вопрос о высокой занятости для буржуазного правительства является столь проблематичным.

Мероприятия по совместному регулированию состояния общего рынка труда в некоторой степени приглушают обострение противоречий в этой области, но задача обеспечить полную или высокую занятость остается нерешенной.

Возрастающая взаимозависимость национальных производственных процессов в нынешних условиях является одной из причин внешнеэкономического неравновесия национальных хозяйств. Основным показателем экономического равновесия на международном уровне является платежный баланс. Поддержание стабильности платежного баланса имеет большое значение в развитии экономики любой капиталистической страны. Систематическая пассивность платежного баланса подрывает устойчивость валюты на внешних рынках. Доверие к валюте такой страны вследствие огромного роста краткосрочной внешней задолженности оказывается подорванным, и страна вынуждена принимать меры для предотвращения дальнейшего ухудшения соотношения между внешними обязательствами и собственными резервами для сохранения своих золотых и валютных резервов. В этих целях страна прибегает к повышению нормы учетного процента, к стимулированию экспорта и - по возможности - к ограничению импорта товаров. Такая картина типична для стран с резервными валютами - США и Англии. Американский экономист Р. Триффин образно назвал эволюцию, переживаемую этими странами, "драмой в трех актах".¹ В "первом акте" страна резервной валюты, обладая привилегией покрывать дефицит платежного баланса собственными краткосрочными обязательствами, которые накапливаются центральными банками других стран в качестве валютных резервов, испытывает эйфорию и проявляет "финансовую безответственность", т.е. позволяет себе расходовать за границей больше средств, чем она там выручает.

Во "втором акте" драмы обнаруживается обратная сторона этой политики - экономические и социально-политичес-

¹ См.: Смыслов Д. В. Кризис современной валютной системы капитализма и буржуазная политическая экономия. М., 1979, с. 87-88.

кие невзгоды. Это заставляет прибегнуть к повышению нормы учетного процента и к другим внутренним ограничительным мерам, что приводит к застою производства и росту безработицы.

В последнем "акте" вновь берут верх интересы внутренней экономики. Дефляционная политика сменяется экспансионистской, призванной стимулировать деловую активность, что, в свою очередь, ускоряет рост внешнеплатежного дефицита и в конечном счете приводит к резкому обострению отношений между капиталистическими государствами.

Не меньше проблем испытывают государства, которые накапливают резервные валюты в своих центральных банках и чей платежный баланс сводится с внушительным активом, например, ФРГ до 1976 года. В этом случае неравновесие платежного баланса оказывает давление на факторы, определяющие устойчивость валюты, и, соответственно, на развитие экономики внутри страны. Здесь проявляется опасность как "перегрева" конъюнктуры, так и новой волны инфляции. В обоих случаях как при пассивном, так и при активном платежном балансе правительство должно прибегать к срочным мерам регулирования и использовать рычаги конъюнктурной политики.

Сопоставление данных последних лет (с 1978 по 1980гг.) показывают нестабильность платежных балансов (см. таблицу 3) и существенные различия в изменении этого показателя по странам.

Таблица 3
Платежные балансы (сальдо; млрд. долларов)¹

	1978г.	1979г.	1980г.
ФРГ	8,7	-5,5	-17,25
Англия	1,2	-3,9	4,25
Франция	3,7	1,2	-7,75
Италия	6,2	5,1	-5,25

¹ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1980 и нач. 1981г. - Прилож. к журн. МЭИМО, 1982, с.75.

Особенно велик, по сравнению с крупными положительными сальдо в недавнем прошлом, дефицит платежного баланса ФРГ. За весь послевоенный период ФРГ только пять раз имела пассивное сальдо текущего платежного баланса. Увеличение дефицита платежного баланса по текущим операциям обусловлено сохранением традиционного крупного отрицательного сальдо по статьям "услуги" и "некоммерческие переводы"; кроме того, здесь сказалось уменьшение актива торгового баланса до 7 млрд. дол. в 1980 году против 14,7 млрд. дол. в 1979 году и 23,2 млрд. дол. в 1978 году.¹

В 1980 году платежный баланс Англии по текущим операциям был сведен с самым крупным за весь период 70-х годов превышением в 4,25 млрд. дол. Этому в значительной степени способствовал активный торговый баланс. Несмотря на благоприятные условия проникновения товаров на британский рынок, вследствие повышения курса фунта стерлингов физический объем импорта сократился на 5,3%, что было прямым следствием спада в экономике, в некоторой степени "платой" за актив платежного баланса.

Различия в состоянии платежных балансов, не одинаковые темпы инфляции и инвестиционной активности, различные уровни безработицы обуславливают серьезные различия в экономическом положении стран ЕЭС. В настоящее время эти различия не только не уменьшились по сравнению с началом 70-х годов, но еще более возросли. Поэтому не удивительно, что в такой ситуации попытки совместного регулирования хозяйственной конъюнктуры носят эпизодический характер. Однако отсутствие согласованности оказывает непосредственное влияние на действенность конъюнктурной политики в национальных рамках и способствует проявлению кризиса конъюнктурной политики.

Противоречие между нарастающим международным обобществлением производства и ограниченностью национальных рамок государственно-монополистического регулирования в нынешних условиях может получить только частичное, кратковременное разрешение. Интересы монополистического капитала различных стран далеко не совпадают, а нередко и прямо противоречат друг другу. Поэтому финансовая олигархия каждой страны стре-

¹ Deutscher Bundestag. Drucksache 9/14. Bonn 1980, S. 87.

мится сохранить свой национальный государственный аппарат как важное и весьма действенное средство для достижения своих специфических целей в борьбе с инациональными соперниками.

ЯКОВИДЗЕ Р.В.

Грузинский политехнический ин-т им. В.И.Ленина

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Общий кризис капитализма порождает множество новых экономических форм развития, которые приспособливают капиталистические производственные отношения к новым историческим условиям. Уникальность современных форм проявляется в том, что международные монополии, которые В.И. Ленин назвал "сверхмонополиями", достигли такой степени зрелости, что можно говорить о появлении новой силы не только в мировой экономике, но и в политике.

Традиционно субъектами международных отношений были национальные государства. Экономические и политические договоры заключались и заключаются между ними как национально обособленными хозяйствами. Однако в современных условиях, "... каким бы священным и незыблемым с политической точки зрения ни был национальный суверенитет, очень немногие национальные границы соответствуют линиям экономического разделения, и лишь немногие государства являются самостоятельными единицами"^I, - записано в авторитетном документе Объединенных Наций. Новым явлением, повлиявшим на прежнюю экономическую роль буржуазного государства, стали многонациональные корпорации, которые подняли на следующую ступень интернационализацию капиталистического производства.

^I ООН. Комиссия по транснациональным корпорациям. Многонациональные корпорации и мировое развитие. Нью-Йорк, 1973, с.3.

В.И. Ленин, изучая конкретные исторические условия развития капитализма в конце прошлого и начале нынешнего столетия, пришел к выводу, что "капитализм стал интернациональным и монополистическим".¹ Предсказанная К. Марксом тенденция к зависимости развития крупной промышленности от мирового рынка в начале XX столетия стала реальностью, мировой рынок в результате монополизации внутренней, а также внешнеэкономической деятельности капитала стал интегрирующим центром капиталистического мирового хозяйства.

Международные монополии начала века подчинили себе процесс обмена на мировом рынке. В современных условиях мировой рынок делится международными монополиями нового качества, это монополии не только интернационально торгующие, но прежде всего это монополии интернационально производящие. Их "сверхмонополия" заключается в новых организационных формах и многоотраслевой структуре, это в основном конгломераты, которые могут переносить из государства в государство сам процесс производства товаров и этим реализуют экономический раздел капиталистического мирового хозяйства. Существование многонациональных корпораций (МНК) прекрасно подтверждает положение марксизма о том, что понятие капитала прежде всего включает в себя отношения между двумя антагонистическими классами - классом капиталистов и рабочим классом. Они - закономерность капиталистического развития.

В генезисе многонациональных корпораций главное значение имел вывоз капитала, т.е. расширение сферы капиталистических отношений эксплуатации. В период после второй мировой войны изменились формы и направления вывоза капитала. Преобладание американского капитала предопределило тот факт, что основная масса заграничных инвестиций устремилась в Западную Европу, Канаду и Японию. Экономические связи на всех уровнях усилились именно в регионе развитых капиталистических стран. И цементирующим звеном в мировом хозяйстве стали долгосрочные прямые инвестиции, т.е. вывоз капитала стал осуществляться преимущественно в его производительной форме.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 352.

Прямые долгосрочные капиталовложения за границей для частного капитала стали наиболее эффективным средством передела мирового капиталистического рынка, именно они втянули капиталистическое производство в новые экономические отношения.

Прямые инвестиции - это средства, вкладываемые в покупку или организацию за границей филиала (branches), который действует под юрисдикцией законодательства той страны, которая вывозит капитал, и дочерних компаний (subsidiaries), которые учреждаются и действуют согласно законам соответствующих иностранных государств. После войны все большее распространение получили предпринимательские объединения, называемые "совместными компаниями", в которых наряду с американским капиталом принимает участие и местный капитал.

Прямые долгосрочные инвестиции: 1) означают географическое расширение предпринимательской деятельности капитала; 2) предусматривают единую экономическую политику филиала или дочерней компании с родительской компанией, т.е. заграничные предприятия подчиняются политике "центра"; 3) "покупают" право голоса и право контроля для компании-матери; 4) обеспечивают реализацию монопольного положения компании, вывозящей капитал. Последнее особенно наглядно проявляется в научно-техническом преимуществе капитала (так, в некоторых отраслях производительность труда в американских филиалах на 50% выше, чем в местных компаниях такого же рода).

Усиленный вывоз капитала в форме прямых инвестиций привел к необходимости горизонтальной и вертикальной интеграции деятельности внутри промышленного предприятия, что означало трансформацию международных монополий прежнего типа в многонациональные корпорации, которые используют вывоз капитала в борьбе за "хозяйственную территорию". Самой характерной чертой многонациональности этих сверхмонополий является то, что такая корпорация осуществляет предпринимательскую деятельность во многих странах мира, и именно это придает новые черты процессу интернационализации производства и распределения прибавочной стоимости. Заграничная

деятельность МНК показывает, что главным субъектом предпринимательской и коммерческой деятельности в капиталистическом мировом хозяйстве являются многонациональные корпорации, для которых весь мир выступает как единый рынок. МНК объединяют в органическое единство экспорт и импорт товаров, экспорт и импорт капитала, так как для них это движение капитала в его функциональных формах.

Деятельность МНК американского происхождения не только значительно изменила капиталистическое мировое хозяйство, но и значительно повлияла на экономику самих Соединенных Штатов. Если для послевоенного периода была характерной тенденция к "американизации" мирового хозяйства, которая в современных условиях не изжила себя, то сегодня новой, еще мало изученной проблемой является проблема интернационализации самой американской экономики, втягивание ее в новые мирохозяйственные отношения. Американская экономика все больше "раскрывается" для влияния извне и становится поприщем для передела мирового хозяйства, и это вызывает тревогу в правительственных кругах США.

Особенность исследований буржуазных экономистов состоит в том, что появление МНК и отрицательные последствия их деятельности представляются как нечто неожиданное, преувеличивается новизна этого явления. Одни авторы видят в МНК неких монстров, подвергающих опасности мировое хозяйство ради своих корыстных целей прибыли, а другие в них видят стабилизирующую, истинно интернациональную силу. Так, Л. Тернер считает, что любая международная организация, даже ООН, является формальным институтом общественных отношений, а реальной международной силой являются МНК.

Еще в 1960 году доля прибылей от заграничных операций корпораций США составляла всего 7%, ныне она оценивается у ИБМ - 45,2%, "Нешнл кэш реджистер" - 41,9%, ИТТ - 38%, "Ксерокс" - 34,7%, "Сперри Рэнд" - 34,6%, у "Миннесота майнинг энд мэньюфакчуринг" - 32,5%.¹ Инвестиции корпораций в новые здания и оборудование за границей составляли в 1957 году 9% аналогичных капиталовложений внутри страны.

¹ Экономические науки, 1982, № 9, с. 96.

К середине 70-х годов это отношение достигло 28%. В 1961 году лишь 70% общего объема реализуемой продукции всех американских фирм обрабатывающей промышленности приходилось на внешние рынки, в 1965 году - 8,5%, а к началу 80-х годов - свыше 13%. Текущие заграничные вклады американских банков составляют 65% суммы вкладов внутри страны, тогда как в 1960 году они достигали лишь 8,5%.¹

Кризис государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики, вызванный последними экономическими кризисами в экономике, привлек особое внимание научных и правительственных кругов к влиянию заграничной деятельности американского частного бизнеса на экономику самих Соединенных Штатов. Исключительно интересным материалом в этом отношении является исследование, проведенное Объединенной экономической комиссией конгресса и посвященное перспективам развития американской экономики на период с 1976 по 1986 годы.²

Основные выводы комиссии следующие: 1) американская экономика достигла небывалого уровня и не известных форм "глобальной зависимости"; 2) американская экономика стала "пострыночной" экономикой, поскольку около 1000 "планирующих центров" уничтожили частное индивидуальное предпринимательство, и свободный рынок как таковой исчез. Этот вывод сделан на основе факта, что приблизительно 800 крупнейших промышленных и финансовых корпораций, на долю которых приходится свыше 70% частной хозяйственной деятельности, превратились в многоотраслевые концерны, для которых характерна высокая доля внутрифирменных, "не рыночных" операций. Последнее касается не только внутренней, но и заграничной деятельности этих "центров". Эта "внутрифирменная торговля" по специальным (трансфертным) ценам охватывает до 30% объема торговли капиталистического мира, для частного капитала США она достигла 50%.³

¹ МЭИМО, 1978, № 12, с. 116-117.

² U.S. Economic Growth from 1976 to 1986: Prospects, Problems and Patterns Volume 12-Economic Growth in the International Context. Washington, 1977.

³ Экономические науки, 1982, № 9, с. 96.

Экспансия американских МНК поставила экономику США в зависимость от иностранных рынков товаров. У промышленной державы № I капиталистического мира появился конкурентоспособный партнер в лице заграничных филиалов многонациональных корпораций, своего рода промышленная держава № 2, которая из партнера все чаще превращается в конкурента.^I Продукция заграничных филиалов МНК, во-первых, заменяет американский экспорт товаров в другие страны и тем самым пагубно влияет на торговый баланс США, который хронически уже десятилетиями сводится к все возрастающим отрицательным сальдо, и, во-вторых, она становится конкурентом на внутреннем рынке США, поскольку около 25% импортируемых в США товаров — это продукция зарубежных филиалов МНК американского происхождения.

Особое отношение американского правительства к заграничной деятельности монополистического капитала было вызвано кризисным состоянием платежного баланса США, в котором, несомненно, отразилось и ухудшение торгового баланса. Отрицательное сальдо платежного баланса подрывает мировой престиж государства и меняет его место в капиталистическом мировом хозяйстве.

В.И. Ленин открыл закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма и обосновал его тем, что империалистические страны участвуют в разделе мира, экономическом и территориальном, и критерий этого раздела — сила капитала. Капиталисты делят мир "по капиталу, по силе — иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма".² Новейшая история развития капитализма подтверждает правильность такого понимания сущности и законов развития капиталистического мирового хозяйства. Данные об изменении удельного веса в мировом промышленном производстве и мировом экспорте товаров из США и стран Западной Европы и Японии говорят следующее: доля США в промышленном производстве капиталистического мира в 1950

^I Отказ заграничных предприятий США выполнять запрет на поставку в СССР товаров для строительства газопровода говорит о том, что партнер превратился в конкурента.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 323, 373.

году была 50%, а стран ЕЭС и Японии - 32%; в 1980 году эти показатели были соответственно - 34% и 40%; доля США в мировом экспорте упала с 18% в 1950 году до 12% в 1980 году.¹

После второй мировой войны экономические показатели США преобладали над всеми капиталистическими странами, что явилось материальной базой их политического лидерства. Однако к началу 70-х годов соотношение сил изменилось, и на XXIV съезде КПСС был сделан вывод, что в капиталистическом мировом хозяйстве выявились три центра противостояния: США - Западная Европа - Япония. В современных условиях этот "треугольник" стал "треугольником больших раздоров". Прежде всего это выражается в ослаблении позиций США - и экономических, и политических. Однако последние события в мире говорят о том, что США не созрели для замены диктата в международных отношениях переговорами и потерю своих экономических позиций заменяют превосходством в военной области. Об экономическом потенциале центров империализма говорит тот факт, что за период с 1950 по 1980 год промышленное производство в США увеличилось в 2,⁷₂ раза, в странах ЕЭС - в 3,9 раза, а в Японии - в 23 раза.²

Несомненно, интернациональное единство, созданное в результате вывоза капитала в промышленной форме и деятельности МНК, значительно более глубокое, чем то, которое базировалось на международном обмене и торговле. В современных условиях воспроизводственные процессы внутри страны зависят и даже определяются состоянием воспроизводства в других странах, значение внешнеэкономических связей неимоверно возросло. Таким образом, "в наши дни усиливается взаимопроникновение капиталов этих стран, растет взаимозависимость их национальных хозяйств".³

В условиях, когда государственно-монополистический капитализм является современным состоянием капиталистических производственных отношений, государственно-монополис-

¹ Правда, 1982, 4 октября, с.6.

² Правда, 1982, 4 октября, с.6.

³ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с.45.

тические тенденции не могли не проявиться и в сфере международных экономических связей. Космополитическая деятельность монополистического капитала, несомненно, повлияла на особенности развития и специфику государственно-монополистического капитализма в каждой отдельной стране развитого капитализма, где активное участие буржуазного государства в экономике — это уже постоянно действующий фактор, а не временное неудобство для деятельности международных монополий и прежде всего МНК.

Роль государства как органа классового господства, как органа, создающего "порядок", примиряющего столкновение классов, усиливается в современных условиях, когда обобществление процесса производства достигло не известных ранее масштабов. Это вынуждена признать и буржуазия такой в прошлом "относительно независимой от государственной власти" страны, как Соединенные Штаты Америки. Исследователи фирмы "Бизнес интернашнл" пишут: "Государство в современных условиях — это орган экономического планирования, владелец все новых и новых отраслей тяжелой промышленности, источник средств для инвестиций, связанных с большим риском, партнер бизнеса в современных предприятиях, контролер деятельности корпораций, покровитель отечественной промышленности и главная движущая сила, обеспечивающая приспособление экономического организма к новым условиям развития для решения проблем".¹

Для выполнения всех этих функций буржуазное государство обособляется как нечто верховное, значительное и нерушимое. В буржуазной экономической мысли было принято считать, что между государством и частным предпринимательством имеется четкая граница. Однако все чаще среди буржуазных ученых появляются люди, признающие то, что в марксистской науке уже давно признано, а именно, что буржуазное государство "стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии".²

¹ 1985/Corporate Planning Today for Tomorrow's World Market. New York, 1967, p. 53.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 26.

Особое место среди буржуазных экономистов, зафиксировавших рост значения государства, занимает американский ученый Дж.К.Гэлбрейт, его "индустриальная система" немыслима без государства, он считает, что те перемены, которые в марксистской литературе обозначены понятием ГМК, не причинили вреда "развитой корпорации". Результатом приспособления буржуазного государства к нуждам "развитой корпорации", или монополизированной экономики, явилось переплетение индустриальной системы с государственной.

М. Минц и Д. Коэн, исследуя процессы сверхконцентрации капитала в США в книге "Америка инкорпорейтед", пришли к выводу социального значения, который звучит значительно менее оптимистично, чем у Гэлбрейта. Они пишут: "Концентрация экономической мощи в руках частных лиц или государственных деятелей означает концентрацию политической власти у тех же лиц. Нам неоднократно говорили о государстве, функционирующем как сверхкорпорации. Но нас очень редко предупреждают об опасности существования сверхкорпораций, функционирующих как государство".¹ И далее: "Утверждение о том, что федеральное правительство - фактор, компенсирующий влияние частных корпораций, является всего лишь приятным мифом. Справедливо обратное утверждение: "Авторитет правительства усиливает влияние частного сектора".²

Следует отметить, что столь откровенное признание буржуазных исследователей вызвано пристальным изучением конкретной действительности, и марксисты с такой оценкой места и роли государства в современном капиталистическом обществе должны согласиться.

Однако случаи, когда монополизированный капитал как орудие государства, причем государство выступает здесь как орудие монополизированного капитала, скорее всего выражает противоречие между этими субъектами хозяйства. Это сотру-

¹ Минц М., Коэн Д. Америка инкорпорейтед. М., 1973, с. 19.

² Там же, с. 44

ничество особенно осложняется в результате выхода деятельности монополизированного капитала за пределы национальных границ и возникновения МНК, для которых государственные мероприятия по регулированию их деятельности воспринимаются как помеха и заслуживают всяческого осуждения со стороны частного капитала, его апологетов. Очень часто государственные мероприятия оцениваются буржуазными экономистами как безрассудство, как действия, направленные против интересов класса буржуазии.

Необходимость все более активного государственно-монополистического вмешательства в дела крупного международного бизнеса predetermined прежде всего тем, что заграничная деятельность финансового капитала приобрела такие масштабы, что стала влиять на экономические показатели государства, которые определяют его политическую значимость, его авторитет и престиж в капиталистическом мире, в первую очередь это платежный, а затем - торговый балансы. Все чаще их состояние не зависит от политики государства, а зависит от вывоза и ввоза капитала, вывоза и ввоза товаров крупными международными монополиями.

Теоретическое осмысление арсенала средств воздействия государства на движение капитала между странами дает нам возможность выделить три принципиально различных метода государственно-монополистического регулирования внешнеэкономической деятельности монополистического капитала.

Во-первых, это экономические рычаги государственной деятельности, в которой можно увидеть два уровня отношений между государством и частным бизнесом: а) государственное воздействие посредством экономической политики - маневрирование с учетной ставкой, налоговая политика, гарантирование внешней деятельности, финансово-кредитная политика и пр.; б) непосредственная экономическая деятельность самого буржуазного государства, когда государство становится партнером частного бизнеса, в частности, сюда можно отнести государственный вывоз капитала (можно отметить, что именно последнее явление в советской экономической литературе признается достаточным признаком, чтобы говорить о государственно-монополистических тенденциях в вывозе капитала).

Во-вторых, административные и юридические мероприятия правительства, которые отличаются прямолинейностью и однозначностью решений. Их роль особенно возрастает с ростом монополизации капиталистического производства, поскольку они призваны "снять" те недостатки организации общественного производства, которые порождены ограничением конкуренции. Классическим примером такого рода деятельности являются антитрестовские законы США, которые применяются "транснационально" американским правительством независимо от страны, где действует финансовый капитал США; особенно правительство США следит за случаями "ограничения конкуренции", если дело касается иностранного капитала в самих Штатах.

В-третьих, внешняя деятельность буржуазного государства, в которой также можно выделить два уровня. Первый, когда непосредственным субъектом внешнеэкономической деятельности является само буржуазное государство, и второй, когда буржуазное государство является членом международной экономической организации. Так, роль международного центра управления внешнеэкономической деятельностью монополистического капитала призваны сыграть такие международные союзы, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международная финансовая корпорация, а также Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Организация экономического сотрудничества и т.п.

Кульминационным пунктом в мерах, ограничивающих заграничную деятельность американского капитала, были прямые правительственные программы ограничения вывоза капитала. В феврале 1965 года правительство начало ограничение прямых инвестиций с "добровольной программы"; в 1968 году оно перешло к принудительному ограничению экспорта капитала. Для контроля за выполнением обязательной программы было создано Управление прямых заграничных инвестиций. Со временем программа пошла на "самолиберизацию", а в январе 1973 года правительство объявило об отмене всех видов контроля над экспортом капитала. В схватке государства и монополий решающий голос оказался за частным монополистическим капиталом.

Анализ государственного вмешательства в деятельность

МНК американского происхождения дает нам возможность сделать вывод о появлении новой формы проявления основного противоречия капиталистического способа производства. Это противоречие между деятельностью международных монополий, интернациональных по своей природе, и деятельностью буржуазного государства, не вмещающей космополитические устремления монополистического капитала. В современных условиях для того, чтобы государственно-монополистические мероприятия по регулированию деятельности частного капитала давали ощутимые результаты, государство должно регулировать комплекс отношений, выходящих за пределы национальных границ государства. Кроме того, буржуазное государство за пределами собственных национальных границ не имеет в своем распоряжении той материальной базы, того инструмента, который есть у него внутри страны, а именно - государственного бюджета.

Из вышесказанного, однако, не следует делать вывод о том, что частный капитал видит лишь помеху в государственно-монополистическом регулировании. Когда частный бизнес встречается с "опасностями" в международных делах, он сразу же вспоминает о родине, и ищет там поддержки. Сама либеризация защиты в капиталистическом мировом хозяйстве, свобода предпринимательства в мировом масштабе, которая так необходима международным монополиям, а МНК в особенности, может быть обеспечена только с помощью буржуазного государства, ибо внешняя экономическая деятельность финансового капитала связана с преодолением не только экономических барьеров, но и политических, дипломатических, административных, законодательных.

Продолжая мысль о том, что национальное государство должно расширить сферу объектов регулирования, чтобы добиться успеха, надо подчеркнуть, что расширяться должна и география этого регулирования. Отсутствие международного регулирования также резко снижает эффективность многих государственно-монополистических мер со стороны национального государства.

По мере роста интернационализации хозяйственной жизни все острее становится противоречие между общественным

характером производства в мировом масштабе и узкими рамками национальных государств. Национальные формы вмешательства государства в экономику в интересах монополий, т.е. национальные формы ГМК, не снимают, а еще более обостряют это противоречие. Выходом из подобного положения является расширение сферы деятельности буржуазного государства, обобществление его функций в капиталистическом мировом хозяйстве. Следовательно, речь должна идти об интернационализации форм государственно-монополистического капитализма.

Опыт современных международных форм ГМК свидетельствует: пока международное регулирование носит негативный характер, что заключается в согласовании отмены государствами тех или иных ограничений в области международной торговли, вывоза капитала, миграции рабочей силы и т.п. Можно предположить, что это более простая первоначальная форма международного экономического регулирования. Истинное управление мировым хозяйством пока недоступно из-за острых разногласий, связанных с борьбой за долю в прибылях, из-за неравномерности развития отдельных регионов мирового хозяйства.

Можно выделить две основные формы развития международного ГМК в современных условиях. Во-первых, это международное регулирование экономических явлений по одиночке на основе международных договоров, прежде всего двусторонних и реже - многосторонних. Во-вторых, региональные формы регулирования международных отношений, которые стараются охватить весь комплекс экономических отношений, но их географическое действие ограничено, - это империалистическая интеграция. Общеизвестно, что это более развитая форма международного государственного регулирования. Однако мы считаем, что интеграция в капиталистическом мире не усиливает интернациональный характер капитала и производства, поскольку она выполняет задачи "сверхпротекционизма" - охраняет регион от конкурентов извне.

О значимости регулирования деятельности МНК говорит тот факт, что в рамках Экономического и Социального советов ООН была создана группа экспертов для изучения влия-

ния многонациональных корпораций на мировое развитие, а с 1974 года постоянно действует Центр по транснациональным корпорациям и межправительственная рабочая группа по выработке Кодекса поведения МНК. Сейчас проект Кодекса поведения транснациональных корпораций разработан и будет вынесен на обсуждение Генеральной сессии ООН, но развитые капиталистические страны активно препятствуют разработке такого рода документа, поскольку не хотят признать эксплуататорскую сущность МНК. Делается упор на теоретическую невозможность контроля за деятельностью этих корпораций, и блокируется принятие Кодекса требованием приравнять внешнеэкономические операции социалистических государств к деятельности МНК и включить их в Кодекс.

Относительно низкая степень эффективности международного экономического регулирования кроется, главным образом, в различиях интересов отдельных капиталистических стран, которые, как правило, не в силах выработать единую политику. Если и удастся разработать политику, устраивающую большинство стран, то у международных организаций, призванных реализовать ее, нет для этого реальных материальных рычагов. Даже в рамках империалистической интеграции отсутствуют наднациональные органы, наделенные определенными правами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность международных монополий; у них нет своей собственности, налогов, кредитов, всего того, чем уже "обзавелось" государство внутри страны.

В этих условиях возникает совершенно новая функция буржуазного государства: оно должно представлять в мировом капиталистическом хозяйстве не только интересы своей национальной буржуазии, но и всю мировую буржуазию, т.е. капитал без учета его происхождения. Однако столкновение интересов национального и интернационального еще более вероятно, чем столкновение внутри национальных границ.

Развитие международных форм государственно-монополистического капитализма является политикой приспособления капитализма к объективным потребностям развития производительных сил, и, несомненно, это служит для подготовки материальной базы будущего регулирования мирового хозяйства

в интересах трудящихся в условиях победы социалистической революции.

РИГЕРТС А. А.

ЛГУ им. П. Стучки

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ В США

Приход к власти в 1980г. республиканского правительства президента Р. Рейгана ознаменовал существенные перемены в социально-экономической стратегии правящих кругов США. Особенность консервативного курса нынешней администрации Вашингтона проявляется в значительном ограничении масштабов государственного вмешательства, в первую очередь, по отношению к социальным функциям буржуазного государства.

Это выражается в урезывании государственных расходов на социальные программы помощи безработным, престарелым, беднейшим и малоимущим слоям населения наряду с ужесточением требований к получателям этих пособий. Так, например, в 1983 финансовом году предусматривается сокращение ассигнований на социальные нужды на 14,2 миллиарда долларов. Под предлогом сбалансирования бюджета правительство Р. Рейгана проводит свертывание своих обязательств по финансовой поддержке федеральных программ в сфере занятости и подготовке трудовых ресурсов (сокращение ассигнований на 2,2 млрд. дол.), развития общественного транспорта (на 1,6 млрд. дол.), субсидирования жилищного строительства (на 0,6 млрд. дол.) и т.д.

Сдвиги в социальной политике правящих кругов США требуют пристального внимания исследователей-марксистов, так как, по всей видимости, мы имеем дело не с каким-то случайным явлением. При всей сложности и многогранности проблемы ясно, что в условиях необратимого соединения силы монополий с силой государства в высокоразвитый механизм эксплуатации трудящихся консервативная "контрреволюция"

¹ Budget of the US Government. Fiscal Year 1983. Washington, 1982, p.3-13.

означает лишь смену формы приспособления современного буржуазного общества к новым условиям воспроизводственного процесса капиталистического хозяйства.

В исторической ретроспективе не вызывает сомнения то, что нынешняя консервативная социально-экономическая стратегия свидетельствует о глубоком кризисе всей системы государственно-монополистического регулирования социально-экономических процессов, основанной на кейнсианских принципах активного государственного вмешательства, в первую очередь, таких, как использование государственных финансов в целях стимулирования экономического роста, увеличение социальных расходов в государственном бюджете и т.д. Таким образом, "смена флагов" в стратегии правящих кругов США как бы подводит черту под определенным периодом регулирования и означает закат либерально-буржуазного реформизма, который господствовал в системе государственно-монополистического регулирования экономики и социальной сферы на протяжении всего послевоенного периода.

Такой поворот событий ставит ряд важнейших вопросов и прежде всего, в чем причины очевидного кризиса государственно-монополистических систем регулирования социально-экономических процессов?

В этой связи обратимся к рассмотрению проблем и противоречий государственно-монополистического регулирования рынка рабочей силы США, так как именно в сфере занятости и подготовки трудовых ресурсов неспособность капитализма удовлетворять жизненные потребности трудящихся проявляется с особой остротой.

Состояние рынка рабочей силы в США в 70-е годы и в начале 80-х годов свидетельствует об обострении проблем занятости и безработицы, свидетельствует об устойчивом и затяжном характере современной безработицы (см. табл. I).

Более того, данные официальной статистики США не дают полной картины масштабов безработицы. Резервная армия труда гораздо больше, так как правительственные статистические органы учитывают лишь активно ищущих работу.

Для современной безработицы в США характерно то, что уровень безработицы среди молодежи намного превышает соот-

Таблица I

Численность безработных в США (млн. человек)
доля безработных в составе рабочей силы (в %) I

Г о д ы	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Число безработных	4,1	5,0	4,8	4,3	5,1	7,8	7,3	6,9	6,0	5,9	7,4	8,3
Уровень безработицы	4,9	5,9	5,6	4,9	5,6	8,5	7,7	7,0	6,0	5,8	7,1	7,6

I Источник: Economic Report of the President. Washington, 1978, 1979, 1982, pp. 288, 216, 266.

ветствующий показатель для взрослого населения. Особенно велика безработица среди негритянской молодежи и других расовых меньшинств, в наибольшей степени подверженных социальной и экономической дискриминации (см. табл. 2).

Таблица 2

Половозрастная и расовая структура безработицы в США (уровень безработицы в % к самодеятельному населению)¹

	1966	1965	1973	1977
Общий уровень безработицы	4,2	4,6	4,8	7,0
Белое население:				
мужчины 20 лет и старше	2,7	2,6	2,8	4,2
женщины 20 лет и старше	3,9	4,2	4,4	6,0
молодежь до 20 лет	9,1	12,4	12,2	14,1
Небелое население (негры и др.):				
мужчины 20 лет и старше	6,7	5,4	6,0	10,1
женщины 20 лет и старше	9,4	9,0	8,1	11,8
молодежь до 20 лет	16,6	24,6	31,5	38,3

Ситуация в данном случае настолько серьезна, что правящие круги в лице Объединенной комиссии по вопросам экономики конгресса США были вынуждены признать молодежную безработицу "опасной национальной проблемой".

Сохранение высокого уровня безработицы среди определенного контингента наемных рабочих позволяет говорить в настоящее время о значительном увеличении застойной безработицы на американском рынке рабочей силы.

Причины роста и сохранения высокого уровня безработицы среди молодого поколения лишь отчасти объясняются демографическими факторами. Дело тут, разумеется, в природе самого капитализма, в бесплановом характере капиталисти-

¹ Full Employment and Balanced Growth Act of 1978. Hearings before the Joint Economic Committee 95th Congress. 2nd Session, part 2. - Washington, 1979, p. 103.

ческой экономики, затрудняющей рациональное использование и подготовку трудовых ресурсов, в несоответствии системы общего и профессионального образования требованиям общественного производства.

Ухудшение ситуации на рынке рабочей силы усугубляется и тем, что беспрецедентно высокий уровень безработицы в США среди молодежи во многом зависит от подготовки молодых людей к труду в соответствии с постоянно меняющимися требованиями современного производства. Перемены, происшедшие в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы под воздействием НТР, обуславливают необходимость адекватной системы профессиональной подготовки. Многие молодые люди в США не могут найти постоянной работы именно из-за низкого уровня общего и профессионального образования.

Значительное расширение круга лиц, получивших среднее образование, в 60-е годы не решило проблем, связанных с подготовкой специалистов. Система общего среднего образования в США имеет серьезные недостатки, и главный из них заключается в том, что отсутствует связь между системой образования и сферой труда. Как отмечалось в специальном докладе конференции по вопросам безработицы среди молодежи бюджетной комиссии конгресса США, "школа плохо или вообще не подготавливает молодых людей для последующей трудовой деятельности. Во многом проблема безработицы среди молодежи — это проблема перехода из школы на рынок труда".¹ Академическая традиция прочно укоренилась в школах, отделяя ее от современного производства. Учащиеся, не поступившие в вуз или прекратившие учебу в школах, попадают на рынок рабочей силы, где господствует острая конкуренция.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что за последние двадцать лет увеличилось число учащихся, выросли федеральные ассигнования в системе профессионального образования. Если в 1960 году число обучающихся по программам профобразования в США составляло 3,7 млн. человек, то в 1978 году

¹ The Trenage Unemployment Problem.—Report of the Congressional Budget Office Conference, Oct. 14, 1976. Washington, 1976, pp. 39, 43.

их было 16,7 млн. Государственная помощь профессиональному образованию составляла около 5,6 млрд. долларов в конце 70-х годов.¹

Нельзя не отметить также особую роль в подготовке квалифицированных специалистов непосредственно частнокапиталистическими корпорациями. Учебные центры ведущих компаний по эффективности обучения, техническому оснащению, преподавательскому составу, как правило, находятся в более выгодном положении, чем государственные, и обеспечивают высокий уровень профессиональной подготовки в интересах данной корпорации. Даже официальные власти признают, что профессиональное обучение в частном секторе экономики охватывает гораздо больше учеников, чем программы федерального субсидируемого профессионального образования. Однако, как признают официальные круги, статистические данные на этот счет отсутствуют.²

В целом по стране система профессионального образования, субсидируемая из федерального бюджета, обеспечивает подготовку 36% специалистов в сельском хозяйстве, 24% - в здравоохранении, 53% - в конторских операциях, 20% - в торговле и 41% - в промышленности.³

Обострение безработицы вызывает активизацию деятельности государства по обеспечению нормального хода капиталистического воспроизводства в соответствии с целями социальной политики буржуазии.

Под воздействием процессов, происходящих на рынке рабочей силы, приведших к значительному подъему и сохранению высокого уровня безработицы в условиях инфляции, политика правящих кругов США в настоящее время претерпела определенные изменения. В целях государственно-монополистического регулирования рынка рабочей силы создан разнообразный экономический инструментарий.

¹ Statistical Abstract of the U.S. Washington, 1979, p.171.

² Employment and Training Report of the President. Washington, 1976, p.146.

³ Levitan S., Mengum G., Marshall R. Human Resources and Labour Markets. 2nd Ed. New York, 1976, p.238.

На данном этапе меры по регулированию занятости включают следующие направления:

- 1) подготовка и переподготовка рабочей силы;
- 2) создание рабочих мест в так называемой сфере общественных услуг;
- 3) организация информационной службы;
- 4) стимулирование частных предпринимателей, частного сектора по найму безработных;
- 5) ограничение дискриминационной практики на рынке рабочей силы.¹

Учитывая структуру современной безработицы и усиление ее застойного характера, государственные мероприятия, кроме упомянутых, включают также молодежные программы профессионального обучения, как правило, в летнее время, и рестрикционные меры против международной миграции рабочей силы.²

Ведущее место в политике правящих кругов по регулированию занятости отводится трем первым направлениям, ставшим уже традиционными.

Начиная с 60-х годов, со времени принятия закона 1962 года о подготовке рабочей силы (МДТА), деятельность государства была направлена на развертывание федеральных программ профессионального обучения, подготовки и переподготовки кадров, привлечение к трудовой деятельности различных групп населения, сталкивающихся с трудностями в трудоустройстве. Главное внимание в распределении федеральных ассигнований было уделено так называемым целевым, или

¹ Economic Report of President.—Washington, 1978, p. 172.

² Об остроте данной проблемы свидетельствуют следующие факты: по некоторым оценкам, с 1964г. по 1974г. в США прибыли 3,5 млн. "легальных" иммигрантов (особенно мексиканцев, филиппинцев, китайцев и др.), общее число прибывших на рынок рабочей силы США из-за границы составляет около 12 млн. человек. В Детройте, например, на автомобильных заводах работают 15000 арабов, на заводах Форда в Нью-Джерси растет число рабочих из Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, Гондураса и других государств Карибского региона. (New York Times, 1976, 6 Nov.)

Эти факты свидетельствуют о том, что монополистический капитал в целях увеличения прибыли нуждается в эксплуатации неквалифицированной рабочей силы.

специальным, группам, испытывающим затруднения с трудоустройством из-за отсутствия трудового опыта, навыков соответствующей профессиональной подготовки, низкого общеобразовательного уровня. По определению американских исследователей по проблемам занятости, основное ядро таких групп населения составляют представители беднейших слоев, среди них молодые люди в возрасте до 22 лет, юноши и девушки, не имеющие диплома об окончании средней школы, пожилые люди, представители национальных меньшинств.¹ Учитывая тот факт, что 73,2% лиц, обучавшихся по программам МДТА, были молодые люди в возрасте до 22 лет, и можно с полным основанием считать, что причиной активизации государства в сфере регулирования рабочей силы был высокий уровень безработицы среди молодежи.

Программы профобучения в рамках МДТА довольно успешно осуществлялись там, где был относительно высокий спрос на рабочую силу. В больших городах, охваченных депрессией, положение было иным. Отсутствие реально существующих рабочих мест практически сводило эффективность программ обучения к нулю, так как закончившие курсы не были обеспечены работой.

Учитывая специфический характер молодежной безработицы, важным элементом регулирования занятости являются также программы работы, не требующей длительного обучения на курсах. Самая значительная из финансируемых федеральным правительством программ так называемый Корпус труда, основная задача которого — трудоустройство молодежи от 16 до 21 года, овладевших профессиональными элементарными знаниями и навыками.

Представляют определенный интерес данные о контингенте лиц, обучающихся на этих курсах. Так, в 1978 году Корпус труда принял 44921 заявление от молодых людей, из которых 86% не имели среднего образования, 71% — представители расовых и национальных меньшинств. В абсолютном большинстве это выходцы из семей с низким доходом.²

¹ Levitan S. e.al. Op.cit. p.257.

² Employment and Training Report of the President. Washington, 1979, p.171.

Как правило, такая практика обучения элементарным трудовым и профессиональным навыкам рассчитана на короткое время и преследует цель предоставить работу или содействовать продолжению учебы за счет доходов, получаемых в учебных центрах Корпуса труда. В действительности лишь немногим более 20% обучавшихся на курсах в 1978 году сумели продолжить учебу.¹

В отличие от других программ деятельность Корпуса труда концентрируется вокруг 60 учебных центров, работающих, как правило, в летнее время. Из 60 центров 27 расположены в национальных парках, лесах, резервациях и предоставляет работу по охране окружающей среды. 31 центр Корпуса труда действует по контрактам с частными фирмами, неприбыльными организациями и местными органами управления и обеспечивает занятость молодежи в сфере общественных работ по благоустройству городов, в коммунальном хозяйстве, системе социального обеспечения и т.д.

Эти своеобразные "дома труда", являющиеся временным убежищем для молодых людей из семей с низким доходом, ни в коем случае не решают проблемы регулярной занятости. Тем более, что все упомянутые программы преследуют цель — обеспечить любой работой, без учета интересов и способностей молодежи, которая хочет видеть в труде не только источник существования, но и удовлетворения, а этого капитализм обеспечить не в силах.

Государственная политика в сфере занятости и подготовки трудовых ресурсов в последующие годы была отмечена отходом от централизованного долгосрочного регулирования под влиянием падения спроса на рынке рабочей силы в результате резкого увеличения масштабов безработицы. Деятельность федерального правительства США по разработке и осуществлению законодательных актов и соответствующих программ реализации целей в области занятости и подготовки трудовых ресурсов, начиная с принятия закона МДТА 1962г., не принесла ожидаемых результатов. Учитывая крайне неблагоприятную ситуацию на рынке рабочей силы, правящие круги были вынуждены предпринять новые шаги для смягчения остроты положения, включая перемещение акцентов в политике занятости и

¹ Employment and Training Report of the President. Washington, 1979, p.171.

подготовки трудовых ресурсов.

С принятием в 1973 году Всеобщего закона о занятости и подготовке трудовых ресурсов (СЕТА) тенденция к свертыванию централизованных федеральных программ подготовки и переподготовки кадров получила официальное утверждение. Вместе с тем предусматривалась и унификация уже существующих программ, которых насчитывалось около 10000. В преамбуле закона СЕТА сказано, что, "в отличие от действовавших 12 лет федеральных программ, вводится гибкая децентрализованная система программ по всесторонней подготовке и трудоустройству".¹ Необходимо отметить, что СЕТА не отменил полностью федерального регулирования в сфере занятости и подготовки трудовых ресурсов. Новый закон предусматривал в основном два направления в деятельности местных органов власти при финансовой поддержке федерального правительства. Во-первых, непосредственное предоставление рабочих мест для лиц, не имеющих работы, и, во-вторых, трудоустройство с последующим профессиональным обучением лиц, не выдерживающих конкуренцию на рынке рабочей силы ввиду нехватки опыта, образования, профессиональных навыков и т.д. Таким образом, СЕТА был лишь частично ориентирован на изменение структурных характеристик рынка рабочей силы с помощью профессиональной подготовки и обучения лиц, которыми, как уже было сказано, являются "структурные" безработные, молодежь, представители национальных меньшинств, люди пожилого возраста. Следовательно, с принятием нового закона изменились лишь методы регулирования. Поэтому СЕТА не представляет качественно новый этап в политике правящих кругов в сфере занятости.

В условиях высокого уровня безработицы в середине 70-х годов основное внимание в политике, проводимой в рамках СЕТА, было уделено созданию рабочих мест.

Федеральные ассигнования использовались местными властями для найма в государственные учреждения лиц, которые в противном случае были бы безработными. Создаваемые

¹ Employment and Training Report of the President. Washington, 1975, pp. 87, 88.

специально для этих целей временные рабочие места относились главным образом к сфере общественных услуг, а именно. просвещение, коммунальное хозяйство, защита окружающей среды и т.д. Как правило, здесь не нужна высокая квалификация, так как требовался лишь вспомогательный персонал в больницах, муниципальных учреждениях, национальных парках, в системе общественного транспорта и т.д. В первую очередь такие рабочие места создавались в районах с высоким уровнем безработицы. При более 7 миллионах безработных эти мероприятия помогли занять только 5% из них. Необходимо отметить также, что занятость в государственном секторе составляет только 16% от общей занятости в народном хозяйстве США. Таким образом, один этот сектор не может дать достаточно рабочих мест для снижения уровня безработицы. Министерство труда США в начале 1979 года заявило, что 40% лиц, прошедших трудовое обучение в рамках СЕТА, остаются безработными в течение года после окончания курсов.¹

Проблемы государственного регулирования занятости и подготовки кадров усугубляются тем, что мероприятия в рамках тех или иных программ занятости, как правило, не затрагивают частных предпринимателей, частнокапиталистические монополии.

Все государственные мероприятия в данной области являются, по сути дела, результатом компромисса с частнокапиталистическим сектором. Не исключение и программы СЕТА, которые почти не затрагивают сферу частного бизнеса, хотя рабочие места в частном секторе составляют 5 из 6 рабочих мест по стране. Однако только 7% из 2,3 миллионов человек, которые участвовали в программах СЕТА в 1978 году, были заняты или проходили обучение в капиталистических частных фирмах.²

Поэтому федеральное правительство стало уделять больше внимания стимулированию частных предпринимателей для найма безработной молодежи, шире вовлекать частный сектор

¹ National Journal, Washington, 1979, N 1, p.1608.

² New York Times, 1978, 18 June.

в обеспечение занятости, так как возможности других направлений постепенно исчерпываются. О первых шагах в этом направлении свидетельствует принятая в 1978 году поправка к закону о налоговой скидке предпринимателям, предоставившим рабочие места и возможности для обучения представителей "целевых групп", т.е. хроническим безработным.

Исследуя меры, предпринимаемые государством в области регулирования занятости, нельзя обойти вниманием такое важное направление, как организация информационной службы по трудоустройству, которая также определенным образом воздействует на рынок рабочей силы.

Сегодня эта служба является единственной на государственном уровне, так как трудоустройство рабочих и служащих осуществляется также работодателями, профсоюзами с помощью печати, радио и телевидения. Но практические результаты по регулированию рынка рабочей силы неудовлетворительны. Так, например, из 15,5 млн. человек, обратившихся за помощью в 1978 году, 10,9 млн. не получили никакой помощи.¹ Предоставленные рабочие места относились, главным образом, к низкооплачиваемым видам работ. Примечательно также то, что большинство предлагаемых работ были продолжительностью не более 150 дней. По данным обследования 328 случаев трудоустройства продолжительностью более 150 дней, проведенного министерством труда США, только 52% из тех, кому была предоставлена работа, продолжали работать после первого месяца.²

Представляется, что одной из главных функций системы информационной службы по трудоустройству в настоящее время становится регистрация безработных для обеспечения им права на пособие по безработице. Дело в том, что для получения такого пособия безработный должен предпринять активные попытки поиска работы, а это означает регистрацию в учреждениях системы трудоустройства. Но и это не всегда помогает. Так, например, в 1981г. пособие по безработице получали лишь 41% из общего количества безработных.³

¹ Employment and Training Report of the President. Washington, 1979, p.63.

² The Employment Service. Washington, 1977, p.2.

³ Economic Report of the President. Washington, 1982, p.203.

Как свидетельствуют приведенные факты, усилия буржуазного государства США в области занятости не привели к сокращению безработицы в стране. Более того, во второй половине 70-х годов проблема безработицы обострилась еще более в сочетании с растущей инфляцией.

Неблагоприятная ситуация в сфере занятости, давление со стороны организованных рабочих вынудили правящие круги США обратить внимание на разработку определенных путей и средств если не решения, то, по крайней мере, реагирования на обострение социально-экономического положения в стране ввиду роста инфляции и безработицы.

Как попытку придать деятельности буржуазного государства в решении этих проблем всеобъемлющий, общенациональный характер следует расценить принятый в 1978 году закон о полной занятости и сбалансированном росте, который известен также как закон Хемфри-Хокинса.

Каковы сущность и основные положения данного документа, который, как заявил председатель экономического совета президента при администрации Дж. Картера Ч. Шульце, "устанавливает долгосрочную основу экономической политики на десятилетие вперед".¹

Действительно, новый закон Хемфри-Хокинса вновь подчеркивает ответственность государства за общее состояние в капиталистической экономике и социальной сфере.

В данном случае, речь идет не о каких-то директивах федерального правительства, которые имеют обязательный характер. Закон Хемфри-Хокинса, как и его предшественник, акт о занятости 1946 года, является лишь правовой формальной основой, регламентирующей обязанности государства по регулированию социально-экономического развития общества. И независимо от смены "команды" у руля власти, эти формальные установки сохраняют свою силу. Может лишь измениться, и это доказывает деятельность администрации Р. Рейгана, конкретный упор на те или иные рычаги государственного регулирования.

В сфере занятости закон Хемфри-Хокинса предполагает

¹ **Setting National Priorities. The Next 10 Years.** Washington, 1976.

использование в принципе тех же мероприятий, бывших и до этого в арсенале государственного регулирования в данной области. В зависимости от конкретной ситуации на рынке рабочей силы вероятный набор этих мероприятий включает: 1) антициклические программы организации общественных работ; 2) программы занятости в сфере общественных услуг; 3) региональную и структурную политику в сфере занятости с целью снижения безработицы в районах, охваченных депрессией, и в отдельных демографических группах. Могут быть созданы дополнительные программы обеспечения занятости, но только тогда, когда все остальные меры недостаточны. Любая программа и ассигнования на нее должны получить одобрение Конгресса США.

Как видно, эти положения не содержат каких-либо качественно новых элементов по сравнению с теми, что уже используются на практике государственного регулирования рынка рабочей силы в течение последних десятилетий. Возможны лишь изменения в приоритете выбора того или другого рычага воздействия на ситуацию в области занятости.

В этой связи правительственные эксперты отмечают, что в 80-е годы основное внимание в сфере занятости должно быть уделено смягчению отрицательных эффектов в структурной перестройке экономики путем проведения селективной, целенаправленной политики повышения мобильности рабочей силы как в отраслевом, так и в региональном разрезе, чтобы повысить адаптацию рабочей силы к меняющимся требованиям общественного производства.^I

Однако, как показал опыт предыдущих лет, существующая система регулирования не может справиться с этой задачей, так как она не основана на принципах общенационального демократического варианта решения проблем занятости.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что в современных условиях, когда в механизме безработицы все большее значение приобретают долговременные факторы, капиталистический рынок рабочей силы не в состоянии обеспечить нормальное функционирование без постоянного госу-

^I Economic Report of the President. Washington, 1981, p.126.

дарственного вмешательства. Поэтому регулирование рынка рабочей силы не носит конъюнктурного характера, а является объективной необходимостью.

В настоящее время, очевидно, можно говорить практически лишь о главной целевой установке регулирования рынка рабочей силы. Речь идет о попытке сокращения масштабов безработицы всеми имеющимися в арсенале буржуазного государства средствами воздействия на рынок рабочей силы. Таким образом, регулирование качественных аспектов структуры рабочей силы подчинено задаче поддержания безработицы на определенном уровне, отвечающим интересам частного капитала, регулированию безработицы в пределах, не угрожающих самому существованию капитализма.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблемы государственно-монополистического регулирования занятости, подготовки трудовых ресурсов, имеющие непосредственное отношение к условиям воспроизводства рабочей силы, продолжают обостряться. Классовая природа государственно-монополистического регулирования социально-экономических процессов такова, что не предполагает кардинального вмешательства в частнокапиталистический механизм функционирования экономики и объективно не может изменять характер производственных отношений капитализма. При этом буржуазное государство находится как бы в заколдованном круге. С одной стороны, оно действует в интересах монополий, всячески стимулирует накопление капитала крупнейшими корпорациями, являясь выразителем экономических интересов монополистического капитала. С другой стороны, обострение проблем занятости и безработица создают обстановку социальной опасности для буржуазных институтов власти и поэтому требуют проведения государственных социально-экономических мероприятий по смягчению противоречий между трудом и капиталом и накала классовой борьбы.

Практика показывает, что все эти меры рассчитаны на усиление давления на социально-экономические завоевания рабочего класса, ужесточение капиталистической эксплуатации и политического нажима. В этих условиях в массах трудящихся зреет убеждение, что для решения насущных социаль-

но-экономических проблем необходимы кардинальные перемены.

СОКОЛИНСКИЙ В.М.

Московский финансовый
институт

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Одним из наиболее заметных направлений в экономической политике буржуазного государства в послевоенный период является структурное регулирование. В широком понимании оно охватывает совокупность действий, направленных на изменение общеэкономических, межотраслевых, внутриотраслевых и региональных пропорций. Как показывает практика, значение данного вида регулирования среди других мер государственно-монополистического капитализма неуклонно возрастает. В последние десять лет структурная политика получила активное развитие практически во всех развитых капиталистических странах.

Существует несколько причин, лежащих в основе данного процесса. К ним следует прежде всего отнести необходимость структурных преобразований после второй мировой войны в большинстве стран. Военные разрушения, демонтаж оборудования, структурные перекосы, обусловленные милитаризацией, — все это потребовало энергичных государственных действий в области изменения отраслевых пропорций с целью обеспечения нормального воспроизводства в условиях мирного развития.

Развернувшаяся с конца 50-х годов научно-техническая революция явилась в значительной степени не только результатом государственного вмешательства в развитие новых и новейших отраслей, но послужила, в свою очередь, фактором дальнейшей активизации структурной политики. Начиная с 70-х годов, меры государства в этой области все больше определяются влиянием процессов, происходящих в международном капиталистическом разделении труда.

Наиболее глубокого уровня оно достигло в отношениях между индустриальными странами. Поскольку в мировой ка-

питалистической системе экономические отношения строятся на основе конкурентной борьбы, то интенсификация производственно-кооперационных связей неизбежно обусловила ужесточение соперничества. Вот почему наиболее острые конкурентные сражения развернулись в группе развитых капиталистических стран. Государство в этом случае, хотя и прибегает к регулирующим мерам, однако проводит их в основном на внешнеторговом уровне. Что же касается производственной перестройки, вызванной углублением разделения труда, то она регулируется преимущественно рыночным механизмом, т.е. силами самих капиталистических фирм и монополий.

Иная ситуация сложилась в отношениях между развитыми и развивающимися странами. Возросшая интенсивность экономических связей в этом секторе мировой экономики обусловила существенные межотраслевые сдвиги. В свою очередь, это вызвано глубинными процессами модернизации стратегии неокOLONIALИЗМА. В последнее десятилетие наблюдается процесс ее активной перестройки. На смену традиционным методам воздействия на освободившиеся страны появляются новые, среди которых центральное место занимает так называемое новое международное разделение труда. Последнее предполагает подключение развивающихся стран к тесной производственной кооперации с индустриальными державами за счет перемещения части производственных мощностей из капиталистических центров на периферию и создания там экспортных анклавов. Такой тип разделения труда сулит неокOLONИЗАТОРАМ тем большие прибыли, чем выше производительность труда на организуемом за рубежом производстве. Отсюда возникают объективные условия заинтересованности империалистических кругов в индустриализации тех развивающихся стран, которые уже втянуты в орбиту капиталистических производственных отношений.

Однако становление на капиталистической основе новых производителей и экспортеров неизбежно усиливает конкуренцию на мировых товарных рынках. В связи с этим привязка молодых государств к мировому капиталистическому воспроизводственному механизму ставит перед государствами империалистических стран задачу сохранения и усиления своего внеш-

неэкономического превосходства. Потребовалась выработка нового арсенала средств, которые обеспечивали бы преимущество как на глубинном, производственном, так и на внешнеторговом уровнях.

Государства индустриальных стран исходят из того, что особое значение имеет перевес в сфере производства, поскольку в этом случае преимущества во внешней торговле в значительной степени являются уже производным моментом, предопределяемым различиями в международных условиях производства, и прежде всего разницей в производительности труда.

Анализ совокупности причин формирования структурной политики буржуазного государства позволяет обозначить два периода в ее развитии. Первый охватывает 50-е и 60-е годы. Структурное регулирование этих десятилетий определялось преимущественно внутриэкономическими факторами. Второй период распространяется на 70-е и 80-е годы, когда преобладающее значение приобрели внешнеэкономические факторы. Все это и определило процесс интернационализации структурной политики как в смысле характера влияющих на нее сил, так и с точки зрения уровня, на который распространились сегодня регулирующие меры государства.

Реализация структурной политики на международном уровне, безусловно, перекликается с теми действиями, которые предпринимались в рамках национального хозяйства при решении сложных экономических проблем. В значительной степени то, что уже сделано государством в области производства ранее, выступает в качестве базы для международной производственной политики. Так, например, национализированные отрасли, государственные научно-исследовательские институты — все это активно пускается в ход при ее проведении.

Однако имеется и относительная самостоятельность между мерами, принимающимися на национальном уровне, и действиями, которые начинают использовать все более активно на международной арене. Так, если преимущественно для условий внутреннего развития большое значение имело проведение конъюнктурной политики, мероприятия по сокращению безрабо-

тицы, акции по перераспределению доходов между отраслями, наконец, развитие базовых отраслей промышленности, то для международного экономического положения страны первостепенную роль играют такие меры государства в области производства, как развитие новейших наукоемких и экспортных отраслей, форсирование научных исследований, помощь в международной кооперации, поддержка, оказываемая мелким и средним фирмам в их предпринимательской деятельности за рубежом.

В зависимости от характера воздействия факторов, а также реакции на них государства структурную политику, проводимую на протяжении всего послевоенного периода, можно разделить на "активную" и "приспособительную". К первой разновидности относятся такие государственные меры по изменению отраслевых экономических пропорций, которые необходимы для последующей внешнеэкономической экспансии. Структурная политика приспособления отличается от "активной" тем, что при ее проведении государство скорее подстраивается к воздействующим извне условиям, чем само влияет на них. Возникновение второго направления структурной политики связано с новой ситуацией в международной конкурентной борьбе. Разделение на "активную" структурную политику и "приспособительную" в известной степени условно, как условна любая научная классификация. Однако за таким делением стоят реальные качественно разнородные процессы. Следует также отметить, что между двумя видами политики нет жесткого временного барьера, они могут и переплетаться, перекрещиваться, образуя две стороны единой стратегии.

Особенно сильная потребность в активных структурных действиях государства возникла в тех странах, которые во внешнеэкономических отношениях тесно связаны с развивающимся миром, — прежде всего в Японии, ФРГ, Франции, США. Однако специфика отдельных стран обусловила различные акценты в их структурной политике. Например, в Японии, ФРГ, Франции эта политика одновременно носит "активный" и "приспособительный" характер: государства этих стран помогают внешней экспансии за счет регулирования структуры и проводят меры по нейтрализации негативных последствий внешней

конкуренции новых производителей готовой продукции. В США государственные меры носят больше "приспособительный" оттенок: американские монополии достаточно сильны для самостоятельной деятельности за рубежом (в "активной" политике они мало нуждаются), зато мелким и средним национальным фирмам поддержка действительно необходима. Особняком стоит Англия. Те компании, которые занимаются экспортом, здесь также обладают достаточной силой. Для помощи же мелким производителям, на чье положение оказывает влияние (хотя и меньшее, чем в США, Японии, ФРГ) растущий импорт из развивающихся стран, в английской казне не хватает средств.

В проведении "активной" структурной политики наблюдается определенная последовательность. Обычно помощь поначалу оказывается так называемым базовым отраслям, от уровня развития которых зависит общее состояние экономики. В последующем острие поддержки смещается на экспортные отрасли и инфраструктуру. В свою очередь, состав базовых и экспортных отраслей претерпевает изменения, связанные с влиянием научно-технической революции и мировых экономических процессов. В целом можно отметить, что на протяжении 50-х и 60-х годов в развитых капиталистических странах (особенно в Западной Европе и Японии) особое внимание государства уделялось угольной, металлургической, машиностроительной, химической отраслям промышленности. В 70-е и 80-е годы фаворитами стали атомная, авиакосмическая, электронная отрасли, а также инфраструктура. Теперь уже развитие данных отраслей определяет перспективы страны во внутренней и внешнеэкономической деятельности.

Энергично используя в последнее десятилетие "активную" структурную политику в диалоге "Север-Юг", правящие круги Запада исходят из того, что в условиях начавшейся индустриализации развивающихся стран капиталистическим державам необходимо обеспечить себе такой перевес в обладании новейшими технологическими процессами, который всегда будет сохранять их лидирующую роль, несмотря на то, что многие виды промышленного производства могут быть со

временем перемещены в развивающиеся страны. Конечно, в процессе формирования структурной политики весьма трудно вычленишь и рассмотреть отдельно то влияние, которое оказывает на нее взаимодействие между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Активизация государственных мер происходит также под влиянием экономического соревнования двух мировых систем, под воздействием усиления соперничества трех центров империализма. И все же влияние развивающихся стран постоянно растет.

Наиболее ярким примером "активной" структурной политики является поддержка развития инфраструктуры. Действия государства в этой области получили особый размах, поскольку ее развитие во многом определяет степень эффективности народнохозяйственного механизма. Оптимальное соотношение между уровнем развития производящих и обслуживающих отраслей способствует росту производительности труда, улучшению фондоотдачи, снижению материалоемкости, повышению качества продукции. Все это способствует усилению конкурентоспособности на мировых рынках. Вместе с тем эта сфера недостаточно прибыльна, так как частный капитал (например, научно-исследовательские, транспортные фирмы) не обладает той степенью монополизации, какая характерна для промышленности. Поэтому предоставление бюджетных средств на цели перестройки указанных отраслей превратилось в большинстве развитых капиталистических стран в насущную необходимость.

Оказывая поддержку развитию науки, буржуазные государства исходят из того, что наука в современных условиях — не только основа для развития новейших отраслей промышленности, но и самостоятельная экспортная отрасль. Закрепление за развитыми капиталистическими странами роли поставщиков научно-технических достижений приносит им крупные доходы¹ и вместе с тем обеспечивает привязку молодых освободившихся государств к мировой капиталистической системе.

¹ По некоторым оценкам, выплаты стран Азии, Африки и Латинской Америки за патенты, лицензии, техническую документацию и торговые марки составляли в конце прошлого десятилетия ежегодно более 2 млрд. дол., а к 1985г. платежи за приобретаемую за рубежом технологию могут превысить 6 млрд. дол. (См.: Коммунист, 1981, № II, с. 82; Аргументы и факты, 1980, № 10, с. 13).

Естественно, что наибольших результатов в государственном содействии науке достигли те страны, которые располагают самыми значительными материальными и финансовыми ресурсами. Не случайно поэтому, что в масштабах государственной активности в научной сфере лидирует США. Американское правительство оказывает наиболее солидную помощь научным исследованиям в ведущих отраслях - электротехнике, электронике, в отдельных секторах машиностроения, в авиаракетной и химической отраслях промышленности. В середине 70-х годов оно покрывало 40% расходов частного сектора на исследовательские цели.

Около трети затрат на научные исследования берет на себя государство в Японии. Как отмечалось в принятом в 1979г. "Новом 7-летнем плане социального и экономического развития", содействие наукоемким производствам необходимо для более эффективного использования высокого уровня квалификации японской рабочей силы в рамках международного разделения труда.¹ В качестве активного элемента структурной политики рассматриваются мероприятия в области науки в ФРГ. И хотя в целом по уровню затрат государства на указанные цели страна отстает от США и Японии (менее 20%), однако помощь ведущим компаниям ключевых отраслей весьма существенна. В рамках общих сумм пособий в промышленности значительная их часть направляется именно на исследовательские цели. Так, из субсидий, поступающих в химическую промышленность, 43% предназначены науке, в точной механике и оптике этот показатель составляет 27%, в машиностроении - 25%, в электротехнике - 15%, в авиации - 12%.²

Развитие внешнеэкономических связей, ужесточение международной конкуренции, возникновение новых условий на мировом рынке - все это потребовало значительной активности буржуазного государства в такой области инфраструктуры, как транспорт, дающий выход национальному производству за рубеж. "Чем в большей степени производство основано на об-

¹ Engineers, 1980, N 378, pp.30-34.

² Guttmeier K., Lammers K. Subventionen in der BRD. Kiel, 1979, S.17.

мене, - писал К.Маркс, - тем большее значение приобретают для него физические условия обмена - средства связи и транспорта".¹ Необходимость развития международной транспортной сети, особенно морской, резко усилилась в последнее десятилетие в связи с приданием развивающимся странам роли производителей и экспортеров готовой продукции. Расширение взаимных кооперационных связей при значительном пространственном отдалении друг от друга развитых капиталистических и развивающихся стран - все это послужило особым побудительным стимулом в указанном процессе.

Новый этап взаимоотношений между двумя группами стран внес качественно новые черты в ту роль, которую выполняет транспорт. До недавнего времени в отношениях между развитыми капиталистическими и развивающимися странами роль транспорта сводилась к обслуживанию традиционных грузопотоков, структура которых отражала прежний колониальный тип разделения труда. С началом же индустриализации ряда развивающихся стран, распространением сети филиалов МНК потоки грузов все больше превращаются в движение товаров на кооперационной основе. Международный транспорт стал превращаться в сферу, по каналам которой реализуется "новое международное разделение труда". А это значит, что капитал, вложенный в данную отрасль, становится соучастником не только вторичной, но и первичной эксплуатации, осуществляемой уже на государственном уровне.

Буржуазные правительства ведущих капиталистических стран оказывают развитию транспорта неослабное внимание. Поскольку основную роль в международных торговых перевозках между капиталистическими центрами и периферией играет морской транспорт, то именно он получает значительные средства из бюджета. Помощь осуществляется на различных этапах: при постройке верфей, получении заказов, строительстве судов, а также их эксплуатации. Государственная поддержка судостроения существует во всех развитых капиталистических странах, имеющих данную отрасль. Согласно под-

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг., М., 1980, часть II, с.16.

счетах экспертов ОЭСР, такая помощь составляет в среднем 12-15% от стоимости новых судов.¹

Особенно значительны меры, предпринимаемые государством в Японии. Впервые в мировой капиталистической практике здесь с 1959г. стала применяться система государственной поддержки судостроения, предусматривающая предоставление льготных кредитов и субсидий. В настоящее время за счет государственных средств покрывается до 75% общих финансовых затрат на строительство судов. В сфере внимания японского правительства находится не только наращивание размеров флота, но и его постоянное обновление. В принятой на 1980-1982 гг. программе стимулировалось строительство новых судов при одновременной сдаче на слом старых. На эти цели предусматривалось предоставление льготных долгосрочных кредитов и создание специального поощрительного фонда размером в 5 млрд. иен, из которого следовало выдавать премии судовладельцам, сдающим старые суда в металлолом. Премия устанавливалась в размере 1,5 тыс. иен за каждую тонну.²

Весьма крупные затраты на морской транспорт осуществляет американское правительство. За счет кредитов федерального бюджета покрывается до 40% расходов частных компаний на строительство судов.³ Постоянно увеличиваются, хотя относительно умеренными темпами, бюджетные субсидии отрасли. Так, в 1960г. они составили 0,5 млрд. дол., в 1970г. - 0,9, в 1979г. - 1,9 млрд. дол.⁴ Для действий американского правительства особенно характерна поддержка, оказываемая в сфере эксплуатации судов. Так, с 1971 по 1975 гг. линейные перевозчики получили 1,2 млрд. дол. правительственных субсидий. В целом же за счет государства покрывается до 40% расходов по эксплуатации судов.⁵

¹ Внешняя торговля, 1978, № 5, с.57.

² Морской флот, 1981, № 7, с.58.

³ Ригин Д.И. Государство и монополии США. М., 1978, с.92.

⁴ Statistical Abstract of the United States, Washington, 1964, p.392; 1972, p.388; 1979, p.258.

⁵ Морской флот, 1981, № 7, с.54.

Немалую активность в развитии морского транспорта проявляет западногерманское государство, приступившее с 1962г. к оказанию помощи этой отрасли. Правительство придает важное значение строительству, продаже и эксплуатации судов. В последние годы государственная помощь отрасли неуклонно возрастала: в 1976г. размер предоставляемых субсидий составил 419 млн.марок, в 1977г. - 423, в 1979г. - 620 млн.марок.¹

Поддержка, оказываемая правительствами развитых капиталистических стран судостроительной промышленности, в косвенной форме способствует и распространению такого нового явления в мировой капиталистической экономике, как развитие флота под "удобными" иностранными флагами. Растущие издержки по эксплуатации судов побуждают судовладельцев переводить флот под флаги некоторых развивающихся стран. В этом случае судовые команды комплектуются из лиц, оплата труда которых намного ниже соответствующих ставок в США, Западной Европе и Японии. Помимо разницы в оплате высокие прибыли обеспечивают и особо льготные налоговые условия в ряде развивающихся стран.

Опираясь на финансовую поддержку государства, судоходные компании индустриальных держав получают возможность высвобождать часть собственных средств для наращивания своего флота под "удобными" флагами при одновременном сокращении флота национальной регистрации. Особо показателен в этом отношении пример Японии, несколько лет назад вышедшей на I место среди промышленно развитых капиталистических стран по размеру торгового флота национальной регистрации. Если до 70-х годов ядро японского торгового флота (около 75%) составляли суда национальной регистрации, то к началу 80-х годов более половины японских судов плавали уже под "удобными" флагами. С 1969 по 1979 гг. флот, регистрируемый за рубежом, вырос (по числу судов) в 5 раз, тогда как количество судов под японским флагом сократилось.

Переводя флот под "удобные" флаги, судоходные компании индустриальных стран сохраняют полный контроль над местными перевозками. Например, японский зарубежный флот,

¹ Guttmeier K., Lemmers K. ..., S.46.

размещенный в Панаме, Либерии, Сингапуре, Гонконге и Таиланде, целиком контролируется 40 национальными компаниями, субсидируемыми японским правительством. Возможность контроля обусловлена методами самой практики использования судов под чужими флагами: наиболее распространенными среди них является фрахтование на условиях "тай-ин", при которых регистрация судов осуществляется подставными компаниями, основанными за границей и зависящими от капитала империалистических стран, а также на условиях "чартер-бэк", предусматривающих продажу судов зависимым иностранным компаниям с условием обратного оффрахтования. На таких условиях используются, например, около 60% всех японских судов под иностранными флагами.

В морском транспорте происходит, таким образом, процесс, аналогичный процессу перемещения производственных мощностей промышленности из капиталистических центров на периферию. В обоих случаях речь идет о стремлении повысить конкурентоспособность и, следовательно, уровень получаемой прибыли за счет сокращения в собственной стране ставших нерентабельными видов деятельности и развертывания их в развивающихся странах на базе использования дешевой рабочей силы.

Сходство проявляется также в том, что перемещение производственных и транспортных мощностей сопряжено с получением дополнительных налоговых преимуществ (в одном случае в виде уменьшенных налогов, связанных с охраной окружающей среды, а также в виде налоговых поощрений со стороны правительств, в другом — в виде льготного налогового режима при эксплуатации судов). Наконец, общее заключается в экспортной ориентации создаваемых за рубежом мощностей: не только работа промышленных филиалов предназначена для обслуживания мировых рынков, но и деятельность флота под "удобными" флагами нацелена в значительной степени на предоставление услуг в области экспортных перевозок третьим странам (что и является выражением зарубежного экспорта для такой отрасли, как судоходство).

"Активная" структурная политика, понимаемая в широком смысле слова, не ограничивается мерами, направленными на

изменение и совершенствование межотраслевых пропорций, развитие науки, отдельных видов производства и транспорта. К экономическим акциям такого рода тесно примыкают и меры по поддержанию оптимального соотношения между крупным и мелким бизнесом. От состояния указанной пропорции во многом зависит конкурентоспособность страны на мировом рынке. Деятельность государства в этой сфере представляет собой попытку разрешения противоречия между постоянно меняющимися требованиями к данной пропорции со стороны НТР и стихийностью структурных процессов в условиях рыночного механизма.

Отмеченное направление структурной политики в своей основе также глубоко противоречиво. Крупный и мелкий бизнес, с производственной точки зрения, — части единого целого, они дополняют друг друга в процессе воспроизводства. Но по социально-экономическому признаку — это противоположности, в известном смысле антиподы. За каждой из этих двух групп стоят чуждые интересам друг друга индивидуальные производители. Государству приходится учитывать различные, нередко взаимоисключающие факторы. Помощь одной группе зачастую означает автоматическое ущемление интересов другой.

Реализуя потребность национальной экономики в усилении международной конкурентоспособности, буржуазное государство оказывает помощь крупному бизнесу, выступающему на мировых рынках в роли тарана и имеющему больше возможностей успешно противостоять иностранной конкуренции в своей стране. Государство заинтересовано в повышении степени концентрации производства и капитала еще и потому, что тем самым расширяется основа для развития международных монополий, которые в условиях неокOLONИАЛЬНОГО разделения труда становятся главными носителями отношений первичной и вторичной эксплуатации, получателями колоссальных прибылей, а следовательно, — важнейшими источниками доходов государственного бюджета.

Формы государственной помощи национальным монополиям достаточно подробно изучены в советской экономической литературе. Как известно, основную роль играет косвенное

стимулирование процесса концентрации: предоставление налоговых льгот, субсидий, материальных ресурсов, информации. И лишь в тех случаях, когда эти методы оказываются недостаточно эффективными, используется прямое воздействие — прежде всего законодательные предписания, разрешающие слияния между крупными фирмами.

Проводя политику поддержки крупного бизнеса, буржуазное государство не может в то же время оставить без внимания и мелкое предпринимательство. Такая необходимость определяется в значительной мере тем, что в последние годы "интернационализация хозяйственного мышления" охватила и представителей этого сектора экономики. Наступил своего рода период переоценки ценностей, связанный с возникновением новых международных экономических условий для функционирования мелких и средних фирм.

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время существуют объективные возможности повышенного участия таких фирм в международном разделении труда. Значительно уступая крупным компаниям в масштабах вывоза капитала, небольшие фирмы часто достигают в товарном экспорте заметных успехов. На мировой рынок они поставляют не только технически сложную, высококачественную продукцию, но и продукт научных знаний, как это имеет, например, место в отношении небольших фирм США, играющих важную роль в американском экспорте лицензий.¹

Более того, мелкие и средние фирмы преобладают численно уже не только в национальной экономике, но и среди размещенных за рубежом предприятий. В 1979 г., например, из 12 тыс. находящихся за границей отделений западногерманских компаний 7 тыс. (т.е. 60%) были либо дочерними обществами небольших фирм, либо принадлежали им на основе совместной собственности. Фирмы такого размера действуют в 34 странах, а их вклад в общий западногерманский экспорт достиг 40%.² По данным японского экономиста Т. Огава, почти 42% капиталовложений Японии в обрабатывающую промыш-

¹ См.: МЭИМО, 1978, № II, с. 109-117.

² Там же, с. 102.

ленность за рубежом осуществляется средними и мелкими фирмами.¹

Помимо указанной возможности, возникла и необходимость выхода мелких и средних фирм за национальные рамки, связанная с новыми условиями международной конкурентной борьбы. Наплыв дешевых товаров из "новых индустриальных стран" затронул позиции в первую очередь данных слоев предпринимателей. Перемещение деятельности за рубеж стало не только вопросом увеличения доходов, но и вопросом выживания. Если крупные компании организуют зарубежную деятельность в развивающихся странах преимущественно в погоне за ростом прибыли (иностранный конкурент из развивающихся стран для них не представляет особой опасности), то мелкие и средние предприятия часто лишены возможности маневра: у них слишком мало ресурсов для осуществления значительной структурной перестройки, быстрого усовершенствования производства, направления капиталов в другие отрасли.

Совокупность возможности и необходимости обусловили активизацию деятельности малого бизнеса промышленно развитых государств в экономике стран Азии, Африки и Латинской Америки. Организуя там собственное производство, такие фирмы (также, как и крупные) используют дешевый труд местных рабочих. Таким образом, в современных условиях, т.е. со второй половины 70-х годов, в процесс первичной эксплуатации в развивающихся странах включился и мелкий бизнес. Путем такого рода эксплуатации мелкие и средние фирмы промышленно развитых стран стремятся упрочить свое экономическое положение, осложнившееся из-за усиления иностранной конкуренции.

Практические мероприятия государства по оказанию помощи мелкому бизнесу проводятся на разных уровнях: предпринимается шаг по укреплению их положения в национальной экономике, а также на международной арене (последнее стало практиковаться со второй половины 70-х годов). В настоящее время на поддержку таких фирм тратится больше государственных средств, чем на прямое регулирование меж-

¹ Ozawa T. *Multinationalism, Japanese Style*. New Jersey, 1979, p. 26.

отраслевых структурных сдвигов. Особенно значительна помощь в развитии научной базы и внедрении новой технологии. Преимуществом при этом пользуются фирмы передовых отраслей.

Весьма существенна поддержка в области предоставления информации и научно-технических знаний, что, например, характерно для действий американского правительства. Своеобразную информационную помощь оказывает французское государство. Оно выделяет таким фирмам кредиты на познавательные поездки по зарубежным рынкам, а также выпускает специальные руководства-рекомендации по освоению зарубежных рынков сбыта.¹

В последние годы все отчетливее становится позиция капиталистического государства, направленная на усиление позиций мелкого и среднего бизнеса в развивающихся странах. Особенно активную политику проводит японское правительство, что в немалой степени объясняется территориальным расположением страны и интенсивными ее связями с развивающимся миром. С 1980 по 1981 гг., например, размер средств, выделенных на содействие зарубежной деятельности мелких и средних японских фирм в развивающихся странах, увеличился с 13 млн. до 20 млн. иен.² Все активнее становятся аналогичные шаги западногерманского правительства. В 1979г. оно выделило, к примеру, 25 млн. марок в форме льготного кредита мелким и средним предприятиям на цели участия и создания зарубежных филиалов в развивающихся странах.³

Строго говоря, поддержка заграничной деятельности мелкого бизнеса (равно как и крупного) в развивающихся странах не безвозмездна. Оказывая помощь сейчас в виде субсидий и льготных кредитов, государство исходит, среди прочего, из того, что со временем значительная часть израсходованных средств с лихвой может вернуться в бюджет в виде налоговых платежей со значительно возросших зарубежных доходов.

Противоречия "нового международного разделения тру-

¹ L'usine nouvelle, 1978, N 1, p.20.

² Кикай юсю, 1980, № 12, с.8-12 (на япон. яз.)

³ IFC.Schnelldienst, 1980, N 24, S.17.

да", обусловленные разрозненными действиями капиталистических фирм по перемещению производственных мощностей в развивающиеся страны и организации там экспортного производства, обусловили и "теневые стороны" новой стратегии для ее инициаторов. Резкое обострение конкуренции на рынках потребительских товаров заставляет прибегать к помощи государства, чтобы приспособить национальные экономики развитых капиталистических стран к новым условиям. Так родилась структурная политика приспособления, своего рода незапланированное дитя "активной" структурной политики.

Новое направление в действиях правительств буржуазных стран осуществляется, таким образом, с целью нейтрализации негативных последствий "нового международного разделения труда" и охватывает широкий диапазон государственных мер. Одно из важнейших мест среди них занимает финансовая поддержка структурно ослабленных отраслей, осуществляемая с целью обновления, модернизации и перестройки производства. Реконструкция за государственный счет должна помочь предпринимателям либо повысить производительность труда до такой степени, чтобы издержки производства снизились до конкурентоспособного уровня, либо перестроить производство на выпуск иной продукции, которую не поставляют экспортноориентированные развивающиеся страны и территории.

С начала 70-х годов, например, канадское правительство приступило к предоставлению льготных кредитов и целевых субсидий предпринимателям в текстильной и швейной отраслях промышленности в обмен на обязательства по реконструкции производства и повышению его производительности. В 1974 г. в Норвегии введено государственное кредитование текстильной, швейной и судостроительной промышленности в целях помощи модернизации этих отраслей. Особенно быстро растет аналогичная государственная поддержка во Франции. В 1979 г. здесь создан даже специальный фонд размером в 3 млрд. фр. для оказания финансовой помощи текстильной, швейной, судостроительной и металлургической отраслям промышленности.¹

¹ Revue d'entreprise, 1978, № 21, pp.10-12.

Предоставление бюджетных средств на цели модернизации осуществляется нередко в такой форме, при которой стимулируется полная переориентация производства, изменение отраслевой специализации фирм. В ФРГ, например, государство выплачивает в настоящее время специальные премии предпринимателям в текстильной и швейной отраслях промышленности, побуждая их переводить капиталы в другие отрасли. Резкое сокращение производственных мощностей намечено в целом ряде отраслей Франции: текстильной, пищевой (консервной), судостроительной, металлургической, металлообрабатывающей, химической.

Аналогичную политику проводит японское правительство. В 1978г. оно приняло закон о чрезвычайных мерах по стабилизации положения в бедственных отраслях. На его основе осуществляется финансирование демонтажа производственных мощностей и высвобождение рабочей силы из целого ряда отраслей. Финансирование проводится в форме предоставления долгосрочных целевых кредитов. Установлены даже квоты по планируемому сокращению производства: в производстве удобрений - 45%, в судостроении - 35%, алюминиевой промышленности - 32%, в производстве аммония - 26%, нейлонового волокна - 19%, электростали - 14%, волокон из полиэстера - 10%.¹

Поощрение и сокращение производства происходит нередко в форме побуждения его к переводу в развивающиеся страны. Именно так, например, поступало до недавнего времени правительство Франции в отношении текстильной, химической, автомобильной и металлургической отраслей.²

Одно из направлений финансовой поддержки отраслей - предоставление средств с целью смягчения проблемы безработицы. Необходимость таких мер диктуется, в частности, тем, что трудоустройство людей, потерявших работу в традиционных отраслях, - гораздо более сложное дело, чем это имеет место в отношении новых и новейших отраслей промышленности. Указанные целевые финансовые средства предоставляются во многих развитых капиталистических странах. В США с

¹ IFO. Schnelldienst, 1980, N 35/36, S.19.

² Economie et politique, 1976, N 261, p.13.

1974г. действует специальный закон, регулирующий выдачу пособий в связи с потерей работы из-за конкуренции: в 1977г. сумма выплаченных средств составила 240 млн. дол., а численность трудящихся, которым она была предоставлена, — около 90 тыс.¹ Аналогичные выплаты существуют в Канаде, Австралии, Норвегии.

Интересно отметить, что в последние годы во всех развитых капиталистических странах наметился сдвиг от выплат государственных пособий, к предоставлению субсидий предпринимателям для найма лиц, потерявших работу. Такие средства либо прямо выплачиваются предпринимателю в виде субсидий, либо предоставляются в форме освобождения от взносов на социальное страхование. Размер таких льгот, как правило, совпадает с суммой пособий по безработице, которые пришлось бы платить в случае отсутствия субсидий. Срок, на который представляются субсидии, колеблется от 2 месяцев до 2 лет. Например, в Канаде они выдаются на 2 месяца и составляют 50% от размера заработка, в ФРГ предоставляются на 2 года и достигают 60-80% от суммы заработной платы. Большая часть государственных пособий на указанные цели направляется в текстильную, швейную, обувную, металлообрабатывающую отрасли, в строительство, а также в сферу услуг.²

Итак, формирование нового этапа в экономических отношениях между развитыми капиталистическими и развивающимися странами не только активизирует структурную политику буржуазного государства, но и выступает основным фактором, придающим ей международный характер. Поднявшись на интернациональный уровень, структурное регулирование становится сложным феноменом, противоречивым образом соединяющим элементы как наступления, так и приспособления. Однако поскольку в развернувшемся диалоге "Север-Юг" налицо неравенство сил, то даже меры, направленные на приспособление, являются фактически не столько вынужденным процессом

¹ Mukherjee S. Restructuration des economie industrielles et commerce avec les pays en developpment. Geneve, 1979, p. 60.

²

, OECD Observer, 1978, N 90, pp. 9, 10.

ликвидации некоторых отрицательных последствий "нового международного разделения труда" для развитых капиталистических стран, сколько перегруппировкой сил, укреплением тылов для еще более энергичной экспансии в освободившиеся страны.

К.-Х.Брейтцман

Ростокский университет (ГДР)

ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИНЕЙНОГО
СУДОХОДСТВА

Капиталистическое морское судоходство также является подтверждением того, что государственно-монополистическое регулирование с 70-х годов находится в глубоком кризисе, к признакам которого относится прежде всего острое противоречие между национальным государственно-монополистическим механизмом регулирования, с одной стороны, и ростом интернационализации производства и международного монополистического регулирования, — с другой.¹ Следовательно, "приспособление государственного регулирования к изменившимся условиям воспроизводства капитала... включает его перерастание в международные масштабы"²; "... правительства капиталистических стран ищут пути национального координирования экономической политики"³. Этот внешне противоречивый процесс приспособления основан, в конечном счете, на прогрессирующем международном обобществлении производства и тенденции к сплочению сил империализма против демократии, выражает глубину основного противоречия капитализма.

Некоторые причины и формы проявления тенденции интернационализации производства, анализ которой имеет существенное значение для теории империализма, особенно чет-

¹ Die allgemeine Krise, Triebkräfte und Erscheinungsformen in der Gegenwart/ Autorenkollektiv unter Leitung von L.Maier, Berlin, 1976, S.201.

² Westeuropa in der heutigen Welt, Berlin, 1979, S.126.

³ Lenins Imperialismustheorie und die Gegenwart / Autorenkollektiv unter Leitung von N.Inosenzew u.a. Berlin, 1980, S.351.

ко проявляются в капиталистическом линейном судоходстве.^х

І. Государственно-монополистическое регулирование морским судоходством

Специфические причины роста государственного регулирования морского судоходства вытекают прежде всего из того значения, которое имеет морское судоходство для монополистического капитала, так как оно выполняет важнейшие экономические и, кроме того, определенные политические и военные функции.

Государственное регулирование необходимо еще в связи с тем, что лишь монополистическое регулирование не может гарантировать достаточные прибыли монополий и одновременно развитие морского судоходства на основе его специфических условий воспроизводства.

С одной стороны, морское судоходство характеризуется необычайно высоким и стремительно возрастающим органическим строением капитала, поэтому мобилизация капитала требует поддержки со стороны государства. Одновременно с ускорением научно-технического прогресса растет необходимость теснее согласовывать технологическую организацию морского судоходства с другими видами транспорта и сферами экономики.

Государственное регулирование морского судоходства исходит из внутренних условий процесса воспроизводства, возрастающего уровня обобществления производства и отражает капиталистические приемы искажения необходимости общественного управления производством.

С другой стороны, морское судоходство отличается четко выраженной интернационализацией условий производства и реализации, что вызывает необходимость государственного регулирования экономики для защиты конкурентоспособности национальной судоходной монополии на международных флотских рынках.

Одновременно перед государством стоит задача - уси-

^х Линейное судоходство - перевозки грузов и пассажиров по определенным направлениям (линиям); суда, их обслуживающие, называются линейными (лайнерами). (Ред.)

лить позиции собственных монополий и ослабить судоходные монополии других стран, а также ограничить стремления многих развивающихся стран к созданию собственного судоходства.

Капиталистическое государство использует широкую палитру средств экономического регулирования морскими перевозками. При этом на передний план выдвигаются меры финансового стимулирования судоходства, т.е. субсидирование, а также кредитная и налоговая политика. В некоторых странах важную роль играет государственная собственность на суда. Большое значение имеют также субсидии — прежде всего для ускорения научно-технического прогресса в сфере судоходства — в виде поощрения развития смежных отраслей экономики, например, строительства портов за счет государства или бюджетные дотации на НИОКР в судостроении. Кроме того, государство устанавливает множество ограничений, действующих в рамках национальных и межгосударственных отношений, с помощью которых регулируется деятельность судоходных монополий.

Если сравнить частномонополистические и государственные сферы регулирования, то сразу бросается в глаза одно важное различие между ними. Капиталистическое судоходство управляется международными монополиями, в то время как государственное воздействие в значительной мере ограничено национальными рамками. При этом в морском судоходстве доминируют два типа международных монополий. В области перевозки массовых грузов (нефть, железная руда, уголь, бокситы, фосфаты, зерновые и т.д.) на передний план выступают транснациональные концерны. К тому же они являются собственниками основной доли тоннажа и фрахтуют на долгосрочной основе суда так называемых независимых судовладельцев, которые подчиняются, таким образом, интересам сырьевых монополий.

Линейное судоходство, напротив, перевоза промышленную и сельскохозяйственную продукцию и полуфабрикаты, характеризуется двухступенчатой системой монополий. В отдельных странах существует несколько больших судоходных концернов, которые монополизуют международное линейное

сообщение, слившись в морские линейные конференции^X или контейнерные консорциумы.

Различия в формах монополий не касаются, однако, взаимоотношений между монополиями и государством в системе государственно-монополистического регулирования судоходством. В обеих сферах морского судоходства государственная деятельность направлена прежде всего на поддержку воспроизводства капитала национальных монополий с помощью всевозможных финансовых мер, ускорения монополизации, составления экономических программ и т.д. Однако рыночное регулирование - распределение фрахтовых рынков и перевозки грузов, установление фрахтовых тарифов, определение отношений между судовладельцами и грузоотправителями - это функция монополий.

Из вышесказанного следует связь между национальным и международным регулированием: государство поддерживает позиции "своих" монополий национальными мерами, оно усиливает их международную конкурентоспособность, не вмешиваясь прямо в установление международных экономических отношений, которые являются областью международного монополистического регулирования. Таким образом, в сравнении с национальным регулированием отсутствует международное "противопоставление" по отношению к государственному регулированию благодаря финансовой политике и другим мерам стимулирования деятельности монополий, с другой стороны, рыночное регулирование осуществляется только монополиями.

Возьмем 60-70-е годы, и станут понятны глубокие изменения, происшедшие в государственно-монополистическом регулировании морским судоходством. Если после второй мировой войны деятельность государства была направлена прежде всего на мобилизацию капитала и стимулирование капита-

^X Международные морские конференции - картельные организации в области судоходства, объединяющие судоходные компании капиталистических стран. Морские конференции линейного судоходства состоят из компаний, суда которых курсируют на одних и тех же линиях. Поскольку эти компании обычно осуществляют перевозки по нескольким регулярным линиям, они участвуют в ряде конференций. Поэтому морские конференции линейного судоходства тесно связаны между собой. В зависимости от рода перевозок морские конференции подразделяются на грузовые и пассажирские; большинство из них - грузовые (фрахтовые). (Ред.)

довложений, то в 60-е годы на передний план выступает структурная политика. Чтобы крепче связать отдельные элементы регулирования, были разработаны методы экономического программирования. В настоящее время много внимания уделяется модификации экономической политики, на что государство было вынуждено пойти из-за резкого обострения энергетического и валютного кризиса и продолжительного кризиса в судоостроении и морском судоходстве.

Однако до настоящего времени практически отсутствуют возможности интернационализировать государственное регулирование, тогда как в области монополистического регулирования происходят изменения, охватывающие также и международные сферы. Так как эти явления проявились наиболее полно в линейном судоходстве, очевидно, что в дальнейшем именно этот сектор судоходства должен быть выдвинут на передний план.

2. Эволюция государственно-монополистического регулирования линейного судоходства

Изложенные выше формы монополистического регулирования линейного судоходства, когда государство открыто не вмешивается в рыночные отношения, подвергаются в настоящее время изменениям. Они связаны с научно-техническим прогрессом, обострением соперничества в международной конкурентной борьбе империалистических центров, с развитием торгового флота некоторых развивающихся стран и, наконец, планомерным развитием линейного судоходства в социалистических странах. В связи с технологическими изменениями в структуре линейного судоходства, которые прослеживаются с середины 60-х годов и связаны с эксплуатацией контейнерного транспорта, возник целый ряд новых экономических требований, которые заставляют искать формы монополизации линейного судоходства. Это дало толчок к развитию новых форм монополий. На передний план выдвигаются монополии по контейнерным перевозкам, деятельность которых охватывает, наряду с морскими перевозками, также часть транспорта внутреннего водного сообщения и содержание самих контейнеров, а также так называемые международные контейнерные консорциумы.

Последние, как объединения пароходных компаний большинства стран, характеризуются тем, что построенные по единым требованиям суда, хотя и остаются собственностью пароходных компаний, но их внедрение и эксплуатация производятся совместно. Однако до образования транснациональной или международной собственности дело едва ли дойдет, так как монополии и государства считают необходимым обеспечение деятельности линейного судоходства под национальным флагом.

С образованием контейнерного судоходства и его интенсивной монополизацией своеобразному влиянию подвергаются также упомянутые выше линейные конференции, при этом возникают противоположные направления: с одной стороны, из-за контейнерных консорциумов значение конференций ослабляется или вообще ставится под вопрос. С другой стороны, новые сферы конкуренции и рост экономических требований ускоряющегося научно-технического прогресса требуют использовать все возможные формы монополизации. Отсюда - требование - распространить деятельность конференций на внутреннее судоходство и перейти к более развитым видам картелей, прежде всего к пулам, а также к более действенным государственным мерам по укреплению монополистического регулирования.

Основой для развития государственно-монополистического регулирования линейного судоходства является дальнейшее обострение конкурентной борьбы между империалистическими государствами, особенно между Западной Европой, Японией и США. Последние практикуют в интересах собственных национальных торговых и судоходных монополий систему государственного регулирования линейного судоходства, которая состоит из комбинирования грузовых преференций в пользу национального флота и одностороннего контроля действующих в США конференций и линейных пароходных компаний. Вопреки этому монополии и государства Западной Европы и Японии заключили соглашения, что вызвало изменение соотношения сил не в пользу США, и таким образом укрепили свое влияние. Эти столкновения - особенно в связи с ускорением научно-технического прогресса - являются важнейшим стимулом для усиления экономической политики в области морского

судоходства в Западной Европе и Японии.

Прямое влияние на государственно-монополистическое регулирование морского транспорта оказывают развивающиеся страны. В этих странах важнейшая роль в строительстве линейного флота и эксплуатации его в международном линейном судоходстве отводится государству. Принципиально признавая линейные конференции, правительства стран "третьего мира" оказывают влияние на морское судоходство с помощью таких мер, как принудительное распределение грузов в пользу национальных судоходных компаний, использование национальных линий как объект влияния на тарифную политику конференций, создание союза стправителей и поддержка его в столкновениях с конференциями и т.д.

По мере того как развивающиеся страны достигли первых успехов в создании своего линейного судоходства, судоходные монополии империалистических стран требовали все новых государственных контрмер против так называемой "дискриминации флага". На первых порах империалистические государства направляли все усилия на то, чтобы, применяя политический и экономический нажим на развивающиеся страны, создать возможности для беспрепятственного развития частномонополистического регулирования линейными конференциями.

В конце 60-х годов, с провалом этой политики, во многом связанной с изменениями в международном соотношении сил, необходимо было модифицировать методы неокOLONиализма. С одной стороны, была выдвинута задача вовлечения в капиталистические конференции находящееся еще в стадии строительства линейное судоходство развивающихся стран. С другой стороны, в некоторых империалистических странах обнаружилось стремление национальных судоходств отказываться от основных правил Кодекса либерализации ОЭСР в отношении с развивающимися странами и передать буржуазному государству те функции, которые до этого были в компетенции монополий.

В условиях интернационализации хозяйственной деятельности все большее значение приобретают расширяющиеся экономические связи социалистических государств с развивающи-

мися и развитыми капиталистическими странами. Созданная судоходными компаниями стран — участниц СЭВ сеть морских грузовых линий обеспечивает внешней торговле этих стран регулярную и стабильную транспортную связь с заокеанскими партнерами независимо от служб линейных конференций. Основываясь на экономической необходимости отправлять грузы, рационально используя пропускную способность промежуточных портов, многие развивающиеся страны получают возможность ослабить влияние империалистических транспортных монополий на перевозку собственных внешнеторговых грузов особенно в сами империалистические государства.

Поскольку гарантируются принципы равноправия и взаимовыгоды и устраняется экономическая и политическая дискриминация развивающихся стран, то в деятельности конференций могут принимать участие также и морские пароходства социалистических государств.

Так как монополии не могут отрицать растущую необходимость международной кооперации между социалистическими и капиталистическими линейными судоходствами, они пытаются с помощью государственной экономической политики ограничить их вытеснение с регулярных грузовых линий.

В совокупности все эти процессы привели к тому, что традиционная система государственно-монополистического регулирования линейного судоходства с конца 60-х годов оказалась в состоянии острого кризиса. При этом столкновения, имевшие место в рамках Комитета морского судоходства (ЮИКТАД) сыграли роль катализатора. Результатом борьбы развивающихся стран при поддержке социалистических государств против монополий явилась разработка международной конвенции о "кодексе поведения" внутри конференции линейного судоходства, которая открывает новые направления в международном регулировании морского судоходства.

3. Роль "кодекса поведения" морских конференций линейного судоходства в международном регулировании морского транспорта

Разработка "кодекса поведения" линейных конференций стала, в конечном счете, возможна благодаря изменениям в

соотношении сил на международной арене, которые ясно показали, что транспортные монополии империалистических стран могут быть оттеснены торговым флотом развивающихся и социалистических государств. Судовладельческие монополии пытались всеми средствами помешать принятию такой конвенции, но в конце концов вынуждены были принять участие в Дипломатической конференции ООН по разработке кодекса (1973/74гг.).

Целью Конвенции является содействие международной торговле, стимулирование развития линейных служб в соответствии с требованиями современной торговли и достижение компромисса между судовладельцами и грузоотправителями.^I

Для этого в основу Конвенции взяты следующие положения: с одной стороны, признается, что конференции необходимы, чтобы организовать международное линейное судоходство; до сегодняшнего дня нет иной системы организации, которая смогла бы полностью заменить линейные конференции. С другой стороны, однако, необходимо и возможно минимально ограничить господствующее положение линейных конференций, чтобы противодействовать отрицательному влиянию империалистической торговли на экономику развивающихся стран. Кроме того, необходимо заставить линейные конференции соблюдать международные нормы поведения, ибо морские линейные конференции на практике не должны содержать дискриминационных мер против судовладельцев, грузоотправителей или внешней торговли какой-либо страны.

Исходя из этого, в Конвенции подчеркивается, что конференции призваны регулировать важнейшие вопросы в отношениях между судовладельцами и грузоотправителями.

Важнейшим достижением Конвенции является укрепление международного суверенитета каждого государства-участника. Согласно Конвенциям каждая национальная линия имеет право стать полноправным членом конференции, обслуживающей торговлю ее страны. Торговые партнеры имеют суверенные права на транспортирование грузов в рамках двусторонних связей. Чтобы избежать нерациональных морских перевозок, члены

^I United Nations Conference of Plenipotentiaries on a Code of Conduct for Liner Conferences. UNCTAD TD/Code/ 11, Rev.1 Corr.1.

конференции должны около 20% перевозок оставлять третьим странам. Отсюда принцип разделения объема перевозок и фрахта в отношении 40 : 40 : 20.

Кодифицирование принципов распределения грузов явилось коренным вопросом дискуссий при разработке Конвенции. Установленные соотношения - для многих развивающихся стран минимальны: на практике в ряде случаев существует государственное бронирование грузов до 50% объема морской торговли. Но империалистические государства отрицают особое положение национальных судоходных линий развивающихся стран и их права на перевозку грузов морским путем. Однако принятые решения создают надежную базу для строительства торгового флота в развивающихся странах и предоставляют им возможность в интересах национальной торговли влиять на долевую плату и другие аспекты деятельности конференции.

Империалистические государства занимают очень разные позиции по отношению к "кодексу поведения", несмотря на то, что основной критерий - будет ли распределение грузов для монополистического капитала конкретной страны прибыльным или убыточным.

После того как стало ясно, что распределению грузов в пользу развивающихся стран помешать нельзя, на передний план выступает борьба за распределение грузов империалистических стран в торговле с развивающимися странами и между самими империалистическими государствами. Такие государства, как ФРГ, Франция или Япония, линейное судоходство которых подчинено целям расширения внешней торговли, выступают за всеобщее применение принципов распределения грузов; другая группа стран - Великобритания, Норвегия, Дания - категорически против положений Конвенции. Судоходство этих стран ориентируется в большей степени на перевозку грузов между портами третьих стран, и, соответственно, их пароходные компании опасаются сужения сферы деятельности в пользу судовладельческих компаний других империалистических стран.

И после принятия "кодекса поведения" вопрос о распределении грузов продолжает оставаться основным спорным вопросом между империалистическими странами. При этом центр

тяжести сместился на столкновения внутри ЕЭС, связанные с его высокой долей в мировой торговле, а также с попытками привлечь другие государства на свою сторону.¹

Только в ходе подготовки к У сессии ЮНКТАД был достигнут компромисс внутри ЕЭС. Дело сводится к тому, чтобы судоходные компании распределяли груз между собой, как и прежде, путем коммерческих переговоров. Другим странам - участникам ОЭСР - предлагается присоединиться к этому распределению на основе договора², где значительную роль играет элемент дискриминации морского судоходства социалистических стран.³

Если попытаться обобщить эти факты с позиции интернационализации государственно-монополистического регулирования, то следует выделить прежде всего следующие аспекты:

1. Четко прослеживаются изменения в международном капиталистическом регулировании морского судоходства. Господствующий до сегодняшнего дня тип частномонополистического регулирования значительно модифицируется по мере возрастания роли государства. Хотя само регулирование остается, в конечном счете, функцией морских картелей, однако государство теперь влияет на частномонополистическое регулирование не только косвенно, но и устанавливает ряд более или менее твердых нормативов, которые представляют собой некую переходную форму к прямому вмешательству во внутренние дела компаний. Фактически можно говорить о тенденции к международному государственному регулированию морского судоходства.

2. Дальнейшее развитие в области судоходных конференций вытекает не только из государственно-монополистических форм интернационализации производства и производственных отношений. Скорее решающим фактором здесь является то, что в результате изменений в международном соотношении сил

¹ Breitzmann K. - H. Aktuelle Fragen der Einbeziehung der Seeschifffahrt in die EWG-Seewirtschaft, Berlin 1978, N 5.

² Council Regulation (EEC) N 954/79 of 15. May 1979. Official Journal of the European Community N L 121/1 vom 17.05.1979.

³ Аверин М. Кодекс линейных конференций и развитие международных отношений в судоходстве. - Морской флот, 1980, №4.

значительно возросли требования по содействию торговле и судоходству развивающихся стран. Так как судовладельческие компании развивающихся стран должны предоставлять государству важнейшие экономические функции в своих внешне-торговых экономических отношениях, то усиливается тенденция к выработке методов международного государственного регулирования. Очевидно, что эти страны достигнут лучших результатов в монополии морского транспорта, если они смогут опираться не на одностороннее, а на международные регулирование. Однако именно это является причиной того, что империалистические круги выступают против международного регулирования и не хотят допускать государственных ограничений в деятельности международных монополий. Для линейного судоходства империалистических стран эта новая форма означает действительное международное влияние на прибыли монополий. В международных рамках эта форма регулирования наиболее полно выражает происшедшие изменения в международном соотношении сил, экономические разногласия между самими империалистическими государствами.

Исследования условий интернационализации государственно-монополистического регулирования на этой основе не могут быть односторонне ограниченными отношениями только между империалистическими государствами.

3. Возникает вопрос, почему не должно сохраниться межгосударственное влияние на линейное судоходство империалистических государств, хотя именно здесь контейнерные перевозки наиболее четко выражают тенденции дальнейшего развития производительных сил? Это результат компромисса между значительно различающимися позициями отдельных империалистических центров. Применение на практике Конвенции, которая учитывает интересы развивающихся стран, привело бы к существенным изменениям в конкуренции судовладельческих монополий отдельных государств. Тех сил, которые извлекли бы из этого выгоду, было недостаточно чтобы победа оказалась на стороне экономически более слабых стран. И в дальнейшем намечается отказ от компромисса для такого решения, благодаря которому национальное государство поддерживает "свои" монополии. Эти факты свидетельствуют, что интерна-

ционализация государственно-монополистического регулирования — это процесс длительный, противоречивый, прямо связанный с усилением конкурентной борьбы между империалистическими государствами.

ВАЙДЕРЕ И.Я.
ЛГУ им.П.Стучки

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

В каждой капиталистической стране наряду с развитыми в экономическом плане районами существуют и отсталые. Это является прямым следствием функционирования капиталистического способа производства. В силу закона неравномерности развития капитализма региональные диспропорции продолжают углубляться. Интернационализация производительных сил, развитие империалистической интеграции усиливает региональные контрасты, неравномерность развития в рамках Сообщества, а это, в свою очередь, — серьезное препятствие стабилизации экономики и политике экономического роста.

Объединение в ЕЭС государств с различной региональной структурой, характеризующихся существенными диспропорциями в уровнях развития отдельных частей национальных территорий, явилось предпосылкой перехода к наднациональному регулированию региональной структуры экономики.

В то же время само образование ЕЭС, его таможенная, социальная, аграрная, транспортная и энергетическая политика влияет на развитие экономических районов стран Сообщества, требуя согласованных действий для решения возникающих проблем.

"Возрастающая конкуренция и связанные с этим поиски оптимальных условий производства и размещения предприятий, новые формы концентрации, специализация, диверсификация и кооперирование производства привели к объективной необходимости изменить региональную структуру внутри стран — участниц Сообщества. Одновременно эти процессы ведут к дальнейшей территориальной концентрации в развитых районах в ущерб отсталым периферийным районам".¹

¹ Павлов Ю.М. Региональная политика капиталистических государств. М., 1970, с.367.

Поскольку существование и углубление региональных диспропорций противоречило целям и принципам Сообщества, уже в договоре о создании ЕЭС были сделаны оговорки, предусматривающие необходимость учета региональной специфики.

Региональные диспропорции между районами отдельной страны являются существенным препятствием экономического роста, порождают тяжелые экономические и социальные противоречия. Но если рассмотреть диспропорции между высокоразвитыми и самыми отсталыми районами в масштабе всего Сообщества, то они представляются еще более глубокими, оказывают крайне отрицательное влияние на развитие Сообщества в целом.

При рассмотрении производства валового внутреннего продукта по странам ЕЭС на душу населения, который является весьма нивелирующим показателем, обнаруживаются серьезные диспропорции. В среднем по ЕЭС в 1979 году ВВП на душу населения в западно-германских марках составил 16830, но в Дании этот показатель был 23255, в ФРГ - 22698, выше среднего ВВП был и в Люксембурге, Бельгии, Франции, Нидерландах. Напротив, в Греции ВВП на душу населения составил лишь четвертую часть датского - 6000 э.-г. марок, очень низок он и в Ирландии - 8205. Ниже среднего ВВП на душу населения в Италии - 10419 и в Великобритании - 12937.¹ От хронической болезни капитализма - безработицы - страдают все капиталистические страны, но и здесь большие различия: если в ФРГ безработица среди экономически активного населения в 1981 году составила "лишь" 5,5% (в 1979 и 1980 гг. - 3,8%), то в Великобритании - 11,3% (в 1979 г. - 5,7%, в 1980 г. - 7,4%), в Бельгии даже 14,3% (в 1979 г. - 10,9%, в 1980 г. - 11,8%).² Очень высок уровень безработицы в Ирландии и Италии.

Если рассмотреть отдельные регионы стран, то различия еще больше, например, ВВП на душу населения в Гамбурге почти в 5-6 раз выше, чем в бедном итальянском районе Калабрии, то

¹ *Wirtschaftliche Lage in den Bundesländern* - Informationen, 3. Auflage, Bonn, 1981, S. 104.

² Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1981 г. и нач. 1982 г. - Прилож. к журн. "Мировая экономика и международные отношения", 1982, № 8, с. 87.

же самое относится и к показателям безработицы. Велики различия в степени индустриализации между промышленно высокоразвитыми и слаборазвитыми странами "десятки". И опять, если учесть острые внутренние диспропорции в отдельных странах (север и юг Италии, Парижский район и запад, юго-запад Франции и т.д.), различия в данном показателе будут гораздо большими.

Каждая страна-участница ЕЭС имеет специфические региональные проблемы, определяющие и особенности национального регулирования региональной структуры. Во всех странах ЕЭС можно выделить три основных цели региональной политики - индустриализация аграрных районов, структурная перестройка районов, охваченных депрессией, улучшение инфраструктуры отсталых районов (кроме Ирландии, где главной целью региональной политики является индустриализация всей страны). В некоторых странах важной является дезагломерация (например, это столицы Англии, Франции, Италии, Южная и Северная Голландия, Утрехт и др.). Во всех странах в основном подлежит стимуляции промышленность, но стимулируется и "третичный сектор", т.е. сфера услуг (кроме ФРГ и Италии, где подобное содействие оказывается только индустрии туризма), средства фонда стимулирования в других странах зависят от числа создаваемых рабочих мест. Во Франции, Нидерландах и Дании стимулируется создание больших предприятий, в Италии - предпочтение отдается средним и мелким, а в Ирландии - мелким предприятиям. Предельный уровень государственного стимулирования лишь в ФРГ и Нидерландах установлен в законодательном порядке.

В основе определения районов стимулирования лежат такие критерии, как степень безработицы, отток населения, доход на душу населения, доля промышленности или сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (или доля занятых в этих сферах по численности работающих).

В Бельгии о районах стимулирования прежде всего говорят тогда, если они характеризуются зависимостью от горнодобывающей промышленности или других свертывающихся отраслей. Датскими районами развития являются аграрные районы и районы рыболовства. Во Франции районы стимулирования охва-

тывают старые промышленные районы и сельскохозяйственные районы на западе и юго-западе страны. В Ирландии стимулируются наиболее отсталые слабо развитые западные районы.

Итальянское правительство главное внимание уделяет южным районам страны, а также некоторым регионам средней и северной Италии, особенно аграрным и районам горнодобывающей промышленности. В Нидерландах средствами стимулирования пользуются сельскохозяйственный север и Южный Лимбург, старый район добычи угля. Районами развития в Великобритании названы почти вся Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия, Мерсисайд и юго-западная Англия, а также некоторые районы горнодобывающей промышленности и старые промышленные районы. Во всех странах установлены довольно четкие границы стимулируемых районов.

Каждая из участниц ЕЭС имеет специфическую систему средств (инструментарий) региональной политики.

К самым важным средствам стимулирования, применяемым во всех странах, относятся инвестиционные и процентные дотации. Большинство стран в основном применяют инвестиционные дотации, а Бельгия и Италия — процентные дотации. Дотации зависят от объема инвестиций и дифференцируются по районам и сферам применения (в Италии и Ирландии также по величине предприятия, в некоторых странах — и по количеству создаваемых рабочих мест).

Во Франции, Великобритании и Ирландии возможно государственное участие (прямое или через региональные общества развития) в строительстве предприятий. Индустриальные парки с готовыми зданиями преимущественно создаются в Великобритании и Ирландии, а также в Дании и Франции и продаются по льготным ценам. В других странах используются подготовка территории и помощь государства для ее освоения.

В странах, где проводится сознательная политика дезагломерации (Франция, Нидерланды, Великобритания, Дания) применяются пособия для перевода заводов и переселения работающих. В Бельгии, Франции, Ирландии и Италии предоставляются разного рода временные налоговые облегчения.

Во Франции, Италии, Нидерландах и Великобритании для

расширения существующих или создания новых предприятий в зоне агломерации необходимо специальное разрешение; во Франции, кроме того, введен специальный транспортный налог; Нидерланды применяют для западной части селективный инвестиционный налог и сокращение возможностей списания. Ясно, что такого рода мероприятия ощутимы в основном для средней и мелкой буржуазии.

Если в ФРГ реализация и частично планирование возложены на федеральные земли, то в других странах ЕЭС официальные учреждения на национальном уровне компетентны в области региональной политики. Деятельность нижестоящих органов ограничивается предложениями и исполнением. Лишь в Италии регионы со "специальным статусом" в ограниченном объеме занимаются предоставлением специальных средств стимулирования.

Средства региональной политики стран-участниц в большинстве случаев не ориентированы на длительную перспективу из-за отсутствия долговременных концепций регионального развития на основе прогнозов. Некоторые зачатки долговременных концепций имеются в Нидерландах, Бельгии и во Франции, где составляются долговременные программы регионального развития. Известным шагом в этом направлении является и принятая в ФРГ в 1975 году федеральная программа. В остальных странах ориентация средне- и краткосрочных планов на долговременные программы является пока только целью.

Ощущается недостаток долговременных концепций и на европейском уровне. Кроме того, интеграция требует осуществления межнациональной координации и кооперации. На конференции министров стран ЕЭС в 1973 году подчеркивалась необходимость согласования национальных планов, а также укрепления сотрудничества.¹ От несогласованности региональных программ прежде всего страдают пограничные регионы, различия в концепциях и объемах стимулирования приводят к углублению диспропорций в пограничных районах. Правда, имеются и некоторые попытки координации в планировании,

¹ European Conference of Ministers Responsible for Regional Planning, 2-nd Session, La Grande Motte, 25.-27. September, 1973.

например, для регионов у границы ФРГ - Нидерланды основаны три региональных плановых общества "Эурегио", "Регио-Рейн-Ваал" и "Эурегио-Ноорд", с ними схожа деятельность "Обер-рейн-Регион", где сотрудничают пограничные регионы Франции, Швейцарии и ФРГ. В некоторых регионах ведется сотрудничество в сфере информации. Но имеющиеся локальные институты и информационное сотрудничество не могут преодолеть национальную автономность планирования, не способствуют достижению долгосрочных целей.

В период формирования таможенного союза региональные проблемы не занимали особого места в механизме ЭЭС, и руководящие органы Сообщества могли ограничиться координацией региональной политики стран-участниц с тем, чтобы ее мероприятия не противоречили целям, зафиксированным в Римском договоре. В 1965 году с целью координации действий Комиссией ЕС был представлен Совету Министров ассоциации доклад об основных положениях региональной политики, которые в дальнейшем были утверждены в качестве рекомендаций для стран-членов. Главной целью региональной политики являлось стимулирование районов, "испытывающих трудности", путем развития потенциальных возможностей производства, что должно было одновременно ускорить экономический рост и содействовало более равномерному размещению производительных сил. В то же время следовало избегать чрезмерного роста агломераций. Надо иметь в виду, что в рамках ЭЭС возможно свободное перемещение товаров, услуг и капиталов, поэтому важность названных целей дезагломерации для Сообщества неоспорима.

В октябре 1969 года Комиссия ЕС подготовила документы о необходимости оказания финансовой помощи отстающим районам, невозможности создания экономического союза без действительной помощи наиболее отстающим районам, а также необходимости совместных усилий по ликвидации региональных диспропорций. Однако Комиссия приняла одно очень противоречивое решение - мероприятия на уровне Сообщества не должны нарушать национальный суверенитет каждой из стран. Предусматривалось образование комитета по региональной политике из представителей стран ЭЭС, основной задачей кото-

рого явилось бы изучение перспектив регионального развития.

Если в 60-е годы регулирование региональной структуры экономики каждой страны в отдельности было в какой-то мере оправданным, то 70-е годы - период создания экономического и валютного союза - отчетливо выявили необходимость совместной региональной политики. Экономическая и валютная политика, не учитывающая потребности регионального развития, привела бы к углублению и обострению диспропорций. Например, согласованное проведение конъюнктурной политики - стабилизация конъюнктуры и антиинфляционные мероприятия невозможно, если национальные правительства будут по своему усмотрению предоставлять помощь слабо развитым и районам, охваченным депрессией. Кроме того, существование таможенного и валютного союзов, исключающих возможность девальвации валют, обостряет конкуренцию на рынках стран ЕЭС, ухудшая положение слаборазвитых районов. Перестройка аграрной политики ЕЭС, направленная на стимулирование сельского хозяйства, предполагает высвобождение работников, что, в свою очередь, потребует создания дополнительных рабочих мест, а это немислимо без согласованной региональной политики ЕЭС.

В начале 70-х годов все страны Сообщества признали необходимость совместной региональной политики, но решение ряда практических вопросов было связано с большими трудностями объективного и субъективного характера. Разгорелись острые дискуссии прежде всего об экономическом районе, при этом Франция выступала за строгое соблюдение национальных границ, ФГГ - за функциональный принцип разграничения.

В 1971 году при разработке третьей среднесрочной программы экономической политики удалось в самых общих чертах условиться о применении согласованных принципов в региональном стимулировании, подчеркивая необходимость ответственности Сообщества за решение региональных проблем, но разработка единого инструментария не была завершена в намеченные сроки.

На Парижской конференции 1972 года было установлено,

что целью региональной политики ЕЭС является устранение имеющихся региональных диспропорций, которые могут помешать реализации создания экономического и валютного союза, особенно таких диспропорций, которые возникли вследствие преобладающей роли сельского хозяйства, структурных изменений в промышленности или структурной безработицы с помощью координации в региональной политике отдельных стран, создания и применения регионального фонда.

Концепция наднациональной региональной политики: во-первых, преобладает принцип "активной санации" (создание рабочих мест путем строительства предприятий и т.д.). Во-вторых, средства концентрируются на "полюсах роста" в целях создания способных к развитию промышленных центров. В-третьих, во избежание тяжелых последствий конъюнктурных и структурных кризисов необходимо создание в экономическом районе многообразия различных отраслей. В-четвертых, стимулирование производственной инфраструктуры. В-пятых, планированием и реализацией региональной политики ЕЭС не занимаются специальные институты, деятельность Сообщества ограничивается координацией программ и мероприятий.

Что касается инструментария финансирования мероприятий региональной политики, то надо отметить, что его создание сначала планировалось на базе существующих институтов, причем в основном из-за проблем Юга Италии на первый план было выдвинуто стимулирование аграрных районов. Для этого средства Европейского фонда ориентации и гарантирования сельского хозяйства должны были использовать для инвестиций в промышленности, торговле и сфере услуг. Предполагалось предоставить 1500 PE (расчетная единица) на каждое вновь созданное рабочее место для потерявших работу в аграрных районах.¹ Кроме того, намечалось создание фонда обеспечения льготных процентов, который должен был "удешевлять" кредиты Европейского инвестиционного банка и других финансовых институтов, связанных с региональной политикой.² Средства фонда по обеспечению льготных процентов

¹ EG-Kommission, Regionalpolitische Massnahmen der Gemeinschaft in der Agrargebieten, die mit Vorrang zu fördern sind. Brüssel, 1971, Anl. I, S. 3 ff.

² Ebenda, Anl. II, S. 2.

должны были также способствовать развитию промышленности, ремесел и инфраструктуры в аграрных проблемных районах. За первые пять лет, начиная с 1973 года, для этих целей предполагалось из обоих фондов выплачивать сумму до 50 млн. РЕ ежегодно!

После расширения Сообщества в 1973 году изложенная выше концепция потеряла актуальность; необходимо было создать новый инструментарий финансирования в целях не только стимулирования аграрных проблемных районов, но и решения структурных проблем промышленности, снижения уровня безработицы. Это было сделано путем создания так называемого Европейского фонда регионального развития (регионального фонда ЕС) и комитета региональной политики.

В комитет региональной политики вошли представители всех стран-участниц с целью координации национальной региональной политики. В круг задач комитета включены такие вопросы, как координация целей, средств, методов и изучения опыта стран "девятки" с учетом политики Сообщества в других сферах; учет состояния социально-экономического положения различных районов Сообщества путем постоянных наблюдений; проверка программ развития и специфических целей развития, предложенных странами-участницами, особенно для тех районов, стимулирование которых проводится при помощи средств регионального фонда; оценка финансовых средств, предназначенных правительствами и Сообществом для проведения мероприятий по региональному развитию на долговременный период; выявлению воздействия финансового инструментария Сообщества; проверка согласованного применения средств Сообщества и средств отдельных государств в целях облегчения реализации программ; согласование региональной помощи с региональными целями и методами воздействия; контроль за мероприятиями по дезагломерации; улучшение информации частным и государственным инвесторам по вопросам регионального развития. Кроме того, предусматривалось учитывать мнения профсоюзов и экономических союзов.

По вопросу о создании регионального фонда и принципам

¹ EG-Kommission, v.a.O., Anl. I, S. 2; Anl. II, S. 2.

региональной политики выявились острые разногласия среди стран-участниц. ФРГ, как известно, по сравнению с другими странами имела наибольший экономический потенциал и наименьшие региональные диспропорции. Осознавая, что проведение совместной региональной политики прежде всего будет связано с дополнительными расходами, ФРГ все-таки явилась одним из инициаторов создания регионального фонда, высказав готовность оказать помощь тем странам, где региональные проблемы наиболее остры. Образованием фонда ФРГ пыталась ускорить процесс создания экономического и валютного союза и добиться уступок от других государств в таких интересующих ФРГ сферах, как конъюнктурная и отраслевая структурная политика.

Инициативу ФРГ по созданию регионального фонда активно поддерживали правительства Великобритании, Италии и Ирландии, для которых региональные проблемы имели первостепенную важность. Великобритания надеялась средствами из регионального фонда решить проблему отраслей, охваченных депрессией, ускорить их экономический рост. Италия рассчитывала на решение проблем, связанных с развитием отсталого Юга. Ирландия, самая слабо развитая из стран "девятки", в создании регионального фонда видела возможность решения проблемы индустриализации.

Довольно противоречивой оказалась позиция Франции. С одной стороны, ее региональные диспропорции были весьма острыми, порождали острые социально-экономические проблемы (к слабо развитым районам относились 40% территории страны с более чем 30% населения). С другой стороны, поскольку Франция имела второй по величине экономический потенциал, а по ВВП на душу населения лишь немногим уступала ФРГ, она не могла надеяться на большие поступления из фонда, а в некоторых случаях предполагались и известные расходы. Поэтому Франция заняла сдержанную позицию как в отношении создания, так и объема фонда.

Не проявили заинтересованности в образовании регионального фонда Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Дания, находившиеся на довольно высоком уровне экономического развития и не имевшие слишком острых региональных проблем,

т.к. они не могли рассчитывать на значительные поступления средств из регионального фонда.

В 1972 году Комиссии ЕС было поручено подготовить проект создания регионального фонда и механизма региональной политики Сообщества. После обсуждения доклада Комиссии он был переработан, и в конце 1973 года был внесен проект об объеме средств, вносимых государствами в региональный фонд, - 2,25 миллиарда расчетных единиц ЭЭС (РЕ) на три года (в 1974 году - 500 млн., в 1975 году - 750 млн., в 1976г. - 1 млрд. РЕ). Четверть этой суммы подлежала перераспределению между странами через бюджет Европейских Сообществ, а 3/4 средств государства должны были внести символически, практически они оставались в распоряжении национальных правительств для проведения согласованной региональной политики.

Средства регионального фонда должны были использоваться для содействия районам отсталым и охваченным депрессией, т.е. большой территории, составляющей половину всей площади ЭЭС, на которой проживала одна треть населения Сообщества. По проекту ФРГ должна была стать основным плательщиком - внести в фонд 28% всей суммы (получить из него - 9%). Самые большие суммы из фонда получили бы Италия, Великобритания и Ирландия.

Предложения Комиссии ЕС вызвали противодействия как по вопросу объема и квот, так и механизма региональной политики. Отчетливо выявились противоречия между капиталистическими странами, наиболее различны были позиции Великобритании и ФРГ. Если первая при поддержке Италии и Ирландии требовала увеличения фонда до 3 млрд. РЕ, включая дополнительные районы в число стимулируемых, то ФРГ предложила снизить размер фонда до 0,6 млрд. и уменьшить число районов. Начались длительные переговоры и консультации и лишь 10 декабря 1974 года на встрече "верхов" в Париже было достигнуто соглашение. Началом деятельности регионального фонда было названо 1 января 1975 года, объем фонда был установлен в размере 1,3 млрд. расчетных единиц (0,3 млрд. - в 1975г., 0,5 млрд. - в 1976г. и 0,5 млрд. - в 1977г.)!

¹ EG-Rat. Verordnung (EWG) Nr 724/75 des Rates vom 18. März 1975 über die Errichtung eines Europäischen Fonds für regionale Entwicklung. In: Abl., Nr L 73 vom 21. März 1975. S. 1 ff.

Этот компромисс не удовлетворял ни одно из государств: для решения острых проблем Италии, Великобритании и Ирландии средства, конечно, были слишком незначительны. Разочарованной оказалась и ФРГ, поскольку образование регионального фонда не стало существенным стимулом к созданию экономического и валютного союза.

В настоящее время из регионального фонда предоставляются дотации для инвестиций в промышленность, сферу услуг и инфраструктуру в аграрных и охваченных депрессией районах ЕЭС. Для инвестиций в инфраструктуру этих районов предоставляются региональным фондом процентные дотации для Европейского инвестиционного банка.

Средства регионального фонда должны были использоваться только в стимулируемых регионах. В соответствии с предложением Комиссии район считается стимулируемым, если ВВП на душу населения в нем ниже среднего по ЕЭС и плюс дополнительно один из следующих критериев:

высокая степень занятости в сельском хозяйстве (доля занятых в сельском хозяйстве выше, чем в среднем по Сообществу, а доля занятых в промышленности — ниже среднего);

высокая степень в свертываемых отраслях промышленности (более 20% занятых в угледобыче и текстильной промышленности, а также многолетняя безработица — более 2%, сопровождаемые сильным оттоком населения);

высокий уровень и затяжной характер безработицы или сильный отток населения (безработица на 20% выше национального среднего уровня, составляет по крайней мере 3,5%; многолетнее отрицательное сальдо миграции — в среднем 1% в год).

Для получения средств из фонда был необходим еще ряд условий: объем инвестиций в промышленность или инфраструктуру должен быть не ниже 50000 ГЕ; в промышленности и сфере услуг должно выполняться условие, что инвестиции подлежат и национальному стимулированию, и создаются по меньшей мере десять новых рабочих мест или поддерживаются еще существующие, причем предпочитается инвестиции, связанные с сохранением рабочих мест, но при помощи которых одновременно создаются и новые.

в зависимости от верхней границы получаемых субвенций регионы Сообщества делятся на четыре группы. К первой группе относятся Гренландия, Ирландия, районы Юга Италии и Западный Берлин, которые могут получить безвозмездно даже свыше 30-35% суммы инвестиций. Вторая группа - французские районы, получающие инвестиционные премии промышленного развития, районы "развития" и "особого развития" Великобритании, а также некоторые районы Италии (Трентино-Тироль, Аоста-Таль, Тоскана и другие), имеющие возможность получить безвозмездно до 30% средств для инвестиций. Для пограничной зоны ФРГ, Северной Ютландии и Борнхольма верхняя граница составляет 25% (третья группа). Четвертую группу составляют т.н. "центральные районы", для которых верхняя граница стимулирования составляет 20% объема инвестиций.

Вопрос о распределении фонда решает Комиссия ЕС, предложения которой рассматриваются в т.н. комиссии фонда, куда входят представители стран-участниц и один представитель Комиссии ЕС в качестве председателя, и которая окончательно решает вопрос о распределении. Если имеются разногласия, Европейский Совет в течение двух месяцев должен решить вопрос при помощи "квалифицированного большинства".

Анализируя структуру средств фонда с 1975 по 1977 год, оказывается, как уже предполагалось, что самым крупным кредитором была Федеративная Республика Германии, внесшая в фонд, например, в 1976 году 27,2% его средств. Доля Франции составила 22,5%, Италии - 16,8%, Бельгии - 6,5%, Нидерландов - 8,3%, Люксембурга - 0,2%, Великобритании - 16,0%, Дании - 2,0% и Ирландии - 0,5%.¹ Общий объем нетто-трансфертных средств составляет с 1975 по 1977 год 532 млн. РЕ, или 177 млн. РЕ каждый год. Из общего объема 57% РЕ 302 млн.) получила Италия, 29% (153 млн.) - Великобритания и 15% (78 млн.) - Ирландия. Более половины трансфертного объема фонда - (51%) внесла ФРГ, остальную половину - в основном Франция (19%), Нидерланды (16%) и Бельгия (12%).²

¹ Gloystein P. Finanzierung des industriellen Strukturwandels durch die EG. Hamburg, 1978, S.247.

² Ebenda.

Средства фонда в 1975-1977 гг. были полностью израсходованы. Акценты стимулирования делались на Юг Италии (включая Сицилию и Сардинию), Шотландию, Северную Англию, Северную Ирландию и Нормандию. Объем средств на следующие три года (1978-1980) увеличился на 79%, т.е. составил 1,85 млрд. ЕРЕ (европейская расчетная единица).

В 1981 году 35,49% регионального фонда получила Италия, 23,8% - Великобритания, 13,64% - Франция, 13% - Греция, 5,94% - Ирландия. ФРГ досталось лишь 4,65%, Нидерландам - 1,24%, Бельгии - 1,11%, Дании - 1,06%, Люксембургу - 0,07% средств.¹ Принятие нового члена в ЕЭС вынудило союзников считаться и с его проблемами, что одновременно вызвало многочисленные протесты по поводу сокращения собственных поступлений.

Оценивая значение регионального фонда как нового инструмента межгосударственного регулирования региональной структуры, следует отметить, что этот фонд является средством не только финансирования, но в известной мере согласованного регионального программирования и координации мероприятий региональной политики Сообщества.

Положительно можно оценить введение в арсенал средств региональной политики ЕЭС инвестиционных дотаций, но они используются в основном лишь для привлечения крупного капитала в районы стимулирования.

Несмотря на некоторые успехи межгосударственной региональной политики в развитии слабо развитых районов, например, юга Италии, Шотландии и др., оказывается, что региональному фонду только частично удалось оправдать связанные с ним надежды: объем фонда составляет лишь незначительную часть тех средств, которые были бы нужны для смягчения региональных диспропорций; несостоятельным является выбор объектов стимулирования и определение суммы фонда, зависимость стимулирования от уровня национальной помощи существенно снижает практическое значение фонда; не обеспечена действенная дифференциация интенсивности стимулирования. Кроме того, средства регионального фонда используются

¹ Europa, Reihe: Bürger - Informationen, 3. Auflage, S. 33.

в основном не для сохранения рабочих мест путем их модернизации, а на увеличение их числа, что в индустриальных проблемных районах приводит к консервации устаревших структур.

Национальная ориентация в распределении средств фонда приводит к тому, что часто субвенции Сообщества используются в качестве заменителей национальных средств, тем самым снижая объем их применения.

Число потенциальных объектов стимулирования, учитывая возможности фонда, слишком велико. Попытки сокращения районов стимулирования в условиях капиталистической интеграции встречают сильное сопротивление со стороны заинтересованных стран.

Финансирование мероприятий, связанных с влиянием на региональную структуру экономики ЕЭС, ведется и такими институтами, как Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Европейский социальный фонд и Европейский аграрный фонд, действия которых часто идут в разрез с целями региональной политики Сообщества.

Серьезная проблема - разделение стран-участниц Сообщества на "нетто-плательщиков" и "нетто-получателей", вызванное противоречиями в механизме бюджетного финансирования ЕЭС, связанными с крайне непропорциональной структурой затрат. Названное обстоятельство создает поле для конфликтов между "плательщиками" и "получателями". Главными финансистами Сообщества являются ФРГ, Великобритания и Франция (см. табл.).

Наиболее болезненно это отразилось на Великобритании, вступление которой в ЕЭС связывалось с надеждами на улучшение её экономического положения. Требования Великобритании об уменьшении её доли в платежах вызывают постоянные противоречия между странами-участницами.

Роль самого большого плательщика вызывает недовольство и у общественности ФРГ. Компромисс, достигнутый в мае 1980 года, о корректировке квот стран ЕЭС особенно ФРГ в интересах Великобритании вызвал новую волну протестов. Канцлер ФРГ Х.Шмидт даже заявил бундестагу, что "воз-

Нетто-позиция* стран-участниц ЕЭС^I
(в млн. РЕ/ЕРЕ**)

Страна	Год	1975	1976	1977	1978	1979	1980
ФРГ		-1007	-1054	-1467	-597	-1430	-1725
Бельгия и Люксембург**		+135	+346	+329	+337	+610	+711
Дания		+237	+294	+293	+381	+380	+406
Франция		+35	+58	-310	-371	-78	-365
Великобритания		+104	-90	+126	-228	-849	-623
Ирландия		+175	+155	+212	+326	+545	+545
Италия		+40	+248	+294	-334	+534	+684
Нидерланды		-27	+222	+88	+41	+288	+380

* нетто-позиция рассчитана как сальдо платежей страны-участницы в бюджет ЕС и обратного притока бюджетных средств ЕС в соответствующее государство (+нетто-получатели; -нетто-платильщики).

** до 1977г. включительно - РЕ, с 1978г. - ЕРЕ.

** на нетто-позицию Бельгии и Люксембурга оказывают влияние расходы по управлению ЕС.

никает вопрос, не целесообразно ли установить верхнюю границу нетто-платежей для стран-участниц и такую же для государств, которые являются нетто-получателями.... Федеральное правительство не намерено еще раз, два года спустя, принимать решение, подобное Брюссельским решениям".²

В своем отчете об интеграции боннское правительство выразило интересы собственных монополий по отношению к региональной политике ЕЭС, заявив, что необходимо "Сообщество с регионами различной степени развития", чтобы длительное время действовал поток капиталов из развитых в слабо развитые регионы, для чего необходимо "создание привлека-

¹ Deutscher Bundestag. Drucksache 9/17. Bonn, 1980, S.40.

² Bulletin Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, Nr. 72 vom 19. Juni, 1980, S.607.

тельных условий для инвестирования частных капиталов в слабо развитые регионы.. За это главным образом несут ответственность сами государства".¹ Средствам ЕЭС отводится при этом лишь дополнительная, побочная роль. Это, несомненно, является позицией сильнейшего партнера, не заинтересованного в содействии более слабому.

Кроме прямого финансирования из специальных фондов ЕЭС, обществ по гарантированию кредитов и др., на региональную структуру и региональную политику Сообщества влияют совместное регулирование в области промышленности, технологии и транспорта. Расходы на исследования, энергетику, транспорт и развитие промышленности почти достигают объемов регионального фонда, и, поскольку имеют определенную территориальную направленность, то оказывают известное воздействие на региональную структуру экономики. Однако в большинстве случаев эти мероприятия способствуют дальнейшему развитию сравнительно высокоразвитых районов, а не стимулируют отсталые районы.

По признанию Комиссии Европейских Сообществ, региональный фонд недостаточен для улучшения экономического положения отсталых районов и сглаживания региональных диспропорций. Уже в ходе обсуждения проекта о региональном фонде отчетливо проявились непримиримые противоречия капиталистических государств, даже провозглашение совместных целей не заставило их отказаться от узко национальных интересов. Существенные разногласия имеются также по вопросам принципов региональной политики. Например, правительство ФРГ считает, что проводимая ею региональная политика может служить в качестве образца. Но вряд ли система регионального регулирования, являющаяся в значительной мере децентрализованной и ограничивающая оъем субсидий, может быть пригодна для стран с глубокими диспропорциями в территориальной структуре, для устранения которых необходимо централизованное государственное вмешательство и большие финансовые средства.

¹Deutscher Bundestag, Drucksache 8/3302, Bonn, 1979, S.13.

Чрезвычайно сложным является и вопрос о координации регулирования региональной структуры комитетом региональной политики. Большое разнообразие в действиях национальных государств, влияющих на региональную структуру экономики, в сочетании с анархией капиталистического способа производства в условиях, когда принципы совместной политики сформулированы лишь в самом общем виде, делают координацию практически неосуществимой. Учитывая, что стимулированию подлежит около половины территории ЕЭС, остро встает вопрос о распределении средств.

Не решенным до сих пор является вопрос координации региональной политики ЕЭС с такими направлениями деятельности Сообщества, как промышленная, аграрная, транспортная, валютная и социальная политика. Ввиду многообразия собственных проблем согласование этих направлений не может быть осуществлено в ближайшее время.

Совместная региональная политика в рамках Европейского Экономического Сообщества, проведение которой началось в середине 70-х годов, является качественно новым этапом в регулировании региональной структуры капиталистической экономики. Интернационализация производительных сил привела, в свою очередь, к интернационализации экономической политики и наднациональной региональной политики, необходимых для достижения экономического и валютного союза. Несмотря на некоторые успехи, наличие острых разногласий между странами-членами ЕЭС, несогласованность направлений экономической политики Сообщества обуславливают весьма низкую эффективность совместной региональной политики.

Таким образом, объективные противоречия капиталистического способа производства определяют и узкие рамки национального и наднационального регулирования экономики.

ГРИШИН А.А.
НЕТЕСИН Ю.Н.

Институт экономики АН ЛатвССР

КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВЕДУЩИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Современное буржуазное государство, располагая широким арсеналом средств воздействия на ход общественного воспроизводства, одновременно является главным регулятором сферы социальных услуг, непосредственно формируя, развивая, сохраняя основные качественные и количественные характеристики процесса воспроизводства важнейшего производственного фактора капитализма - рабочей силы.

Как известно, социально-политические кризисы конца 60-х годов, а затем циклический кризис середины 70-х годов, переплетаясь с финансово-валютным и энергетическим кризисом, охватили большинство ведущих индустриально развитых капиталистических стран и оказали в конечном итоге существенное влияние на развитие новых тенденций в механизме ГМК. В частности, одной из таких тенденций является развитие и углубление кризисных процессов в системе государственно-монополистического регулирования, включая сферу социальных услуг. Именно противоречивые результаты вмешательства буржуазного государства в этой области на примере образования и здравоохранения интересуют нас в первую очередь. Выбор такого объекта обусловлен тем, что деятельность буржуазного государства в этих сферах не имеет непосредственного отношения к традиционным методам государственно-монополистического регулирования экономики, а также недостаточно широким освещением этого вопроса в нашей экономической литературе.

При современном бурном развитии научно-технической революции произошло известное изменение общих условий воспроизводства рабочей силы, отразившееся в значительном повышении социально-экономической роли системы образования и здравоохранения. Затраты на услуги этой сферы превратились в важнейшую составную часть стоимости рабочей силы и,

наряду с расходами на приобретение материальных благ, стали жизненно необходимыми издержками воспроизводства рабочей силы, без которых невозможно нормально продолжать процесс капиталистического воспроизводства. В отличие от ранних этапов империализма, когда вмешательство буржуазного государства в сферы образования и здравоохранения носило преимущественно эпизодический характер, в условиях развертывания НТР постепенно сформировалась система прямого и косвенного государственно-монополистического регулирования этих социальных услуг.

Влияние государственно-монополистического регулирования этих социальных услуг на воспроизводство рабочей силы остается в целом весьма противоречивым и ограниченным: буржуазное государство, оставаясь политическим комитетом монополистического капитала и финансовой олигархии, преследуя стратегическую цель — сохранение исторически обреченного способа производства, объективно не в состоянии ликвидировать внутренние, антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства, а наоборот обостряет их.

Кризисные явления в сфере социальных услуг в значительной мере обусловлены обострением и углублением основного противоречия капитализма по мере дальнейшего развертывания НТР на третьем этапе общего кризиса капитализма. "Научно-технический прогресс, — указывал В.И. Ленин, — сопровождается, как и все другие процессы капитализма, также и "прогрессом" противоречий, то есть обострением и расширением их".¹

При этом важно отметить, что ныне не только обостряются старые противоречия, но и порождаются новые: например, развивается противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования.

Характерной чертой для ведущих индустриально развитых капиталистических стран в рассматриваемой сфере становится разрыв между растущими социально-экономическими потребностями во все более широком воспроизводстве качественно но-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.2, с.180.

вой рабочей силы и степенью предоставления трудящимся соответствующих социальных услуг. Факты реальной действительности свидетельствуют, что государственная политика в сфере образования и здравоохранения менее всего направлена на устранение "социальной обездоленности" трудящихся. Для оценки паллиативных мероприятия буржуазного государства в этой сфере исключительно важное методологическое значение сохраняют сформулированные классиками марксизма-ленинизма положения об относительном ухудшении положения рабочего класса. "Быстрый рост производительного капитала, - подчеркивал К.Маркс, - вызывает столь же быстрое возрастание богатства, роскоши, общественных потребностей и общественных наслаждений. Таким образом, хотя доступные рабочему наслаждения возросли, однако то общественное удовлетворение, которое они доставляют, уменьшилось по сравнению с увеличившимися наслаждениями капиталиста, которые рабочему недоступны, и вообще по сравнению с уровнем развития общества".¹ Позднее, развивая этот вопрос, В.И. Ленин особое внимание уделил тому, что при капитализме наряду с ростом общественного богатства растет неравенство, углубляется и расширяется пропасть между буржуазией и пролетариатом,² что "... растет нищета не в физическом, а в социальном смысле, т.е. в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностей всего общества и уровнем жизни трудящихся масс".³

В качестве характерного проявления современного кризиса социальной политики буржуазного государства можно отметить признание многими западными экономистами того неопровержимого факта, что государственные социальные услуги в значительно большей степени используются так называемым средним классом, чем рабочим.⁴ Причем именно услуги

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.6, с.446

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.6, с.204

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.6, с.208

⁴ См.: Kahn A., Kamerman S. Social services in international perspective. The emergence of the sixth system. Washington, 1977, p.30; Twentieth - century Britain. New York, 1976, p.165.

в сфере образования и здравоохранения в наибольшей степени по сравнению с другими социальными услугами используются буржуазией. Так, несмотря на декларируемое конституциями почти всех ведущих капиталистических стран формальное равенство в получении государственного образования, даже западные экономисты все чаще вынуждены признавать, что системы буржуазного образования "... направлены на усиление и воспроизводство неравенства в обществе".¹ В многочисленных официальных исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая объединяет все ведущие капиталистические страны, подчеркивается преобладающая роль социального происхождения, обуславливающего образовательный уровень населения², что "... доступ к высшему образованию в большей степени остается прерогативой особого класса"³ (т.е., по сути, буржуазии - А.Г., Ю.Н.). Анализ показывает, что, несмотря на существенный рост общего числа студентов высших учебных заведений, выходцы из рабочего класса составляют меньшинство и их количество находится в разительной диспропорции по сравнению с удельным весом этого класса в социальной структуре общества. Например, во Франции и ФРГ среди студентов университетов только 12,9% и 16% составляют выходцы из рабочих, занятых физическим трудом; в то время как доля в соответствующей возрастной группе населения выходцев из этой категории трудящихся составляет не менее 40%.⁴ По свидетельству профессора Стэнфордского университета Г. Левина, американские государственные программы, имевшие официальную цель - расширить доступ лиц из семей с низкими доходами к высшему образованию, фактически не дали заметных результатов. Действительно, по данным 1976г., на выходцев из семей с годовым доходом менее 10 тысяч дол., составляющих 30% населения, приходилось только 16% студентов государственных 4-х-го-

¹ Prospects, 1978, vol. 8, N 3, p. 258.

² OECD Observer, 1976, N 84, p. 23.

³ Public expenditure on education, 1976, p. 38.

⁴ Future educational policies in the changing social and economic context. P., 1979, p. 139-140.

дичных колледжей. В то же самое время на выходцев из семей с доходом свыше 25 тыс. дол., составляющих 18% населения, приходилось 28% студентов таких вузов.¹

Несмотря на существенное расширение прямого и косвенного государственного вмешательства в сферу здравоохранения, во всех ведущих капиталистических странах сохраняется существенное классовое неравенство в предоставлении населению медицинской помощи. Особенно ярко кризис государственно-монополистического регулирования этой сферы проявляется в США, т.к. там в отличие от западноевропейских стран и Японии отсутствуют обязательные системы государственного страхования здоровья, охватывающие почти все население, а также общенациональная государственная служба здравоохранения, как в Великобритании. Причем даже при распространении в США ограниченных государственных программ, охватывающих лишь отдельные категории трудящихся, по заключению американских экономистов, "... население с высоким доходом чаще использует услуги здравоохранения, даже если они бесплатны".² Весьма показательны результаты обследования ОЭСР, согласно которым 30% пользователей американской государственной программы для бедных, (Medicaid) имели доходы выше официального уровня бедности, в то время как для более чем трети действительно нуждающегося населения эта единственная "бесплатная" программа медицинского обслуживания была недоступна. Причем в том же обследовании подчеркивается, что "среди бедных детская смертность и рост болезней выше, а доступность услуг здравоохранения ниже, т.к. для этой группы населения характерны недостаточный образовательный уровень и низкая информированность".³

В ведущих капиталистических странах в последние десятилетия антагонистические противоречия между необходимостью повышения образовательного уровня, состоянием здоровья рабочей силы и отсталостью систем соответствующих социальных

¹ A decade of federal anti-poverty programs, 1977, N 4, p.162; Finn E. Scholars, Dollars and bureaucrats, Washington, 1978, p. 56, 58.

² Health, wealth and housing, Oxford, 1980, p.154.

³ Public expenditure on health, P., 1977, p.30, 47-48.

услуг настолько обострились, что многие западные экономисты вынуждены констатировать кризис буржуазного образования и здравоохранения.¹

Кроме того, учитывая характерную для этих стран высокую степень огосударствления производства услуг в сфере образования, а также значительный охват населения программами государственной медицинской помощи, можно с уверенностью утверждать, что подобные критические оценки западных экономистов свидетельствуют не просто о кризисе рассматриваемой сферы, а фактически подтверждают, что неотъемлемой составной частью социально-экономических противоречий и конфликтов является продолжающийся десятилетия кризис государственно-монополистического регулирования сферы образования и здравоохранения.

При этом важно подчеркнуть, что отмеченные кризисные явления не связаны с тем, что система государственных социальных услуг ухудшилась. Напротив, в последние десятилетия в большинстве ведущих капиталистических стран под давлением рабочего класса проведены определенные государственные реформы в рассматриваемой сфере. Своеобразие кризиса буржуазного государства в этой сфере деятельности состоит в том, что он разразился и углубляется, несмотря на формальную всеобщность среднего образования, на расширение масштабов распространения высшего образования и государственных услуг здравоохранения, несмотря на значительный рост образовательного уровня населения, а также улучшение основных показателей состояния здоровья населения: снижение детской и материнской смертности, повышение продолжительности жизни и т.п. Объяснение такому парадоксу заключается в самой природе ГМК, объективно обуславливающей принципиальную невозможность обеспечить в достаточной мере современные социально-экономические потребности капиталистического общества, включая необходимые потребности процесса воспроизводства рабочей силы.

Ярким примером несостоятельности попыток буржуазного государства преодолеть разрыв между уровнем и структурой

¹ См.: Кумбе Ф. Кризис образования. М., 1970, с.261.

образования и требованиями воспроизводства рабочей силы является дальнейшее обострение классовых противоречий, несмотря на государственные реформы системы образования в большинстве ведущих капиталистических стран в 60-е - 70-е годы. В результате нескоординированного развития этой сферы к настоящему времени в США, Франции, ФРГ, Великобритании и Японии отмечается явное "перепроизводство" выпускников вузов по многим специальностям, что еще более обостряет проблему занятости.¹ По данным 1978г., только в США каждый четвертый выпускник колледжа имел работу, не отвечающую уровню его образования.² Характерно, что подобные диспропорции сопровождаются сохранением частично неграмотного населения. Так, в Великобритании государство вынуждено ежегодно ассигновать 3 млн. фунтов стерлингов на ликвидацию неграмотности среди взрослых. В США, согласно правительственным данным, с начала 70-х годов 12% взрослого населения (или 19 млн. человек) были полностью или функционально неграмотны.³

Современная действительность ведущих капиталистических стран подтверждает наличие аналогичных диспропорций и острых социально-экономических проблем в сфере здравоохранения. Уже сейчас можно констатировать неспособность буржуазного государства решить неотложные задачи в области медицинского обслуживания. Так, в Японии нехватка врачей ощущается не только на периферии, но и в крупных городах.⁴ В США приблизительно 50 млн. человек живут в местностях, где ощущается острая нехватка медицинского персонала.⁵ Весьма показательны, что даже в Великобритании, где после создания национальной службы здравоохранения отсутствуют многие проблемы, типичные для ведущих капиталистических стран, существует "... огромное число пациентов, ожидаю-

¹ Funding higher education: a six-natio analysis. N.V. 1979, p.140-141; Hitotsubashi Journal of economics, 1978, vol.10, N1-2, p.31.

² Monthly Labour Review, 1979, vol.102, N 2, p.58.

³ Education in Britain. L., 1977, p.4.

⁴ См.: Япония. М., 1981, с.286; Хлынов В. Рабочий класс Японии в условиях научно-технической революции. М. 1978, с.182.

⁵ Forum, 1980, vol. N 3, p.31.

щих помещения в больницу, и задержка крайне неотложных операций на 1-5 лет - обычное явление".¹

Заслуживают особого внимания наблюдаемые в последние годы в США и Великобритании тенденции администрации Р. Рейгана и М. Тетчер по сокращению государственных расходов на образование и здравоохранение.² Конечно, пока еще рано делать в связи с этим окончательные выводы, т.к. промонополистический курс уже сдерживается усилением классовой напряженности. Однако такая линия, хотя и отражает явление не общего, а особенного характера, одновременно является проявлением частных тенденций обострения кризиса буржуазного государства.

Таким образом, приведенный анализ позволяет сделать вывод о несостоятельности буржуазного государства в условиях ГМК решить кардинальные, насущные проблемы сферы образования и здравоохранения. Буржуазное государство своей социально-экономической политикой не только обостряет существующие и вызывает новые антагонизмы, но также является кризисообразующим фактором. При этом по мере разворачивания ИТР капиталистические производственные отношения обуславливают дальнейшее необратимое нарастание кризиса в сфере рассматриваемых социальных услуг.

ЛАТВИЕНА ДЗ.Я.

ЛГУ им. П. Стучки

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ

В современных условиях взаимодействие общества и природы - одна из глобальных социально-экономических и политических проблем. Развитие всего мирового хозяйства в целом и каждой национальной экономической системы в отдельности во многом зависят от рационального природопользования.

Экологические потребности - определенная часть системы общественных потребностей, удовлетворение которых обес-

¹ Contemporary Review, 1978, vol. 233, N 1352, p. 122.

² U.S. news and world report, 1981, vol. XCI, N 14, p. 22-25; Labour research, 1979, vol. 68, N 3, p. 64-66.

печивает функционирование общества и человека во всех сферах жизнедеятельности — общественного производства и личного потребления в производственной и непроизводственной сферах.

Объектом экологических потребностей является вся природная и искусственная среда, необходимая для функционирования общества в определенных социально-экономических условиях. На примат природы указывал К.Маркс: "Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы".¹

В настоящее время субъектами отношений между человеком и природой выступают, с одной стороны, вся экосистема планеты и, с другой стороны, все человечество.

Следует отметить, что глобальный характер экологических проблем связан с необходимостью глобального регулирования качества окружающей среды. В то же время следует выделить такие уровни международного воздействия на качество окружающей среды: мировой, мировой социалистический, мировой капиталистический.

Объектами воздействия являются: в первом случае вся планета и околоземное пространство; во втором — природная среда социалистических стран с общенародной собственностью на природные ресурсы и другие средства производства; в третьем — природные ресурсы капиталистических и развивающихся стран с преобладанием частной собственности на природные ресурсы.

В свою очередь, субъектами мировой экологической политики являются международные организации (межгосударственные правительственные и неправительственного характера), в рамках мировой социалистической системы — социалистические государства, а также международные организации социалистических стран.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.92.

В условиях современного капитализма не только "обостряются все прежние противоречия капитализма, но и порождаются новые. Это прежде всего противоречия между необычайными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества..."¹

Возрастающее нарушение экологического равновесия фактически связано с капиталистическим процессом труда и процессом увеличения стоимости, с развитием противоречий между этими взаимосвязанными явлениями.

Обострение противоречий в области капиталистического природопользования обусловило выделение нового направления в регулирующей деятельности буржуазного государства — экологической политики. Цель этой политики — регулировать с помощью нового экономического механизма природопользование, установить такие качественные параметры, которые будут стимулировать монополистический капитал осуществлять дополнительные капиталовложения в сферу природопользования, а также экологическую технику и технологию. Конечной целью экологической политики, как и других направлений деятельности буржуазного государства, является сохранение системы капиталистических отношений.

Цель статьи — охарактеризовать интернационализацию экологической политики в рамках мировой капиталистической системы хозяйствования и рассмотреть противоречия в национальной и интернациональной экологической политике.

Обобществление капиталистического производства на мировом уровне является причиной изменения международной деятельности национальных государств и развития международных форм государственно-монополистического капитализма. Субъектами проведения такой международной экономической политики являются прежде всего буржуазные национальные государства и международные капиталистические организации.

На современном этапе невозможно говорить об экономической политике, как о прерогативе государства или международных организаций. Система производственных отношений

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с.298.

охватывает труд и капитал, поэтому субъектами этой политики являются также монополии и рабочий класс.

На международном уровне интересы капитала представлены буржуазным государством и международными монополиями, а интересы рабочего класса — профсоюзными и другими организациями. Потребность в разработке единой международной капиталистической экологической политики появилась на определенном уровне развития производительных сил, в условиях углубления противоречий между процессом труда и процессом увеличения стоимости. Примером решения экологических проблем на международном уровне является деятельность одного из субъектов международной капиталистической экологической политики — Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС).

Потребность в охране окружающей среды возникла вначале в отдельных капиталистических странах западноевропейского региона — ФРГ, Франции, Италии, к началу 70-х годов — общий интерес государств — членов ЕЭС в охране окружающей среды и разработка соответствующей общей экологической политики. Побудительным мотивом послужила высокая концентрация производства на небольшой территории, а также частичное или полное отсутствие природоохранной деятельности в отдельных странах, что свидетельствовало о несоответствии интересов национального государства и капитала, который не был заинтересован в охране природы. Увеличение отраслевых отходов производства, их концентрация в окружающей среде приводит к социально-экономическому ущербу не только в отдельных национальных государствах, но и соседних государствах за пределами ЕЭС. Загрязнение атмосферы влияет не только на здоровье населения, например, Франции и ФРГ — виновников загрязнения, но и скандинавских стран — Швеции и Норвегии. Морские транспортные средства также наносят ущерб не только Балтийскому морю или Атлантическому океану, но и всему мировому океану. Усиление процессов урбанизации, в развитии которых заинтересованы монополии, изымает из сельскохозяйственного оборота огромные площади земель, сокращает зеленые зоны, нарушает экологическое равновесие.

Объективное ухудшение качества окружающей среды по-

служило стимулом для разработки в 1972 году программы ЭЭС для удовлетворения общих природоохранных потребностей.

Разработка первой экологической программы как составной части международной экологической политики свидетельствует не только об осознании государствами объективных потребностей в охране окружающей среды, но и о наличии устойчивого интереса к удовлетворению этих потребностей. Цель создания программы — определенные выгоды от ее реализации в улучшении качества окружающей среды каждой страны-участницы и в рамках Общего рынка в целом. В начальной стадии реализации программы противоречивость интересов не проявлялась так ярко, поскольку программа касалась таких сфер сотрудничества в охране окружающей среды, где было легче достичь согласованности. Но сложность разработки единой экологической политики ЭЭС определяется сферой ответственности интересов стран-участниц в удовлетворении общих экологических потребностей и собственных интересов национальной экологической политики.

Удовлетворение экологических потребностей стран-участниц ОЭСР (Организация международного сотрудничества и развития) определяется уже множеством субъектов экологической политики: если членами ЭЭС являются государства только одного из центров империализма, то в состав ОЭСР входят все развитые капиталистические страны, что, в конечном итоге, затрудняет разработку и реализацию общей экологической политики ОЭСР.

Выполнение национальных экологических программ привело к дополнительной дифференциации издержек производства, что повлияло на конкурентоспособность на мировом рынке товаров отдельных государств. Разработка и проведение интернациональной капиталистической экологической политики, в свою очередь, повлияла на национальные экологические мероприятия, привело к изменению принятых национальных концепций и программ в области природоохранной деятельности.

В ходе выполнения положений интернациональной капиталистической экологической политики развиваются противоречия не только между тремя центрами, но и между отдельными международными капиталистическими организациями — ОЭСР,

ЕЭС, НАТО. Противоречия выявляются в процессе разработки унифицированных правовых, экономических, торговых и других структурных элементов общей интернациональной экологической капиталистической политики.

Разработку и реализацию единой экологической политики затрудняют деятельность международных монополий. Актуальность этих проблем в буржуазной научной литературе сводится к определению социальной ответственности корпораций не только в области экономики, но и в природоохранной деятельности, а также в области природопользования. Некоторые ученые отрицают роль международных монополий в обострении глобальных проблем, в том числе и в загрязнении окружающей среды. Либеральные буржуазные теоретики все-таки выдвигают требования по ограничению деятельности частного бизнеса буржуазным государством.

Буржуазные ученые делят "социальный вклад" транснациональных корпораций на "социальные выгоды" и "социальные издержки" деятельности. В состав последних они включают и загрязнение окружающей среды, указывая притом и на другой источник этого загрязнения — само государство.

Участие множества субъектов в разработке и реализации международной капиталистической экологической политики требует от международных организаций выявления сферы соответствия интересов в области природопользования, достижения согласованных действий по решению совместных задач, соглашения национальных и интернациональных инструментов по регулированию окружающей среды.

Формирование и развитие национальной экологической политики в условиях государственно-монополистического капитализма связано с деятельностью всех субъектов такой политики, активизацией прямых и обратных связей между ними.

Новое направление общественного разделения труда — выделение особой природоохранной деятельности — вызвало также и разделение труда в управленческой сфере: появилось управление природопользованием.

Природопользование — это прямое и косвенное воздействие человека на окружающую природную среду посредством всех видов человеческой деятельности. Оно включает не толь-

ко использование материальных природных ресурсов (энергетических, минерально-сырьевых, водных, земельных, лесных и т.п.), но и ресурсы природы, обеспечивающие весь комплекс рациональных потребностей людей, включая их здоровую физическую и духовную жизнь, отдых, эстетическое наслаждение и другие потребности.¹ Цель управления природопользованием — устранение существующей стихийности во взаимодействиях общества и природы.

Разработка системы мероприятий и соответствующего инструментария по реализации экологической политики в буржуазном государстве основано на капиталистическом хозяйственном механизме. Объектом такого регулирования является окружающая среда, результат регулирующих мероприятий во многом зависит от действий субъектов политики, т.е. капитала и рабочего класса, которые одновременно являются и объектами воздействия регулирующих мероприятий буржуазного государства.

Частный капитал является субъектом экологической политики в разработке собственной системы мероприятий по регулированию отношений с природной средой. Мотивом подобной деятельности частномонополистического капитала служит производство прибавочной стоимости.

Интернациональные экономические интересы монополий — субъектов экологической политики — определяются условиями международной конкурентной борьбы под влиянием национальных экологических программ и реализации международной экологической политики в рамках международных экономических организаций. В результате проведения природоохранных мероприятий меняются суммарные производственные затраты, которые дифференцируются по странам. Тенденция увеличения затрат достигла максимального уровня в середине 70-х годов, в период синхронного экономического кризиса, который в условиях реализации экологических программ не распространился на отрасли эколого-индустриального комплекса, производящие средства производства природоохранного характера.

Следует отметить противоречивые последствия реализации национальной экологической политики на мировую конкурен-

¹ Социалистическое природопользование: экономические и социальные аспекты. Москва-София, 1980, с. 10.

тоспособность частного капитала: повышению конкурентоспособности способствуют государственные инвестиции и субсидии, увеличение экспорта природоохранной техники и технологии в условиях повышенного спроса на мировом рынке, перемещение производств, загрязняющих среду в страны, где пока отсутствует интенсивная экологическая политика. Различия целей и методов в национальной экологической политике стран создают дополнительные нетарифные барьеры: в этих условиях обязательным элементом интернациональной экологической политики должны были бы стать единые природоохранные стандарты. Но они реальны только при единой технологии производства, что невозможно на данном уровне развития: в этих условиях углубляются противоречия между членами Организации экономического сотрудничества и развития и Общего рынка, которые заинтересованы в предотвращении торговой дискриминации по экологическим причинам. Но интересы одного из трех центров империализма — Западной Европы — не совпадают с экологическими и экономическими интересами двух других центров — США и Японии, которые также входят в ОЭСР.

Регулирующее действие буржуазного государства в конечном итоге направлено на смягчение основного противоречия капитализма, на ограничение стихийности, существующей в условиях все возрастающего общественного характера производства.

Экологические потребности как рабочего класса, так и всех трудящихся формируются не только в процессе производства, но и в других сферах их жизнедеятельности. Экологическая политика трудящихся непосредственно связана с удовлетворением этих потребностей. Субъектами этой политики являются профсоюзы, коммунистические и рабочие партии, общественные организации. Однако следует отметить, что в условиях частной собственности нельзя говорить об экологической политике рабочего класса как системе с особым комплексом регулирующих инструментов.

В условиях высокого уровня безработицы закрытие предприятий по природоохранным причинам встречает протест определенных групп рабочих. Дифференциация интересов отдель-

ных социальных слоев проявляется и в подходе к решению проблемы сохранения условий для жизнедеятельности современной городской среды.

Интернационализация производства, противоречивые процессы углубления международного разделения труда, определенная нерациональность специализации отдельных стран и регионов в условиях ограниченности (абсолютной и относительной) природных ресурсов отрицательно влияют на качество окружающей среды: концентрация производства при несовершенной технике и технологии приводит к необратимым изменениям среды функционирования капитала, влияет на все компоненты капитала.

При формировании международной экологической политики ее субъектами являются определенное количество стран, имеющих собственные социальные и экономические потребности, а главным формирующим субъектом становится международная организация. Экологические программы капиталистических международных организаций направлены на сохранение и улучшение качества окружающей среды в целях выживания системы в целом.

Тормозящими факторами в реализации программ международных капиталистических организаций являются: особые экономические и экологические потребности отдельных стран, обусловленные их естественными, национальными, историческими и социальными особенностями; потребности и интересы субъектов внутригосударственных систем регулирования; национальный государственно-монополистический хозяйственный механизм; национальный механизм регулирования и присущие ему инструменты регулирования (законодательные, административно-управленческие, экономические).

Интернационализация производства, развитие мировой капиталистической системы хозяйства требуют определенной последовательности и планомерного сочетания интересов всех субъектов интернациональной экологической политики.

В ЕЭС разработана уже 3-я программа действия в области охраны окружающей среды. Первая была разработана в 1973 году с целью решения широкого круга проблем: конкретные проекты предусматривали выявление возможностей совместного

проведения и согласования экологической политики. Если I-я программа была направлена на улучшение качества окружающей среды, то II-я программа предусматривала перестройку экологической политики: реализацию мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Для реализации программы было предусмотрено сотрудничество с третьими странами, направленное на увеличение количества субъектов реализации общеевропейской экологической политики.

При реализации этой программы был выявлен целый ряд противоречий. Во-первых, снижение занятости в отдельных странах, причинами которой является запрещение использования определенных технологических процессов, развитие промышленности в отдельных районах (т.е. противоречия в реализации экологической и региональной политики). Во-вторых, уменьшение прибылей фирм в отраслях, загрязняющих природную среду и активно противодействующих проведению мероприятий этой программы. В-третьих, изменение в структуре занятости: происходит рост числа занятых в отраслях, связанных с обслуживанием досуга, на предприятиях по производству очистного оборудования, т.е. в отраслях эколого-индустриального комплекса.

В настоящее время выработаны новые формы решения экологических проблем: создание специальных фондов финансирования и разработка методики оценки стоимости проведения природоохранных мероприятий по принципу "платит тот, кто загрязняет"; разработка мероприятий, инициатором которых были США, в области охраны окружающей среды военным блоком НАТО с целью перенесения расходов по созданию национальной природоохранной системы на другие страны НАТО.

Другая международная капиталистическая организация - ОЭСР - занимается главным образом деятельностью научного характера, основной целью которой является разработка мер по предотвращению загрязнения и иных видов отрицательного воздействия, ухудшающих качество окружающей среды, по предотвращению торговой дискриминации, вызванной отсутствием унифицированных стандартов по определению качества природной среды.

Необходимость согласования в области экологической политики между ЭЭС, ОЭСР, НАТО связана с реализацией основных функций каждой из организаций в отдельности и всех вместе в области природопользования. В целом можно сказать, что эффективность проведения международной капиталистической экологической политики сложно определить. Улучшение качества окружающей среды, достигнутое в 70-е годы, является результатом воздействия как национальных, так и интернациональных мероприятий. Главным же источником для проведения подобной политики является перераспределение национального дохода и затраты корпораций на национальном уровне.

Удовлетворение экологических потребностей рабочего класса развитых капиталистических стран связано с разработкой определенной системы требований, соответствующей классовым интересам, формирование которой проводится коммунистическими и рабочими партиями, а также профсоюзами.

Экологические потребности с течением времени меняются и количественно и качественно. В настоящее время наблюдается переход от улучшения отдельных компонентов окружающей среды к улучшению всей жизненной среды, к социально определенному качеству жизни. Это находит свое выражение в документах коммунистических и рабочих партий, профсоюзных организаций. Выдвигаются объединенные планы, включающие улучшение жилищных условий, транспортную доступность к местам приложения труда, земельную политику, урбанистическую политику в единстве с решением проблем природоохранного характера. Рабочие выдвигают требования к ограничению индивидуального транспорта с предоставлением преимуществ для общественного транспорта. Например, шведские социал-демократы указывают, что важным фактором защиты окружающей среды является сохранение здоровья рабочих, а это требует, в свою очередь, борьбы против некачественных условий труда. Удовлетворению этой потребности противодействуют интересы частного капитала, который стремится экономить на расходах по улучшению производственной среды.

Следует отметить еще один аспект: рост интенсификации труда увеличивает расход энергии мускулов, мозга,

уменьшает общую способность к труду, а качественный труд в процессе производства прибавочной стоимости влияет и на результат производства — на количество присваиваемой капиталом прибавочной стоимости. Поэтому частный капитал иногда вынужден идти на определенные уступки.

В целом к началу 80-х годов определены этапы в развитии капиталистической интернациональной экологической политики, т.е. продолжается процесс координации элементов системы экономического, экологического, социального регулирования на национальном и международном уровнях.

БАРЕЕВ В.Я.

ЛГУ им.П.Стучки

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНОГО КАПИТАЛА И ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Обеспечение экономического роста после второй мировой войны превращается в ключевую проблему в политике государственно-монополистического капитализма. Ход классовой борьбы на международной арене привел к тому, что капиталистические государства в экономическом соревновании с капитализмом должны были приложить все усилия, чтобы обеспечить достаточно высокие темпы развития экономики. Использование тех или иных форм воздействия государства на экономику зависит от конкретных особенностей развития данной капиталистической страны.

В условиях современной научно-технической революции и соревнования двух систем, когда экономической и политической необходимостью для правительства любой развитой капиталистической страны является долгосрочное прогнозирование и программирование хозяйственного развития, стало невозможно придерживаться только конъюнктурной политики. Таким образом, переход развитых капиталистических стран к более централизованным формам государственно-монополистического регулирования экономики является объективной необходимостью.

Если первое послевоенное десятилетие, особенно в США, характеризовалось антикризисным регулированием экономики, то в этот же период в ряде стран Западной Европы складыва-

лись предпосылки и для долгосрочного регулирования экономики.

В 50-х годах в конкурентной борьбе на мировом капиталистическом рынке наибольших успехов добились страны, в которых была проведена перестройка отраслевой структуры экономики. Этими странами были ФРГ, Италия, Япония, Франция.

Высокие темпы развития экономики ФРГ в первой половине 50-х годов объясняются прежде всего действием временных факторов и усилиями империалистического государства способствовать активизации капиталовложений. Уже с начала 50-х годов экономика ФРГ вступила в полосу массового обновления основного капитала и рационализаций производства. Под воздействием государственно-монополистического стимулирования, увеличения капиталовложений в период между 1960 и 1965 годами был достигнут рекордный рост инвестиций.

Однако уже с конца 60-х годов стало ясно, что государственно-монополистический капитализм не может обеспечить длительного и устойчивого роста экономики. Так, например, с начала 60-х годов условия экономического роста, воспроизводства и реализации капитала в ФРГ все более усложняются. Об этом свидетельствует снижение прироста производства, ухудшение условий применения капитала и снижающаяся эффективность основного капитала.¹

Одновременно обострились диспропорции в капиталистическом процессе воспроизводства, возникшие в результате первого в послевоенные годы кризиса перепроизводства 1966-1967 гг., который приобрел черты структурного кризиса: значительная часть производственных мощностей не использовалась в материальном производстве, увеличились фондовые затраты на единицу продукции.

Изменения условий экономического развития в ФРГ отражали не просто ухудшение конъюнктуры и обусловленное этим падение загрузки производственных мощностей, но и рост противоречий в развитии капиталистической экономики, связанной, в частности, с переходом её от преимущественно экстенсивного к интенсивному типу развития.

Необходимость повышения эффективности овеществленного труда связана с абсолютным и относительным возрастанием роли основного капитала в процессе воспроизводства. С 1950 по 1970 гг. доля капиталовложений в ФРГ увеличивалась, а темп роста валового национального продукта снижался. Одной из основных причин этого было ухудшение эффективности капиталовложений: чем выше эффективность вложений, тем ниже может быть доля вложений для обеспечения определенного темпа роста.

Снижение эффективности производства в этот период было не случайным. Экономика ФРГ испытывала нехватку трудовых ресурсов: проблема рабочей силы вызвала увеличение капитальных затрат на механизацию и автоматизацию производства. Кроме того, юные виды производства, охватывающие как производственную, так и непроизводственную сферы, требовали огромных капиталовложений. Это вызвало повышение фондоемкости, особенно в отраслях непромышленного характера. Под влиянием всех этих обстоятельств правительство ФРГ решительно перешло к глобальному регулированию экономики. Все усилия были направлены на интенсификацию производства и форсирование научно-технического прогресса.

Одним из важнейших показателей, характеризующих интенсификацию общественного производства и эффективность использования основного капитала, является изменение фондоемкости. Если в 50-е годы фондоемкость снижалась во всех главных капиталистических странах, исключая Англию, то в 60-е годы положение усложнилось: если в США и Италии в среднем продолжался процесс снижения фондоемкости (хотя и не в непрерывной форме), то в таких странах, как ФРГ и Япония, наметилась тенденция к ее повышению. В экономике ФРГ до середины 50-х годов наблюдалось довольно значительное снижение фондоемкости. Период с 1948 по 1953 год для ФРГ характеризовался довольно ограниченным размером накопления, быстрым ростом занятости и более интенсивным использованием оборудования при относительно малом улучшении техники и технологии производства.

Иное положение - с середины 50-х годов. С этого времени отчетливо наметилась устойчивая тенденция к более

быстрому росту фондовооруженности по сравнению с ростом производительности труда, что свидетельствовало об увеличении фондоемкости как во всей экономике, так и в промышленности ФРГ.

Следует обратить внимание на то, что в 1954-1969 годы происходило постоянное увеличение фондоемкости в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, торговля, а также в сфере услуг. Более сложное противоречивое положение наблюдалось в промышленности: постоянный рост фондоемкости присущ только добывающей промышленности; в обрабатывающей промышленности резкий скачок фондоемкости произошел лишь в 1961-1964 гг., за период с 1954 - 1960 год фондоемкость здесь несколько снизилась, а в течение 1965-1969 годов фактически была стабильна. Однако следует отметить, что с 1965 по 1969 год произошло снижение фондоемкости в отраслях, производящих сырье и полуфабрикаты (в черной металлургии, химической и нефтеперерабатывающей промышленности), в то время как в отраслях, производящих оборудование (прежде всего в различных отраслях машиностроения, легкой и пищевой промышленности) фондоемкость продолжала повышаться. В электроэнергетической и газовой промышленности в 1954-1964 годах фондоемкость сначала повышалась, а затем стабилизировалась и даже немного снизилась.

Однако в период с 1960 по 1979 год в целом, как показывают расчеты (таблица 1), уровень фондоемкости в ФРГ свидетельствует об устойчивой тенденции к повышению. Причины роста фондоемкости ФРГ с середины 50-х годов вряд ли можно объяснить только структурными сдвигами. Доля фондоемких отраслей в экономике ФРГ за послевоенный период несколько снизилась. Так, если основной капитал транспорта и связи в 1954 г. составлял 24,7% основного капитала ФРГ, то в 1969 году - лишь 15,3%; доля добывающей промышленности снизилась в те же годы с 4,9% до 3%. Несколько повысилась доля электроэнергетической и газовой промышленности (с 7% в 1954г. до 8,4% в 1969г.), но это не сократило снижения удельного веса других фондоемких отраслей.¹

¹ Экономический рост в условиях монополистического капитализма. Проблемы и противоречия. М., 1975, с.346.

Фондоёмкость продукции ФРГ
(в текущих ценах; в млрд. зап.-г. марок)¹

Годы	Стоимость продукции	Осн. капитал	Фондоёмкость продукции 3 : 2
1960	830	608	0,732
1968	1414	1309	0,925
1969	1606	1430	0,890
1970	1813	1721	0,949
1971	1978	1958	0,062
1972	2146	2280	1,062
1973	2408	2509	1,041
1974	2671	2797	1,047
1975	2757	3068	1,112
1976	3029	3238	1,068
1977	3206	3464	1,080
1978	3406	3738	1,097
1979	3753	4093	11,090

Изменения технологической структуры капиталовложений лишь частично могут объяснить тенденцию к росту фондоёмкости.

Для непромышленных отраслей с устойчиво растущей фондоёмкостью (сельское хозяйство, торговля, сфера услуг)² была характерна тенденция к падению доли оборудования во всех капиталовложениях. Что касается промышленности, то здесь картина более разнородна: примерная стабильность в обрабатывающей и добывающей промышленности и зависящая от резких периодических колебаний - в электроэнергетической и газовой отраслях. В целом сложившаяся структура свидетельствовала о том, что в промышленности ФРГ, благодаря чрезвычайно высокой доле затрат на оборудование, были заложены большие возможности для повышения эффективности капиталовложений. Следовательно, решающая причина роста фондоём-

¹ Рассчитано по: Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland, 1976, S. 518, 528; 1981, S. 530, 544.

² В сферу услуг включены отрасли согласно официальной статистике ФРГ.

кости ФРГ с середины 50-х годов кроется в общем характере экономического роста. Интенсивный рост капиталовложений при медленном увеличении занятости стимулировал ускоренный рост фондовооруженности труда. Рост фондоемкости в экономике ФРГ также стимулировался процессами ускорения роста концентрации производства и капитала и интенсивными вложениями в производственную инфраструктуру, прежде всего в научно-исследовательские фонды. Итак, рост фондоемкости показывает, что выпуск продукции растет медленнее, чем основной капитал. Например, по данным таблицы I, объем общественного продукта увеличился с 1960 по 1979 год в 4,6 раза, а основной капитал — в 6,7 раза. Таким образом, рост фондоемкости продукции является фактором, способствующим повышению удельного веса средств труда в совокупном общественном продукте ФРГ.

Однако фондоемкость не является единственным фактором, который изменяет соотношение между массой средств труда и объемом продукции. Фондоемкость выражает отношение применяемого основного капитала к продукту. Но в процессе производства происходит и потребление средств труда, а следовательно, и необходимость их возмещения.

В условиях ускорения научно-технического прогресса, наряду с изменениями фондоемкости, возникают и другие причины, которые воздействуют на потребность в средствах труда по сравнению с расширением производства общественного продукта. Например, увеличение доли активной части основного капитала (производственного оборудования), ускорение морального износа средств труда и ускорение физического выгорания средств труда и замена их новыми влияют на рост потребления средств труда.

Что касается активной части основного капитала ФРГ (оборудования), то она увеличилась в 1979 году по сравнению с 1960 годом примерно в 4,3 раза, а сооружения за этот период — в 7,5 раза, весь же основной капитал увеличился в 6,5 раза (в текущих ценах), однако здесь следует отметить, что темп прироста основного капитала за период в целом замедлился (таблица 2). Важное значение для воспроизводства основного капитала и его экономического роста

Постоянный и основной капитал (по видам имущества), частный капитал и фонды запасов в закупочных ценах (в млрд. зап.-г. марок и в % к предыдущему году)

Элементы капитала	Г О Д Ы										
	1960	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Основной капитал ^X (чистый капитал)	608	1721	1959	2280	2509	2797	3068	3238	3464	3764	4093
в %	-	20,3	13,8	16,4	10,0	11,5	9,7	5,5	6,9	7,9	9,5
Оборудование	157	317	438	404	436	481	531	572	601	632	672
в %	-	-6,5	8,2	-7,8	-7,9	10,3	10,4	7,7	5,1	5,2	6,2
Сооружения	452	1494	1520	1876	2074	2317	2537	2666	2862	3106	3422
в %	-	28,7	8,3	23,4	10,5	11,7	9,5	5,1	7,3	8,5	10,2
Фонды запасов ^{XX}	86	164	182	197	210	232	261	274	300	314	326
в %	-	17,1	10,9	8,2	6,6	10,5	12,5	4,9	9,5	4,7	3,8
Постоянный капитал	695	1885	2141	2477	2719	3029	3329	3511	3764	4052	4420
в %	-	20,1	13,6	15,7	9,8	11,4	9,9	5,5	7,2	7,6	9,1

принадлежит инвестициям. С этой целью во второй половине 60-х годов в порядке осуществления "политики роста" в ряде развитых капиталистических стран, в том числе и ФРГ, были проведены налоговые реформы, которые создали наиболее благоприятные условия для накопления капитала и инвестиций крупных фирм, а также обеспечили целенаправленные сдвиги в отраслевой структуре экономики.

Государство перераспределило часть прибылей корпораций, чтобы способствовать такому направлению инвестиций, которое вызывает целенаправленные изменения в структуре экономики.

Не только долгосрочное, но и краткосрочное антициклическое государственно-монополистическое регулирование экономики ведет к стимулированию инвестиций.

Хотя предпринимательская и инвестиционная деятельность самого государства носит преимущественно конъюнктурный характер, иначе обстоит дело с косвенным воздействием на долговременные тенденции развития.

Однако государство лишено возможности добиться сокращения капиталовложений, которые имеют долгосрочный характер, так как капиталисты ориентируются на рынок, а не на правительство. Об этом свидетельствует и тот факт, что в фазе подъема, как правило, капиталовложения растут быстрее, чем валовый национальный продукт в целом.

Если сравнить темпы роста валового национального продукта и инвестиций в основной капитал в ФРГ за период с 50-х по 70-е годы в целом (как в текущих, так и в постоянных ценах), то оказывается, что темпы роста валового национального продукта были более низкими, чем темпы роста инвестиций в основной капитал. Так, если сравнить самый высокий прирост валового национального продукта и инвестиций в 1969 году, то по валовому национальному продукту он составил - 8,4%; а по инвестициям в основной капитал - 15,6% (в постоянных ценах).¹

Во второй половине 60-х годов более быстрыми темпами росли инвестиции в сооружения; темпы роста вложений в со-

¹ Wirtschaft und Statistik, 1970, Nr 1, S.15.

оружения были более высокими, чем валового национального продукта в целом.

Что касается начала 70-х годов, то здесь темпы роста валового национального продукта были выше при одновременном изменении удельного веса инвестиций (в основной капитал) в валовом национальном продукте. С 1973 года прослеживается значительное снижение темпов роста инвестиций в сооружения, что касается темпов роста инвестиций в оборудование, то они хотя и снижались, но не так стремительно. Если снижение темпов роста инвестиций в сооружения в 1973 году составило - 0,7%, то в оборудование еще наблюдался прирост + 2,0%; в 1974г. соответственно - 8,3% и - 7,9% (в ценах 1962г.); в 1977г. - соответственно + 9,6% и + 4,6% (в ценах 1970г.).¹

С ростом валового национального продукта одновременно произошли изменения и в структуре его использования: увеличение доли национального продукта, которая предназначалась для инвестиций в экономику. Всего с 1950 по 1975 год новые вложения в основной капитал страны составляли 131,6 млрд. зап.-г. марок (в 1973г. они составляли 151,4 млрд. зап.-г. марок, в 1977г. - 178,6 млрд. зап.-г. марок в ценах 1970г.), а их удельный вес в валовом национальном продукте увеличился за этот же период с 19,3% до 22,9% (в 1973г. - 25,6%, в 1977г. - 22,1%).² Самыми крупными по объему являются капиталовложения в промышленность, поскольку именно они оказывают наибольшее влияние на темпы экономического роста.

Монополии ФРГ при тесной поддержке государства неизменно проводили с начала 50-х годов политику всемерного форсирования промышленных капиталовложений. В результате такой политики доля инвестиций в промышленность (включая строительство) в валовых капиталовложениях в экономику

¹ Wirtschaft und Statistik, 1976, Nr 1, S.18 ; 1977, Nr 1, S.11, 1978, Nr 1, S.11, 14.

² Wirtschaft und Statistik, 1967, Nr 1, S.13; 1976, Nr 1, S.13; 1978, Nr 1, S.11, 14.

продолжительное время было около 30%. Лишь в середине 70-х годов в связи с ослаблением конъюнктуры удельный вес промышленных инвестиций начал уменьшаться, хотя и продолжал оставаться более значительным, чем в довоенной Германии. В середине 20-х годов, когда в Германии отмечалась оживленная инвестиционная деятельность, доля промышленных капиталовложений составляла только 16%.¹

После второй мировой войны экономика ФРГ пережила четыре волны наиболее оживленной инвестиционной деятельности. Первая из них относится к середине 50-х годов с кульминационной точкой годового прироста в 1955г. Вторая - к 1958-1962гг., причем максимум прироста капиталовложений по отношению к предыдущему году выпадает на 1959г. Третья волна интенсивных инвестиций отмечалась в 1964-1966гг., хотя среднегодовые темпы прироста капиталовложений были ниже, чем в 1950-1962гг. Затем в 1968г., после абсолютного сокращения капиталовложений в 1967г., начался рост инвестиций, достигший апогея в 1970 году.

Немаловажное значение для воспроизводства основного капитала имеет и такой фактор, как амортизация. При помощи налоговых и амортизационных льгот, а также субсидий и кредитов государство проводит определенную структурную и техническую политику, поощряя предприятия и отрасли, нуждающиеся в более быстром обновлении капитала. Так, например, доля амортизации в валовом национальном продукте ФРГ стабильно растет. По данным статистики ФРГ, за период с 1960 по 1979 год амортизация выросла с 8,2% до 11,6% (в текущих ценах).² Быстрый рост доли амортизации за минувший период связан с переходом многих монополий на ускоренные методы амортизационных отчислений.

Особенно четко государственная политика в этом направлении проявляется в США. Согласно новым законоположениям сроки амортизационных списаний ускоряются примерно на 40%; эффект этой программы в виде дополнительных средств,

¹ Сокольников Г.О. ФРГ: Современные тенденции в экономике. М., 1971, с.81.

² Statistisches Jahrbuch für die BRD, 1975, s.521; 1977, s.503; 1981, s.530.

предназначенных для обновления всего производственного аппарата, составит до 1986 года 147,5 млрд. дол.¹ Главная цель этой меры — ускорить модернизацию промышленности.

В 1974-1975 гг. экономика ФРГ была потрясена самым острым, глубоким и продолжительным экономическим кризисом за все послевоенное время. Этот кризис охватил все отрасли промышленности, строительство, транспорт, торговлю, финансы и большую часть сферы услуг, он положил начало новой полосе в развитии мировой капиталистической экономики, в том числе и ФРГ, для которой характерно серьезное ухудшение основных условий процесса воспроизводства общественного капитала по сравнению с 50-60 годами.

Темп падения промышленного производства составил 12,3%, производственные мощности были загружены только на 3/4. Валовый национальный продукт снизился за 1975 год на 3,4% по сравнению с 1974 г.²

Валовые капиталовложения в оборудование упали на 16%, в строительстве — на 23%, кроме того в 1975 г. уменьшились вложения в запасы. Падение чистых инвестиций было еще значительнее, так как выбытие основного капитала все более возрастало. В 1975 г. они в реальном выражении были на 27% меньше, чем в 1970 г. Таким образом, чистые капиталовложения в обрабатывающую промышленность за период 1971-1975 гг. снижались в среднем на 12% в год.³

Углубление кризиса требовало срочных мер. Так, в 1977 году принимается многолетняя программа для инвестиций, а также закон о снижении налогового бремени и стимулирования инвестиций. В 1978 году принимается программа стимулирования инвестиций для тех потребителей, которые снижают энергопотребление.

Однако все эти меры весомых результатов не принесли. Главная причина замедления роста промышленного производст-

¹ Кудров В.М. К критике экономической программы США. — Изв. АН СССР, 1982, № 1, с.111.

² Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1975 г. и нач. 1976 г. М., 1976. — Прилож. к журн. "Мировая экономика и международные отношения" (далее — МЭиМО), 1976, № 8, с.84.

³ Там же, с.84.

ва состояла в том, что процесс оживления экономики не был поддержан расширением капиталовложений. Условия для массового обновления основного капитала созрели далеко не сразу. Кроме того, небольшой прирост капиталовложений, который имел место в 1976г., почти целиком коснулся отраслей дорожного строительства (где доля государства достаточно велика), сферы услуг, охраны окружающей среды и т.д.

Быстрому росту процесса инвестиций противодействовал ряд факторов, а именно: общее ухудшение условий воспроизводства, ограничение роста реального накопления. Не была готова к перестройке и промышленность; отсутствовали разработки технологических процессов и конкретных видов техники, ориентирующих на экономию энергии. Неопределенность стратегии перестройки, огромная стоимость перевооружения хозяйства - все это препятствовало быстрому развертыванию производственного накопления и обусловило длительный застой инвестиций. Это отличительная черта современного экономического положения ФРГ. Серьезным препятствием для перехода к существенным масштабам обновления действующего основного капитала было замедление темпов текущего накопления. После кризисного падения застой капиталовложений в ФРГ длился в течение нескольких лет, и только в 1978 году был превзойден предкризисный уровень капиталовложений.

Характерным было снижение доли вложений в промышленные здания и сооружения, так, например, в ФРГ эта доля в 1973г. составляла 46,4%, а в 1977-1979гг. - 43,7%.¹ Это свидетельствует о том, что сокращалось строительство новых предприятий. Только к концу 70-х годов вновь намечилось значительное увеличение накопления основного капитала, и прежде всего его наиболее активной части - машин и оборудования.

Увеличение вложений в средства труда, наряду с сокращением относительного уровня промышленного строительства, свидетельствует об изменении характера накоплений во второй половине 70-х годов. Ухудшающиеся условия воспроизводства, структурные неурядицы капиталистической экономи-

¹ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1980г. и нач.1981г. - Прилож. к журн. "ИЭМО", 1981, № 8, с.12.

ки способствовали переориентации значительной части капиталовложений на модернизацию производственного аппарата для уменьшения расходов на сырье и топливо.

Значительная часть вложений в основной капитал идет на оборудование и машины с длительным сроком службы. Быстрый рост последних сопровождается старением средств труда с длительным сроком службы.

Так, если в ФРГ во время бума 1968-1970гг. около 7% вложений в оборудование приходилось на конторские машины и технику по обработке информации, то с 1976 по 1979гг. на этот вид техники приходилось уже 24%, тогда как в целом ряде отраслей - нефтепереработке, химии, железнодорожном транспорте - вложения в основной капитал все еще остаются на низком уровне.

Итак, мировой кризис 1974-1975гг. открыл новый тур в обновлении основного капитала: массовая смена средств труда только начинается.

По мнению ученых, изменения, происходящие в процессе воспроизводства, можно охарактеризовать как переход капиталистических стран на новую модель экономического развития. Ее важнейшие отличительные признаки: изменение прежнего направления научно-технической революции (в первую очередь, переход на менее энерго- и материалоемкий тип экономического роста и новые направления в структурных сдвигах), замедление темпов роста фондопотребления, трансформация кредитно-денежного механизма, ломка сложившейся структуры международного разделения труда.

Вопросы о формах приспособления государственно-монополистического капитализма к новым условиям развития, определившимся в 70-е годы и еще более подчеркнутым нестабильностью современной капиталистической системы, резкое обострение противоречий капиталистического воспроизводства.

70-е годы принесли новые свидетельства обострения противоречий современного государственно-монополистического капитализма, наглядно продемонстрировав, что приспособление к новым условиям отнюдь не означает стабилизации капитализма как системы, что общий кризис капитализма про-

должает углубляться.

Прошедшее десятилетие самым разрушительным после 1929/33гг. экономическим кризисом 1974/75гг. не только окончательно развеяло апологетику "бескризисного развития", но и обозначило своеобразный рубеж в эволюции государственно-монополистического капитализма и всей системе его экономического регулирования. Именно экономические потрясения 70-х годов положили начало новому этапу кризиса системы государственно-монополистического регулирования экономики.

Возрастание общей неустойчивости капиталистической системы, выявившаяся ныне несостоятельность национального государственно-монополистического регулирования усиливают тенденцию к объединению сил буржуазных государств, согласованию их экономической политики и совместному регулированию мировых хозяйственных процессов.

КРЫЛОВ Л.С.

РНИ им.А.Пельше

ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Исходной посылкой анализа регулирующей роли буржуазного государства в области инфраструктуры является представление об инфраструктуре как о сложной, многогранной экономической категории, выражающей различные стороны отношений капитализма. Поэтому поиск критерия инфраструктуры, ее места в системе современного капитализма, оценка границ ее государственно-монополистического регулирования предполагает выделение ступеней анализа сложных экономических явлений. Так как инфраструктура является категорией производства, то ступени ее анализа должны отражать разделение труда.

На уровне единичного разделения труда (капиталистическая фабрика) все материальные средства, обеспечивающие процесс труда, делятся на две части: на особенные материальные средства, характерные исключительно для данного процесса труда, и на общие материальные средства, обслуживающие любой процесс труда.¹ К последним относятся про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.191.

изводственные здания и сооружения вместе с земельными участками, на которых они расположены, энергетические, силовые установки, приводящие в движение особенные средства труда, передаточные механизмы и контрольно-управляющие устройства, установки по водо- и газоснабжению, если они требуются для данного процесса труда и т.д. В точности описать все элементы, относящиеся к общим материальным средствам производства, практически невозможно вследствие бесконечного множества особенных процессов труда.

Общие материальные средства на уровне единичного разделения труда противостоит той части средств труда, которую К.Маркс называет "костной и мускульной системой производства".¹ Вместе с особенными средствами труда они становятся вещественными носителями основного капитала. Таким образом, инфраструктурой капиталистической фабрики является пассивная часть основного капитала.

Как известно, пассивная часть основного капитала играет второстепенную роль в процессе самовозрастания капитала. Активными элементами всякого производства являются не здания и сооружения, а машины и оборудование, которые при капитализме стали средством присвоения живого труда. Этим и определяется отношение буржуазного государства к инфраструктуре капиталистической фабрики: она не подвергается прямому воздействию со стороны государства, государство воздействует на инфраструктуру капиталистической фабрики косвенно - путем реализации мер по формированию структуры основного капитала, применяя при этом методы прямого и косвенного регулирования.

Одним из методов прямого регулирования структуры основного капитала, применение которого косвенно влияет на инфраструктуру капиталистической фабрики, является государственная политика в области промышленных капиталовложений. Инструментом регулирования структуры основного капитала, применяемым буржуазным государством, выступают налоговые скидки на капиталовложения. Так, в США в 70-х годах введена 12-процентная скидка на капиталовложения в промышленное оборудование (активная часть основного капитала) в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.191.

целях стимулирования промышленных капиталовложений и приспособления структуры основного капитала к потребностям научно-технического прогресса. Государство, таким образом, стимулирует непосредственно рост активной части основного капитала. В то же время налоговые скидки позволяют промышленным фирмам наращивать внутренние источники финансирования, оказывают косвенное влияние на рост и развитие пассивной части основного капитала, зданий, сооружений и т.д., т.е. инфраструктуру капиталистической фабрики.

Видным инструментом косвенного регулирования инфраструктуры капиталистической фабрики является амортизационная политика государства. В США с 1934 года законодательно устанавливаются сроки, нормы и методы амортизационных списаний основного капитала частных промышленных фирм. В 50-х - 70-х годах правительство США разрешало применять в промышленности ускоренные методы амортизации основного капитала. В течение первой половины срока службы машин, оборудования, зданий и сооружений до $3/4$ их стоимости списывается в амортизационный фонд. Аналогичная политика проводится правительственными органами и других индустриально развитых капиталистических стран.

Политика ускоренной амортизации основного капитала способствовала росту инфраструктуры капиталистической фабрики. Так, несмотря на кризис 1974/75гг., в группе индустриально развитых капиталистических стран общий объем капиталовложений в производственные здания и сооружения в конце 70-х годов оказался значительно выше их объема второй половины 60-х годов. Кризис, однако, нанес бóльший ущерб пассивной, чем активной части основного капитала. Достаточно отметить, что объем капитальных вложений в промышленное оборудование достиг уровня 1973 года во второй половине 70-х годов (США, ФРГ - в 1977г., Великобритания, Италия - в 1979г.), тогда как объем капитальных вложений в здания и сооружения - только в США (1978г.).

*Таким образом, границы регулирования инфраструктуры капиталистической фабрики определяются естественным ходом воспроизводства основного капитала. Буржуазному государству удается в лучшем случае смягчить, но не устранить

ущерб, который наносится кризисами инфраструктуре капиталистической фабрики.

Вместе с тем политика государства в области промышленных капиталовложений и амортизации основного капитала способствовала омолаживанию инфраструктуры капиталистической фабрики, что, в свою очередь, повлияло на срок службы всего основного капитала. Так, если в 1950 году в США за счет наличия в основном капитале зданий и сооружений срок его службы увеличивался на 6,8 лет, то в 1972 году - на 2,8 года, во Франции соответственно на 7,5 и 4,1, в ФРГ - 15,8 и 8,7.¹

Анализ государственно-монополистического регулирования инфраструктуры не может замкнуться на уровне единичного разделения труда, ограничиться рассмотрением инфраструктуры капиталистической фабрики, так как более высокие уровни разделения труда ведут к обособлению общих материальных условий производства, к формированию отраслей и комплексов инфраструктуры. Кроме того, инфраструктура капиталистической фабрики рассматривалась с точки зрения производства капитала; тогда как инфраструктура хозяйства должна рассматриваться с точки зрения его воспроизводства.

Воспроизводство общественного капитала предполагает, как обязательное условие, межотраслевое и межрегиональное перемещение вещей (средств производства и предметов потребления), людей (рабочей силы), энергии, информации и т.д. Вследствие этого из созюкности отраслей выделяются такие обособленные сферы приложения капитала, как транспорт, связь, энергетика. Объектами инфраструктуры хозяйства становятся не только здания и сооружения промышленности, сельского хозяйства, но и все те средства производства, которые обеспечивают межотраслевые и межрегиональные связи, подготовку кадров, быт, отдых и т.д.

Отношение буржуазного государства к инфраструктуре хозяйства определяется закономерностями ее развития, ролью, которую инфраструктура играет в воспроизводстве общественного капитала.

¹ Подсчитано по: Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран. (Экономические сопоставления). М., 1977, с.160.

Инфраструктура в таком ее составе, как энергетика, транспорт, связь является вторичным сектором хозяйства, противостоящим структурообразующим отраслям, промышленности и сельскому хозяйству. Материальную основу и решающий источник ее развития составляет промышленность, производство средств производства. Чем выше уровень развития промышленности и сельского хозяйства, тем больше возможностей для развития инфраструктуры, а также и потребность в ней.¹ Эта особенность инфраструктуры ставит перед буржуазным государством проблему подтягивания инфраструктуры, приведения ее в соответствие с потребностями хозяйства, обеспеченности ею регионов страны.

Проблемы обеспечения инфраструктурой хозяйства решаются буржуазным государством в рамках структурной и региональной политики. Так, правительство ФРГ в 1968 году разработало "Основные принципы отраслевой и региональной структурной политики", в осуществление которых значительное внимание уделяется развитию транспорта, энергетике, коммунального хозяйства, инфраструктуре промышленных агломераций, а также районов, подлежащих индустриализации. На развитие инфраструктуры выделяются значительные средства из федерального бюджета, бюджетов земель, городов и общин, при этом основная тяжесть финансирования ложится на местные власти. Основным средством привлечения частных капиталов к выполнению программ отраслевой и региональной структурной политики стали инвестиционные надбавки частным фирмам, покрываемые из государственных средств, а также налоговые скидки на прибыли частных компаний.

Важным средством привлечения частных капиталов к индустриализации слабо развитых районов стало строительство т.н. "индустриальных парков", когда за счет средств в основном местных властей осуществляется строительство дорог, линий электропередачи, водо- и газопроводов, складов и гаражей, бензозаправочных станций, универсальных коробок производственных зданий и последующей передачей производ-

¹ ... Именно революция в способе производства и земледелии сделала необходимой революцию в общих условиях производства, т.е. в средствах связи с транспорта. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 395.

ственных и подсобных помещений частным фирмам в аренду для установки в них машин и оборудования.

Для частных фирм это означает значительную экономию на основном капитале и свидетельствует как о целевой функции государственных расходов на инфраструктуру, так и о соединении силы государства с силой монополий в решении проблем обеспечения хозяйства инфраструктурой.

То обстоятельство, что развитая хозяйственная инфраструктура становится важнейшим условием нормального воспроизводства капитала, остро ставит перед государством проблему непрерывности и наращивания ее финансирования. Однако рост государственного бюджета, как главного источника финансирования инфраструктуры (в большинстве капиталистических стран), зависит от общего экономического состояния страны, от поступлений в государственный бюджет. В периоды вялой экономической активности (циклические кризисы, спады в производстве) поступления в государственный бюджет сокращаются, либо снижаются темпы роста поступлений. Однако затраты на инфраструктуру нельзя сокращать вообще или в таких же темпах, ибо инфраструктура необходима обществу во что бы то ни стало¹. Все это приводит к дефицитному финансированию инфраструктуры, что в свою очередь ведет к росту задолженности государства и его местных органов власти. Таким образом, сама природа капиталистического производства, как циклического и неустойчивого, определяет государственные возможности по наращиванию инфраструктуры и степень ее соответствия потребностям хозяйства. Кроме того, чем больше инфраструктура, тем острее становится проблема сохранения и поддержания ее объектов, т.е. эксплуатируемых дорог, мостов, портов, объектов коммунального хозяйства. Первое поколение инфраструктуры, возведенное в послевоенный период, неумолимо подвергается естественному разрушению, что требует дополнительных средств на инфраструктуру.

Своеобразие энергетики, транспорта и связи как комплекса инфраструктуры состоит в том, что здесь не создается конечной продукции, входящей в фонд накопления. По отноше-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.2, с.17.

нию к вещественному составу фонда накопления продукция отраслей инфраструктуры является промежуточной, т.е. потребляемой в промышленности и в сельском хозяйстве. Однако стоимость продукции инфраструктуры влияет на величину стоимости конечного продукта, фонда накопления и фонда потребления в национальном доходе.

Все это ставит перед буржуазным государством проблему повышения рентабельности инфраструктуры, снижения затрат на единицу ее продукции в целях максимизации накопления в первичном секторе хозяйства, а также фонда потребления в национальном доходе. Разработка экономически обоснованных проектов инфраструктуры становится важнейшим направлением в деятельности правительственных органов и смешанных частно-государственных организаций.

Структура расходов государственных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы свидетельствует о формировании определенной системы приоритетов в государственной политике. В последние годы наиболее быстрыми темпами растут государственные расходы на исследование проблем энергетики, а также воспроизводства рабочей силы, т.е. материальной и социальной инфраструктуры.

Правительственные органы и частно-государственные организации нацеливают научные исследования на повышение эффективности расходования государственных средств на инфраструктуру, на усиление экономической и социальной обоснованности проектов. При оценке эффективности капитальных вложений в инфраструктуру широко применяется метод "издержки-выгоды", который позволяет учитывать как прямые положительные результаты, так и побочные отрицательные явления вследствие развития инфраструктуры. С экономической и социальной точек зрения, весьма важно взвесить не только, например, прирост электроэнергии, но и потери сельскохозяйственных и других угодий от затопления при сооружении ГЭС, ущерб от возможной радиации при эксплуатации ядерных электростанций и т.д.

Широкое движение общественности Запада за создание "гуманной", "надежной" технологии вынуждает государство добиваться всесторонней оценки проектов сооружений инфра-

структуры. Главное, однако, состоит в том, что "издержки" и "выгоды" от инфраструктуры входят в издержки производства и обращения промышленности и сельского хозяйства, где ключевые позиции прочно удерживает частно-монополистический капитал. Этим объясняется стремление разработчиков проектов инфраструктуры все "выгоды", в том числе и социальные, выражать в точных количественных показателях, стоимостных и натуральных, учитывать влияние долгосрочных инвестиционных программ на величину учетной ставки, цену земли и других факторов частного производства.

Одна из особенностей инфраструктуры состоит в том, что продукцию ее отраслей весьма сложно реализовать на частно-капиталистической основе посредством рынка.¹ Если объекты инфраструктуры становятся собственностью частных лиц, то стремление капиталиста к максимальной выгоде в отраслях инфраструктуры может вступить в противоречие с интересами воспроизводства всего общественного капитала, с интересами всего класса буржуазии. Промышленность и сельское хозяйство заинтересованы в развитой инфраструктуре, в снижении стоимости услуг в ее отраслях, в дешевой энергии и рабочей силе, в низких тарифах на перевозку грузов и передачу информации и т.д. Инфраструктура выступает как необходимая потребительная стоимость, как благо для всех, так как ее эффект реализуется в продукции других отраслей, а также в сфере личного потребления.² Присвоение инфраструктуры обособленными капиталистами, включение ее услуг в оборот хозяйственных благ посредством рынка может иметь место до тех пор, пока она не вступает в противоречие с потребностями развития всего хозяйства.

В этих условиях буржуазное государство вынуждено разрабатывать формы и методы обобществления инфраструктуры, механизм включения услуг в хозяйственный оборот с учетом

¹ ... Вопрос как раз и заключается в том, может ли капиталист реализовать стоимость дороги, может ли он реализовать ее посредством обмена. - К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.2, с.23.

² ... Сооружают дорогу только потому, что она есть необходимая потребительная стоимость для общества, потому что она нужна обществу во что бы то ни стало. - К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.2, с.17.

особенностей инфраструктуры и интересов буржуазии. Решая эту задачу, государство сочетает методы общественного и рыночного регулирования.

В капиталистических странах Западной Европы преобладают методы общественного регулирования инфраструктуры, когда ее услуги включаются в хозяйственный оборот как продукция государственных предприятий транспорта, связи, энергетического хозяйства. Это означает применение так называемых административных цен, устанавливаемых государством на продукцию инфраструктуры, и покрытие убытков в этих отраслях за счет средств государственного бюджета. При этом в политике ценообразования на продукцию инфраструктуры расширяются права местных органов власти. Они же несут основную тяжесть по покрытию убытков. В свою очередь центральные власти, например, федеральное правительство ФРГ, оказывают финансовую помощь местным. Все это позволяет поддерживать относительно низкие цены на продукцию отраслей инфраструктуры, повышает уровень реального обеспечения ею потребностей хозяйства. В то же время такая практика включения услуг инфраструктуры в хозяйственный оборот неизбежно ведет к росту налогов на прибыль и доходы трудящихся. Инфраструктура все больше становится предметом социальных столкновений и острых политических дискуссий. Все громче раздаются голоса о необходимости репреванизации отдельных объектов инфраструктуры, о неэффективности механизма общественного регулирования.

Примером включения услуг инфраструктуры в хозяйственный оборот преимущественно на частнокапиталистической основе могут служить США, для которых не типично прямое огосударствление инфраструктуры путем национализации или нового строительства за счет государственных средств.

Как альтернатива "административному" ценообразованию и огосударствлению инфраструктуры здесь выступает косвенное регулирование цен на продукцию отраслей инфраструктуры. *Это достигается применением контрактной системы, при которой государство выступает в качестве заказчика продукции инфраструктуры частных фирм (транспортного оборудования, средств связи, оборудования по очистке промышленных

загрязнений и т.д.) с последующей ее реализацией на собственных предприятиях или продаже другим частным фирмам. Выступая в качестве посредника между производителями и потребителями продукции инфраструктуры, государство включает продукцию инфраструктуры в хозяйственный оборот на основе "взаимовыгодных" и "согласованных" цен.

Более высокой формой обобществления инфраструктуры в США стало создание частно-государственных корпораций. Так, в области энергетики проектирование, строительство и эксплуатация атомных электростанций осуществляется частными формами, ядерное топливо — поставляется государством. Создана частно-государственная корпорация по использованию спутников связи, в которой государство поставляет частному сектору связи ракеты для запуска, объединенная железнодорожная корпорация, в которой часть расходов по эксплуатации частных железных дорог покрываются государством.

Несмотря на различия в подходах к инфраструктуре в капиталистических странах, общей стала тенденция усиления роли государства по приспособлению инфраструктуры к потребностям хозяйства. Однако этот процесс протекает неравномерно. Условно можно выделить два послевоенных периода: 50–60-е годы и 70–80-е годы. Первый период ознаменовался широким подходом к инфраструктуре. Особенно в 60-х годах ставился и решался вопрос о всестороннем развитии инфраструктуры, материальной и социальной. К середине 70-х годов сложился новый период в отношении буржуазного государства к инфраструктуре. И по сей день наблюдается селективный, избирательный подход, в рамках которого расчищаются узкие места, поощряются отдельные отрасли инфраструктуры. Это, в первую очередь, относится к энергетике и подготовке кадров.

Кризисное состояние капитализма позволяет сделать общий прогноз на будущее — без повышения темпов роста в отраслях промышленности, в которой создается материальная база инфраструктуры, капиталистическим государствам не удастся вернуться к политике всестороннего развития инфраструктуры, всех ее подразделений и отраслей. Главный ущерб наносится прежде всего социальной инфраструктуре, комму-

нальному хозяйству, городскому общественному транспорту, системе подготовки кадров.

Можно предположить также, что неустойчивость экономики капитализма усилит тенденции реприватизации инфраструктуры там, где ее огосударствление зашло "слишком далеко".

A. Klauss

P. Stučas LVU

STRUKTŪRKRĪZES UN STRUKTŪRPOLITIKA EIROPAS EKONOMISKAJĀ ASOCIĀCIJĀ

Par vienu no visnopietnāko EEA dalībniekvalstu ekonomiskās politikas problēmu 70.-80. g. kļuva struktūrkrīzes. Struktūrkrīze ir ilgstoši sabiedriskā kapitāla atražošanas traucējumi tautsaimnieciski nozīmīgā ekonomikas nozarē vai nozaru kopā. Struktūrkrīzes cēloņi ir āzilas disproporcijas starp ražošanu un patērēšanu, ilglaicīgas un būtiskas izmaiņas produkcijas un pakalpojumu, ražotāju un patērētāju sakaros. Struktūrkrīzes iezīmējas ar oenu svārstībām, pārmaiņām starptautiskajos ekonomiskajos sakaros. Struktūrkrīzes norises dažādās ekonomikas nozarēs var būt atšķirīgas tāpat kā pamatkapitāla uzkrāšana tajās. Parasti struktūrkrīzes aptver plašāku laikposmu nekā cikliskās pārprodukcijas krīzes, tās var rasties jebkurā kapitālistiskā cikla fāzē.¹

70.-80. g. Eiropas ekonomiskajā asociācijā struktūrkrīzes plosījās enerģētikā, tekstilrūpniecībā, ādu un apavu rūpniecībā, kugbūvē un melnajā metalurgijā. Šī raksta uzdevums ir raksturot metalurgiskās rūpniecības struktūrkrīzi un analizēt EEA dalībniekvalstu valdošo aprindu mēģinājumus to pārvarēt. Ekonomiskās politikas evolūcija metalurgiskajā rūpniecībā piesaistīja raksta autora uzmanību galvenokārt tādēļ, ka struktūrpolitikas internacionālīzācija šajā nozarē, tāpat kā jūras transporta attīstības regulēšanā, ir gājusi vistālāk.

¹ Plašāk skat.: Бельчук А. Структурные кризисы современного капитализма. -МЭМО, 1981, № 12, с.104-108;

Кунанин Г. Структурные кризисы в экономике капитализма: некоторые спорные вопросы. -МЭМО, 1982, № 9.

Tērauda ražošanas ASV, EEA, Japānā un jaunattīstības valstīs (miljonos tonnu) ¹

	1970.	1974.	1975.	1976.	1977.	1978.	1979.	1980.	1981.
ASV	119,1	132,0	105,9	116,1	113,2	124,0	123,8	101,7	108,5
EEA	138,1	155,3	125,4	134,2	126,0	132,5	140,2	128,6	124,5
Japāna	93,3	117,1	102,3	107,4	102,4	102,1	111,7	111,4	101,4
Jaunattīstības valstis	21,4	28,4	29,9	37,4	41,6	48,0	55,0	58,0	59,0

¹ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1980 г. и нач. 1981 г.—Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1981, № 8, с.52; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1981 г. и нач. 1982 г.—Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1982, № 8, с.42.

Melnā metalurģija, kā zināms, ir viena no vadošajām ekonomikas nozarēm rūpnieciski attīstītajās valstīs, kuras attīstība iespaido daudzas citas tautas saimniecības nozares. Pasaules kapitālistiskajā saimniecības sistēmā dzelzsrūdas ieguve, čuguna un tērauda ražošanas apjoms laikposmā no 1950. līdz 1980. gadam ir turpat trīskāršojies, bet metālu tirdzniecības apjoms kapitālistiskajā pasaules tirgū palielinājies 9 reizes. Bet tai pašā laikā melnā metalurģija izcēlās pārējo rūpniecības nozaru vidū ar lielu attīstības nevienmērību: šajos trīsdesmit gados tā sešas reizes pārdzivoja krīzi. Vislielāko kritumu melnā metalurģija pieredzēja 1975. gadā, kad tēraudkausēšanas produkcija EEA salīdzinājumā ar 1974. gadu samazinājās par 19,3% (ASV par 19,8%, Japānā - 12,7%).

Melnās metalurģijas struktūrkrīze sakņojās kapitāla pāruzkrāšanās un metālu pārprodukcijā. EEA metalurģiskās rūpniecības monopoli rupji kļūdījās 60. gadu beigās, prognozējot melno metālu pieprasījuma dinamiku. Metalurģijas straujais uzplaukums Japānā un melno metālu ražošanas izvēršanās jaunattīstības valstīs pārvilkā svitru daudziem rietumeiropiešu plāniem paplašināt savas produkcijas noietu pasaules tirgū. Ciklisko krīžu laikā nozīmīgākie metālu patērētāji - metālapstrādājošās rūpniecības, rūpnieciskās elektrotehnikas, lauksaimniecības mašīnbūves, automobiļu rūpniecības uzņēmumi ievērojami samazināja pieprasījumu pēc metāliem pašu mājās. Starptautisko monopolu īstenotais kapitāla eksports uz valstīm ar zemāku darba ātalgojumu, kura rezultātā tur radās jauni metalurģiskie kombināti - bīstami konkurenti - vēl padarīja dramatiskāku EEA metalurģijas stāvokli. To nelabvēlīgi iespaidoja arī dzelzsrūdas un kurināmā cenu paaugstināšanās. Laika posmā no 1972. līdz 1981. gadam dzelzsrūdas cena pasaules kapitālistiskajā tirgū pieauga divas reizes, akmeņogļu cenas 3,3, bet naftas cenas 15 reizes. Turpreti

metālu cenas nelabvēlīgajos konjunktūras apstākļos neredzi slidēja uz leju. Ražošanas izmaksu palielināšanās, realizācijas iezēmmumu samazināšanās izraisīja peļņas normas krišanos, kapitāla uzkrāšanas iespēju pasliktināšanos. Tāpēc nav nekāds brīnums, ka melnajā metalurgijā samazinās kapitālieguldījumu apjoms.

2. tabula

Kapitālieguldījumi BEA melnajā metalurgijā¹
(miljonos Eiropas norēķinu vienību, 1970. g. cenās)

1972.	2397,1	1977.	1379,8
1973.	2502,8	1978.	1168,9
1974.	2126,2	1979.	1142,9
1975.	2044,9	1980.	1463,5
1976.	1800,6	1981.	1213,6

Tā kā kapitāli tika galvenokārt novirzīti modernu un augsttražīgu metalurgisko iekārtu iegādei, esošo uzņēmumu rekonstrukcijai, kas sekēja darba ražīguma kāpumu, tad nozares ražošanas jaudas turpināja augt apstākļos, kad jau tā ievērojama jaudu daļa bija nenoslogota. 1981. gadā Eiropas ekonomiskās asociācijas dalībniekvalstīs dīlā stāvēja 37% metalurgiskās rūpniecības jaudu (Japānā 35,5%, ASV - 26%). Zemais rentabilitātes līmenis sekēja kapitālu aizplūšanu no metalurģijas uz citām ekonomikas nozarēm. Ievērojami pastiprinās metalurģisko monopolu diversifikācija. Monopolu īpašumus papildina metalurģiskās rūpniecības iekārtu ražošanas, metālietilpīgu izstrādājumu rūpniecības, naftas rūpniecības uzņēmumi. Šajā ziņā Rietumeiropas monopoli cenšas nespēlēt no amerikā-

¹ Die Investitionen in der Kohle- und Stahlindustrie der Gemeinschaft. Bericht über die Erhebung 1980 (Hrsg. EG Kommissionen), Brüssel-Luxemburg.

pu konkurentiem, piem., no ASV metalurģiskās rūpniecības flagmaņa "US Steel", kurš par 6,2 miljardiem dolāru nopirka naftas kompāniju "Marathon Oil".

Uzņēmumu tehniskā līmeņa ziņā EEA melnā metalurģija vēl mazliet atpaliek no Japānas monopoljiem. Par to liecina zināmā mērā tādu mēdieņu metožu pielietojuma ipatsvars tērauda ražošanā kā tērauda kausēšana skābekļa konverteros un elektriskajās krāsnīs (sk. 3. tabulu).

Progresīvo tērauda ražošanas paņēmieni ipatsvars tērauda kopprodukcijā (procentos)¹

3. tabula

	Lielbri- tānija	VFR	Francija	Itālija	ASV	Japāna
1960.	15,8	8,9	9,2	41,5	11,8	33,0
1970.	51,6	65,6	40,1	72,0	63,5	95,8
1981.	100,0	96,1	99,6	100,0	88,8	100,0

Tērauda nepārtrauktās liēšanas ipatsvars ražošanā 1981. gadā EEA bija 45,1%, Japānā - 70,7%, bet ASV 21,1%. Tāpēc EEA metalurģisko kombinātu lielākajā daļā darba ražīgums ir mazāks nekā Japānā. 1978. gadā EEA 1 t tērauda izkausēšanai vajadzēja samērā 6,4 cilvēkstundas, bet Japānā tikai 5 cilvēkstundas (1957. gadā - 69 cilvēkstundas)². Lielas atšķirības darbietilpībā vērojamas pašu EEA dalībniekvalstu vidū. 1979. gadā vienas tonnas tērauda iz-

¹ Statistisches Jahrbuch der Eisen- und Stahlindustrie. Düsseldorf, efd; Eisen und Stahl, Düsseldorf, 4. Viertel-Jahresheft 1981; - БЖИ, 1982, № 82.

² Борисова К. Кризис в черной металлургии ЭСЗ продолжается. - МЭМО, 1982, № 2, с. 120.

kausēšanai Lielbritānijā vajadzēja 10 cilvēkstundas (1957. gadā - 35), bet Luksemburgā - 4,2 cilvēkstundas. VFR šis rādītājs līdzinājās 5 cilvēkstundām (1957. gadā - 36), Francijā 5,7 (35), Itālijā 5,1, Beļģijā - 4,9 cilvēkstundām.¹

Izeju no struktūrkrizes metalurgiskās rūpniecības monopoli saskatā ražošanas tālākā racionalizācijā un modernizācijā, koncentrācijā un diversifikācijā. Galvenā uzmanība tiek pievērsta nevis tērauda kausēšanas kvantitatīvai izvēršanai, kā tas bija 60. gadu beigās un 70. gadu sākumā, bet gan tērauda kvalitātei (mazlēģsto tēraudu šķirnes, precizijas sakausējumi, elektrotērauds). Tā, piemēram, "Krupp Stahl AG" 70. gados palielināja augstas izturības tēraudu īpatsvaru kopprodukcijā līdz 30%. "Klöckner-Werke AG", kopš 1979. gada tēraudkausēšanā pielieto oriģinālu metodi, kas salīdzināmā metālu daudzuma iegūšanā patērē kurināmo par 40%, bet elektroenerģiju par 75% mazāk nekā to atļauj tradicionālās metodes. Mazāka ir arī apkārtējās vides piesārpošana. Rietumvācu, holandiešu starptautiskais monopols "Eitel Hoesch Hoogovens" 1981. gadā sāka īstenot "rekonstrukcijas" programmu desmit gadiem, kura paredz likvidēt divas morāli novecojušās rūpnīcas Dortmundā un ražošanas jaudas koncentrēt kombinātā "Westfalenhütte", kur uzcels lieljaudas skābekļa konverteru cehu. Itālijas valsts metalurgiskās kompānijas "Italsider" tehniskās modernizācijas programmā paredzēts līdz 1984. gadam uzstādīt divas nepārtrauktās sagatavju liešanas mašīnas. Noteicošās pozīcijas Lielbritānijas metalurgiskajā rūpniecībā pieder "British Steel Corporation" - valsts koncernam, kas radās leiboristu valdības 1967. gadā īstenotās 14 kompāniju nacionalizāci-

¹ R. Klockmann, EG Stahlindustrie: Krisenkartell auf Kosten der Werktätigen. - IPW-Berichte, 1981, Nr 4, S. 59.

jas un apvienošanas rezultātā. "British Steel" vadītāji cerēja, ka līdz ar Lielbritānijas pievienošanos Kopšjam tirgum strauji palielināsies realizācijas iespējas un tāpēc plānoja palielināt koncernam piederošo tēraudkausētavu jaudu no 27 miljoniem tonnu gadā 1973. g. līdz 38 miljoniem tonnu 80. gadu pirmajā pusē. Bet melnās metalurgijas struktūrkrīze un cikliskās pārprodukcijas krīze 1974.-75. g. un 1980.-82. g. lika izdarīt pamatīgas korektīvas tālejošajos plānos. Līdz 1981. gada beigām koncernam nācās samazināt tērauda izlaidi līdz 14,5 miljoniem tonnu, bet nodarbināto skaitu līdz 108 tūkstošiem (1967. g. - 270 tūkst.). 1981. g. pieņemtais koncerna "atlabošanas" plāns bija samazināt ražošanas jaudu līdz 12 miljoniem tonnu tērauda gadā un atlaist 20 tūkstošus strādnieku un kalpotāju.¹

Arvien pieeļģošās likstas 1982. gada vidū piespieda apvienoties abas lielākās Beļģijas tēraudražošanas kompānijas "Cockerill" un "Eno Sambr", kas, kopā ņemot, kontrolēja 60% Beļģijas melnās metalurgijas jaudu. Šis koncerns lecerējis samazināt tērauda ražošanu no apm. 10 miljoniem tonnu 1982. gadā līdz 6 miljoniem tonnu 1985. gadā un no darba atlaist 23,9 tūkstošus strādnieku un kalpotāju. Uzņēmumu rekonstrukcijai nepieciešamos līdzekļus "Cockerill Sambr" plāno savākt, izlaižot jaunas akcijas, kuru galvenais pircējs ir valsts. 1982. gadā Beļģijas valdībai piederēja jau 81% šī koncerna akciju. Tādā pašā veidā norisinās Luksemburgas tēraudrūpniecības koncerna "Arbed" valstiskošana, tikai ar tādu atšķirību, ka 12%

¹ U. Scheibner. Britische Schlüsselindustrien weiterhin von Krise geprägt. -IPW-Berichte, 1982, Nr. 7, S.46.

Šī monopola akciju ir Francijas valdības īpašumā, bet 22% tā kompānijas meitas "Sidmar S.A." akciju pieder Beļģijai. "Arbed" aicina palielināt valstu līdzdalību tā akciju kapitālā, jo plašās modernizācijas programmas īstenošanai 1982.-1987. g. nepieciešami 27 miljardi Luksemburgas franku. Vienīgi ražošanas kapitālistiskajā racionalizācijā "Arbed" redz glābiņu no zaudējumiem, kas 1980. g. līdzinājās 1,58 miljardiem Luksemburgas franku, bet 1981. g. - 3,18 miljardiem.¹

Konjunktūras pasliktināšanās ievērojami saasināja konkurences cīņu starp metalurģijas monopoliem pasaules tirgū. Spēka pozīciju sadalījumu starp vadošajiem metalurģijas monopoliem uzskatāmi demonstrē 4. tabula.

Kā redzam, pirmajā desmitniekā dominē Japānas metalurģiskie monopoli, kuri dod 15,7% no nesociālistiskās pasaules saražotā tērauda, bet spēcīgākie Rietumeiropas monopoli - 10,5%. Darba ražīgums vadošajos japāņu metalurģijas monopolos 70. gados bija krietni augstāks nekā Rietumeiropas monopoliem piederošajos uzņēmumos. Atbalstot ASV tēraudrūpniecības monopolus t.s. "tērauda karā" ar Rietumeiropu, Reigana administrācija piespieda EEA vadību samazināt tērauda importa avotu Savienotajās Valstīs no 11% 1982. g. līdz 5,8% 1985. g. Šie fakti, kā arī vēlēšanās līdzsvarot tērauda piedāvājumu ar pieprasījumu, lai noturētu cenas, nepieļautu to krišanos un jebkurā labvēlīgā situācijā panāktu to paaugstināšanu, mudināja EEA metalurģijas monopolus meklēt vienošanos par cenām un noieta tirgiem Koptirgus ietvaros. Jau 1976. gadā izveidojās Starptautiskā ekonomiskā apvienība, kuru dēvēja par "Denelux". Tās mērķis bija "tērauda ražošanas un noieta koordinēšana un racionalizēšana", ko apņēmās īstenot rietumvācu metalurģijas milzeņi "Thyssen",

¹ БИКИ, 1982, № 69

10 spēcīgākie metalurģiskie monopoli 1980. gadā¹

Ranga Nr.	Koncerns	Piederības valsts	Tērauda produkcija miljonos t	1980. g. ⁺
1.	Nippon Steel	Japāna	32,9	7,1
2.	US Steel	ASV	21,1	4,6
3.	Nippon Kohan	Japāna	14,6	3,0
4.	Finsider	Itālija	13,7	3,0
5.	Bethlehem Steel	ASV	13,6	2,9
6.	Sumitomo	Japāna	12,7	2,8
7.	Kawasaki	Japāna	12,7	2,8
8.	Thyssen	VFR	12,4	2,7
9.	Arbed	Luksemburga	12,0	2,6
10.	Estel Hoesch Hoogovens	VFR, Nīderlande	10,1	2,2
Kopā:			155,2	33,7

⁺ Procentos no kapitālistiskās pasaules saimniecības sistēmā saražotā tērauda daudzuma 1980. g. - 461 miljoni tonnu.

¹ Horizont, 1982, N 27, S.27.

"Hoesch", Luksemburgas monopols "Arbed", Nīderlandes un Beļģijas kompānijas. Francijas viedokli, respektīvi, Francijas monopolistisko aprindu nostāju pret jauno grupējumu izsmeloši raksturoja Parīzes laikraksts "Les Echos": "Šī apvienība padarīs spēcīgos vēl varenākus, bet spēkā vājos vēl vārgākus, jo apvienībā ietilpst uzņēmumi ar augsttrāžīgu iekārtu, kuriem, pateicoties ražošanas lielajiem mērogiem, nesagādā grūtības pārdot 800 t metāla par 1000 frankiem, vai 1000 t par 800 frankiem". Lai kaut kā mazinātu Francijas neapmierinātību, EEA vadība atbalstīja vēl vienas organizācijas izveidošanu 1977. gadā. "Eurofer" - jaunais tērauda kartelis - apvienoja šādus monopolus: no VFR "Thyssen", "Krupp Hüttenwerke", "Klöckner-Werke AG", "Salzgitter", "Mannesmann", no Lielbritānijas - "British Steel", no Itālijas - "Finsider", no Francijas - "Usinor", no Nīderlandes - "Hoogovens", no Beļģijas - "Cockerill", no Luksemburgas "Arbed" un vienu starptautisko monopolu Hoesch - Estel (VFR, Nīderlande). "Eurofer" dalībnieki 1979. g. ražoja 65,2% no EEA izkausētā tērauda.

Savu artavu struktūrkrizes pārvarēšanā aicināta ieguldīt EEA dalībniekvalstu struktūrpolitika - saimniecisku, administratīvu un likumdošanas pasākumu kopums ekonomikas nozaru un reģionālās struktūras proporciju ietekmēšanā. Krietna daļa līdzekļu, ko Rietumeiropas metalurgiskās rūpniecības kompānijas iegulda melnās metalurģijas attīstībā, tiek finansēti no valsts budžeta. Beļģijā, Lielbritānijā, Francijā, Itālijā, kur metalurģiskās rūpniecības finansēšana no valsts kases notiek jau labu laiku, monopolu izstrādātajās un īstenotajās rekonstrukcijas programmās pienācīga vieta ierādīta valsts dotācijām, subsidijām, aizņēmumiem.

Francijā metalurģija ir valsts struktūrpolitikas objektu sarakstā jau kopš 50. gadiem. 1978. gadā tika pie-

ņemts melnās metalurģijas "atveseļošanas" plāns. Tas vispirms paredzēja kontroles nodibināšanu pār metalurģijas monopoliem "Usinor" un "Sacilor". Nacionalizāciju bija viegli īstenot, jo valsts kredītinstitūtiem jau piederēja 2/3 kapitāla. Francijas parlamentā 1981. gadā apstiprinātajā likumā par nacionalizāciju ietverta arī abu minēto koncernu valstiskošana, kas notiks tā, ka tiem agrāk piešķirtos kredītus pārvērtīs valsts akciju kapitālā. Šī likuma īstenošanas nobeigumā Francijas valdības īpašumā būs 79% no tēraudkausēšanas jaudām. Beļģijā metalurģisko uzņēmumu modernizēšanai atvēlētas valsts subsīdijas 12 miljardu beļģu franku apmērā. Itālijā 1981. gadā valdības pieņemtais melnās metalurģijas rekonstrukcijas un holdindkompānijas "Finsider" "rentabilitātes atjaunošanas" plāns paredz laikposmā līdz 1985. gadam asīgnēt no valsts budžeta 5000 miljardus liru.¹

Lielbritānijā tēraudrūpniecības koncerns "British Steel" 1975.-81. g. saņēma no valsts kases palīdzību 5 miljardu sterliņu mārciņu apmērā. Bija iecerēts, ka turpmāk šim valsts uzņēmumam vajadzēs pašam savilkt galus kopā. Tomēr milzīgie zaudējumi, ko cieta "British Steel" (1981. g. - 1,6 miljardi sterliņu mārciņas) izmainīja valdības nostāju un tā atkal no jauna atsāka subsidēt Anglijas lielāko metalurģijas kompāniju.² Nacionālos pūliņus melnās metalurģijas krīzes apkaršanā papildina EEA vadošo orgānu

¹ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1981 г. и нач. 1982 г. - Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1982, № 8, с. 44.

² U. Scheibner, a. a. o., S. 46.

realizētā ekonomiskā politika visas asociācijas mērogā. Starptautiskās struktūrpolitikas oficiālais mērķis ir rosināt progresīvas pārmaiņas melnajā metalurģijā, nodrošināt monopoliem pietiekoši augstu peļņas normu un stiprināt to pozīcijas kapitālistiskajā pasaules tirgū. Kopš 1976. gada beigām Eiropas asociāciju Komisija (EEA augstākais izpildorgāns) Isteno melno metālu ražošanas apjoma regulēšanu. Šo pasākumu kopumu parasti dēvē par "Deviņjona plānu". (Etjēns Deviņjons, Beļģijas pārstāvis Eiropas asociāciju Komisijā (EAK), izstrādāja antikrīzes plāna pirmuzmetumu.) Jau 1977. gada sākumā EAK noteica metālprodukcijas nosūtīšanas kvotas, kuras monopoli nedrīkstēja pārsniegt. Kopš 1977. gada 1. maija EEA ietvaros tiek noteiktas galveno metālprodukciju veidu orientējošās cenas (skārdam, profiltēraudam) un obligātas minimālās cenas armatūras tēraudam, kuras jāievēro metāla eksportieriem no trešajām valstīm, pārdodot tēraudu EEA valstīm. 1978. gada janvārī sāka noteikt minimālās cenas ne tikai armatūras tēraudam, bet vēl 139 melno metālu veidiem, sākot ar čugunu un beidzot ar augstas kvalitātes tērauda šķirnēm. Importēto metālu cenu atbilstību minimālajām cenām kontrolē muitas darbinieki. Ja tā ir zemāka par noteikto līmeni, tad starpības apmērā tiek iekasēts "kompensācijas nodoklis", ko jānomaksā divu mēnešu laikā. Šie pirmie visai energiskie pasākumi atbilda EAK 1977. gada maijā pieņemtajām struktūrpolitikas vadlīnijām melnās metalurģijas jomā. Struktūrpolitikas vadlīniju galvenais mērķis ir "nodrošināt asociācijas metalurģijas uzņēmumiem tādus apstākļus, kas ļautu paaugstināt to rentabilitāti, lai tie spētu Istenot struktūrpārkarojumus. Savukārt struktūras racionalizācijai jānostiprina metalurģijas uzņēmumu konkurences spēja."¹ Šī pamatuzdevuma Iste-

¹ Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften -Luxemburg, Nr 322 vom 24.12.1979.

nošanas gaitā tika paredzēts: pirmkārt, realizēt metalurgiskās rūpniecības ražošanas jaudu stabilizēšanu un modernizēšanu. Šajā nolūkā jāpalielina Eiropas ogļu un tērauda apvienības budžeta asignējumi, kredīti, parādmaksājumu atvieglojumi, jāstimulē zinātniski pētnieciskie darbi, jāveicina metalurgu apmācīšana citām profesijām, jākoordinē sociālo pabalstu izsniegšana; otrkārt, nestliekamās īstermiņa politikas ietvaros uz brīvprātības pamatiem jāsamazina ražošanas jaudas, jāierobežo tērauda monopolu produkcijas realizācijas apjoms EEA iekšējā tirgū, jāregulē cenas un jāierobežo melno metālu imports no trešajām valstīm.¹ EAK struktūrpolitika daudzpusējos aspektos tiek īstenota ar "Eurofer" starpniecību un līdzdalību. Tā, piemēram, katru ceturksni "Eurofer" sadala starp saviem locekļiem EAK noteiktās metālprodukcijas nosūtīšanas kvotas, t.i., ražošanas jaudu noslodzi. Saprātams, ka katrs "Eurofer" dalībnieks vēlas saņemt lielāku kvotu. Tāpēc kvotu sadalīšana vienmēr izraisa strīdus un sadursmes. 1980. gada augustā kārtējais ķīviņš bija tik nikns, ka no "Eurofer" izstājās "Klöckner-Werke AG" un "Finsider". Tas nenozīmē, ka līdz ar to abi monopoli kļuva pavisam brīvi no ierobežojumu pīnējiem. EAK noteiktās produkcijas kvotas attiecas arī uz viņiem. Kad 1981. gada pirmajā ceturksnī "Klöckner-Werke AG" pārkāpa tam noteikto tērauda velmējumu limitu, tad EAK piesprieda šim koncernam soda naudu 5 miljonu VFR marku apmērā. Strīdās ne tikai metalurgijas monopoli, bet arī EEA dalībniekvalstis. 1980. gadā Francija un Lielbritānija pieprasīja pielietot Eiropas ogļu un tērauda apvienības līguma 58. pantu un pasludināt "acimredzamas krīzes" iestāšanos sakarā ar lielajām grūtībām, ko metalurgijā izrai-

---

¹ Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften Luxemburg, Nr. C117 vom 9.5.1979.

sija struktūrkrīze un kārtējā lejupslīde ekonomikā. "Acīmredzamās krīzes" režīma izsludināšana paver iespējas EAK noteikt stingrus ražošanas apjoma limitus un regulēt cenas. Pret to iebilda "Eurofer", jo šāds režīms pēc karoteļa vadības domām kavēs metalurģiskās rūpniecības ekspansiju. "Eurofer" prasīja turpināt tā saucamo brīvprātīgās pašierobežošanas praksi ražošanas un realizācijas jomā. "Eurofer" prasībām pievienojās VFR un Itālija. Galvenais arguments, ko VFR izvirzīja pret aktīvāku un tālejošāku virsnacionālu struktūrpolitiku, bija pārmetumi, ka asociācijā nepastāvēt vienādi konkurences apstākļi, jo Lielbritānijas, Francijas, Beļģijas valdības plaši un izšķērdīgi subsidējot savus metalurģijas uzņēmumus. VFR stūrgalvīgo nostāju nespēja grozīt partneru iebilde, ka neba subsidēšanas grāka viņi vieni paši ir krituši. Rietumvācijas monopoliem federālā valdība arī sniedz dāsnu finansiālu atbalstu. Kompromisu izdevās panākt pēc ilga aizkulišu cīņā. "Acīmredzamās krīzes" režīms tika izsludināts ar dažām atrunām un izņēmumiem. Laika posmā no 1980. gada oktobra līdz 1981. gada jūnijam melno metālu ražošanas apjomu vajadzēja samazināt 12-20 procentu apmērā atkarībā no ražojuma veida. Tika noteiktas augstākas, ražotājiem obligātas cenas, ierobežots metālu imports. Šo režīmu EAK noteica 350 metalurģijas kompānijām. VFR savu piekrišanu "acīmredzamās krīzes" režīmam deva tikai pēc tam, kad EAK apsoliņa nesamazināt VFR daļu EEA tērauda kopprodukcijā 32,25% apmērā, kā arī līdz 1985. gadam pabeigt metalurģiskās rūpniecības subsidēšanas ierobežošanu. Vērtējot šo kompromisu, ir jāsecina, ka lielākie un tehniski labāk apgādātie monopoli (lielākoties rietumvācu un itāļu monopoli) spēja uzspiest savus noteikumus EAK, kas tiem nodrošināja ievērojamas priekšrocības. Jāpiezīmē, ka melnās metalurģijas ekonomiskais stāvoklis neuzlabojās arī 1982. gadā un Eiropas asociāciju Komisija bija spiesta pagarināt

"acimredzamās krīzes" termiņu līdz 1983. gada beigām.

Tēraudrūpniecības monopolu racionalizācijas un modernizācijas pasākumi, EEA dalībniekvalstu struktūrpolitika, kā arī Eiropas asociāciju Komisijas īstenotā starptautiskā (virsnacionālā) struktūrpolitika EEA ievērojami pasliktināja metalurgu sociālekonomisko stāvokli. Melnajā metalurgijā nodarbināto skaits samazinājās no 792,1 tūkstoša 1974. g. līdz 578 tūkstošiem 1981. gadā, t.i., par 27 procentiem. VFR šajā laikā darbu zaudēja 58,6 tūkstoši melnajā metalurgijā nodarbināto.¹

Lielbritānijā bez darba palika katrs trešais metalurģs. Visas rūpes par bezdarbnieku tālāko likteni metalurģiskās rūpniecības monopoli uzveļ valdībām un EEA iestādēm. Devīpjdona plānā jaunu darbavietu izveidošana darbu zaudējušajiem metalurģiem ir pieminēta garāmejojot, un arī šis skopās ieceres ir palikušas līdz šim tikai kā deklarācijas. Valdošās šķiras nav ieinteresētas bezdarba likvidēšanā, jo saskata tajā iespaidīgu kapitālistiskās disciplīnas uzturēšanas līdzekli. Vēl joprojām nav pieņemts 1978. gada rudenī izstrādātais plāna projekts, kurš paredzēja, ka EEA finansēs pusi no izdevumiem, kas radīsies sakarā ar metalurģu priekšlaicīgu aizlāišanu pensijā, apmācīšanu citā profesijā, saīsinātas darba nedēļas un pietās maiņas noteikšanu. Arī Eiropas ogļu un tērauda apvienības (EOTA) budžeta ienākumi ir par maziem, lai varētu sniegt kāut cik reālu pabalstu bez darba palikušajiem metalurģiem. Tēraudrūpniecības kompānijām EOTA budžetā katru gadu jāiemaksā līdzekļi, kas ir ekvivalenti vienam procentam to apgrozījumam. Līdz šim atskaiti-

---

¹ IPW-Forschungshefte, 1982, Nr. 3, S. 49.

jumi nepārsniedza 0,3 procentu robežu.¹ Eiropas reģionālā un sociālā fonda atvēlētie līdzekļi metalurģiskās rūpniecības vajadzībām tāpat ir visai niecīgi. Bet arī tie tiek sadalīti atbilstoši kapitālistiskajām tradīcijām: tikai 12% asignējumu izlieto kā pabalstus darbaļaudīm, pārējais tiek privātu uzņēmējiem peļņas nodrošināšanai.² Te uzskatāmi parādās EEA struktūrpolitikas šķiriskā būtība.

В статье раскрываются причины и следствия структурного кризиса в черной металлургии ЕЭС. Анализируются способы капиталистической рационализации, меры государственно-монополистического регулирования производства и сбыта черных металлов, которые проводит Комиссия Европейских Сообществ.

---

¹ Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften -Luxemburg, Nr. C 197 vom 4.8.1980; Verhandlungen des Europäischen Parlaments, Nr.248 vom 15.11.1979, S.232.

² Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften -Luxemburg, Nr. C 192 vom 30.7.1979.

DZ. KALNIŅA
P. Stučkas LVU

ASV ZINĀTNES POLITIKA; MĒRĶI UN REZULTĀTI

Mūsdienu laikmets ir divu dažādu sistēmu līdzāspastāvēšanas laikmets, kurā pozīcijas zaudē pasaules kapitālistiskā saimniecības sistēma, attīstās un nostiprinās pasaules sociālistiskā saimniecības sistēma. Šādā situācijā kapitālisms ir spiests meklēt arvien jaunas formas un metodes, lai pārvarētu savas iekšējās un ārējās pretrunas, lai piemērotos pastāvošajiem apstākļiem un stabilizētu savas pozīcijas.

Ciešā mijiedarbībā ar sabiedrības ražošanas attīstības vēsturiskajiem apstākļiem notiek arī zinātnes un tehnikas attīstības process. Monopoli izmanto zinātnes un tehnikas progresu, lai nodrošinātu ekonomikas pieaugumu, lai nostiprinātu savas pozīcijas konkurences cīņā, lai nodrošinātu iespējas ražot jaunus un lētākus produkcijas veidus, lai atrastu savām ražotām precēm izdevīgākus realizācijas tirgus utt.

Šāda zinātnes lomas izmaiņšanās arī nosaka to, ka uzmanības centrā izvirzās virkne jaunu problēmu. Tāpēc arī jāpārvērtē zinātnes politikas galvenie kritēriji. Pie tam jāņem vērā, ka zinātne pilda divas funkcijas - praktisko un ideoloģisko funkciju. Mūsdienu kapitālisma apstākļos valdošās aprindas arvien vairāk ieinteresētas tieši tāda zinātniski pētnieciskā darba realizēšanā, kurš dotu praktiskas rekomendācijas ekonomiskās attīstības procesa veicināšanā un tādā kārtā stiprinātu atsevišķu monopolu, kā arī atsevišķu kapitālistisko valstu konkurētspējas.

Vēsturiskais ražotājspēku attīstības process ASV spilgti liecina par to, ka ražošanas attīstība, pāreja

uz intensīvo atražošanas tipu tradicionālos ražošanas pieauguma faktoros (kapitālieguldījumus, darbaspēku, pamatkapitāla apjomu u.c.) papildina ar jauniem faktoriem: tie ir zinātne un izglītība. Var teikt, ka mūsdienā apstākļos sabiedrības bagātība lielā mērā atkarīga no zinātnisko pētījumu līmeņa un zinātnes atklājumu izmantošanas efektivitātes ražošanā.

Pēc daudzu amerikāņu speciālistu domām tieši zinātniskie pētījumi un izgudrojumi ir galvenais faktors konkurences cīņā, jaunu tirgus iekarošanā. Tāpēc arī zinātniski pētnieciskajam darbam ir liela loma kā ASV iekšējā, tā ārējā politikā.

Saturīgākais un nozīmīgākais dokuments, kas atspoguļo šo problēmu risināšanu ASV, ir Nacionālās zinātniskās Padomes (ASV Nacionālā zinātniskā fonda izpildorgāna) 1976. gada rudenī publicētais pārskats.¹

¹ 1968. g. ASV tika izveidots Nacionālais zinātniskais fonds, kurš katru gadu sniedz pārskatu par zinātnes un tehnikas attīstību ASV. Reizi divos gados pārskati tiek publicēti un tie sastāv no četrām daļām: zinātniski pētnieciskā darba attīstības aspekti attīstītās kapitālistiskās valstīs, zinātniski pētnieciskā darba nodrošināšanas resursi ASV, fundamentālie un rūpnieciskie pētījumi un izgudrojumi, zinātnisko un inženieru kadru raksturojums. Tomēr jāatzīmē, ka ASV nav vienkārša zinātniski pētnieciskā darba koordinācijas centra. To funkcijas zināmā mērā veic četri sektori - privātās rūpnieciskās laboratorijas, valsts zinātniskie centri, universitāšu laboratorijas, labdarības centri. Piemēram, pusi (54%) no fundamentālajiem pētījumiem, kuri sastāda kopējos zinātnes izdevumos 13%, veic ar valsts līdzekļu palīdzību, kamēr ap 50-80% izgudrojumus un pielietojamos pētījumus veic privātās firmas.

Minētais pārskats, pirmkārt, dod ieskatu ASV zinātnes politikas būtībā un raksturo zinātnes faktisko stāvokli ASV. Otrkārt, minētajā dokumentā parādīti attīstības perspektīvie uzdevumi, kuriem jākalpo principiāli jaunas zinātnisko pētījumu organizatoriskās shēmas izveidošanai ASV. Un proti, jāveido vispār nacionāla zinātnisko pētījumu attīstības regulēšanas sistēma ar mērķi, lai tā nodrošinātu zinātnes procesa attīstību, lai tiktu nodrošinātas noteiktas proporcijas starp zinātnes attīstību un sabiedrības attīstības vispārējām interesēm, kurās notiek attiecīgais zinātnes attīstības process. Pie tam autori koncentrē uzmanību uz vairākiem momentiem, proti, kā jānodrošina zinātniski pētnieciskā darba stabila finansēšana, kā jānodrošina pastāvošo pētniecisko iestāžu eksistēšana, kā jānodrošina zinātnisko un pētniecisko kadru pieaugums un to kvalifikācijas paaugstināšana, kā jānodrošina zinātniski pētnieciskā darba veikšana atbilstoši atsevišķu monopoli, kā arī valsts interesēm, kādam jābūt valsts atbalstam zinātniski pētnieciskā darba attīstībā.

Līdzšinējās sistēmās, kā uzsver pašī amerikāņu speciālisti, galvenais trūkums bija tas, ka, strauji pieaugot privātā sektora lomai zinātniski pētnieciskajā darbā, palielinājās federālās valdības pasivitāte. Līdzšinējā zinātnes politikā nebija pietiekošas atbilstības līdzsvara starp zinātnes attīstību un sabiedriskajām vajadzībām, jo zinātnes attīstība galvenokārt bija atkarīga no privātā sektora peļņas iegūšanas interesēm. Tāpēc pašreizējais galvenais uzdevums ir atrisināt svarīgākās zinātnes attīstības sociālās un ekonomiskās problēmas. Svarīgi ir ne tikai finansiālie resursi, to apjoms zinātniski pētnieciskiem mērķiem, bet svarīgi ir arī pareizi atrisināt strukturālās attiecības starp fundamentāla-

jiem un lietišķajiem pētījumiem, palielinot fundamentālo pētījumu lomu. Jāorganizē stimulojošas attiecības starp valsts un privāto sektoru, jānodrošina attiecīgo zinātnisko un inženieru kadru sagatavošana - citiem vārdiem, jāvadās pēc principa, lai veidotos komplekss: izglītība - zinātne - eksperiments - ražošana. Galvenais uzdevums - lai pēc iespējas maksimāli saīsinātos periods starp pētniecības darbiem, izgudrošanu un ražošanu.

ASV 1978. g. tika izstrādāta zinātnes attīstības programma, kurā fiksēti šādi uzdevumi:

- 1) jāveicina tehniskās informācijas apkopošana un savlaicīga informēšana, izveidojot jaunus informācijas centrus. 1981. gadā tika paredzēts izveidot šādus informācijas centrus pie četrām lielākajām universitātēm;
- 2) jāpilnveido patentsistēma;
- 3) jāpilnveido kopēju pētījumu veikšanas likumdošana;
- 4) jāpilnveido federālo iepirkumu sistēma;
- 5) jāstimulē arī sīko firmu attīstība;
- 6) jāpilnveido zinātnes attīstības regulēšanas sistēma;
- 7) jāveicina zinātnisko un inženierkadru, pārvaldes speciālistu sagatavošana.

Diemžēl šādas izvērstas programmas praktiski ne vienmēr realizējas. Programmu izpildi ietekmē izmaiņas ASV valdības sastāvā, izmainās arī zinātnes politika. ASV zinātnes attīstībā var izdalīt šādus trīs attīstības periodus: 50.-60. gadi, 1968-1975. gadi un laikposms pēc 1975. gada.

50.-60. gadu posmā izdevumi zinātniski pētnieciskiem mērķiem strauji pieauga, tomēr maz uzmanības tika pievērsts fundamentāliem pētījumiem. Periodā no 1968. līdz

1975. gadam izdevumu apjoms uzrādīja tendenci samazināties un ASV tika pastiprināti meklētas jaunas formas zinātnes efektivitātes paaugstināšanai. Periodā pēc 1975. gada, kā jau atzīmējām, arvien vairāk pieauga tendence zinātnes ciešākai sasaistišanai ar ražošanu. Zinātniski pētnieciskā darba pamatā ir rūpniecisko firmu un zinātnisko centru sastādītās konkrētās programmas, kuru izpilde pamatojas uz noslēgtajiem kontraktu līgumiem. Apmēram 95% rūpniecības firmu asignējumi šiem mērķiem orientēti uz lielu programmu izpildi (ar vērtību, lielāku par 1 milj. dol), bet tai skaitā 63% programmu ir ar vērtību, lielāku par 100 milj. dol. Pieaug arī globālo problēmu (enerģētikas, dabas aizsardzības u.c.) loma. ASV federālās valdības līmenī izstrādātas 15 liela rakstura globālas problēmas. Liela vērtība zinātniski pētnieciskajā darbā pievērsta esošo resursu efektīvākai un taupīgākai izmantošanai.

Katrai ASV valdībai arī zinātnes politikā ir savi mērķi. Piemēram, tagadējā ASV valdība ar prezidentu Reiganu priekšgalā zinātniski pētnieciskās politikas uzmanības centrā izvirzījusi šādus uzdevumus: 1982. gadā paredzēts samazināt federālā budžeta asignējumus civilajiem zinātniskiem pētījumiem par 10%, kamēr aizsardzības ministrijas asignējumus paredzēts palielināt par 8%. Reigana valdība plāno samazināt asignējumus dabas aizsardzībai, kosmosa pētīšanai. Nemainīga paliek kvota enerģētikas problēmu risināšanai. 1979. gadā ASV kongress pieņēma likumu par enerģijas taupīšanu. Vienlaicīgi ASV valdība prognozē enerģētikas bilanci papildināt ar jauniem elementiem, pievēršot uzmanību "saules enerģijas" izmantošanai un enerģijas iegūšanai no biomasas. Paredzēts palielināt akmeņogļu ieguvi, izmantot to sintētiskās degvielas iegūšanai. Visumā laikā no 1970. gada līdz 1978. gadam ASV federālās valdības asignējumi enerģētikas

problēmas pētīšanai pieauguši no 317 milj. dol. līdz 2798 milj. dol., t.i., gandrīz 9 reizes.

Reigana valdības zinātnes politikā spilgti izpaužas simpātijas privātajam kapitālam. Tā ieteic lielāku iniciatīvu parādīt rezultātu ieviešanai praksē. Reigana valdības nacionālā zinātnes politika atspoguļojas taktikā - galvenokārt atbalstīt tos pētījumus, kuriem lielāka riska pakāpe, nenoteiktība, bet, kas attiecas uz pētījumiem, kuri sola ātru efektu, tad tos veiks lielās korporācijas.

Reigana valdība visumā ir par tādu zinātnes un tehnikas progresu, kurš dod drīzus rezultātus, tāpēc arī skeptiski un rezervēti attiecas pret virkni globālo problēmu - dabas aizsardzību u.c. risināšanu. Reigana valdība priekšroku dod arī militāra rakstura zinātniskiem pētījumiem.

Reigana valdība uzskata, ka zinātnes sfērā stingri noteikta valsts regulēšanas sistēma ir maz efektīva, tāpēc arī zinātniski pētnieciskā darba sfērā jāpalielina privāto korporāciju loma.

Viens no galvenajiem rādītājiem, kas raksturo zinātnes lomu atsevišķu valstu ražotājspēku attīstībā, ir izdevumi zinātniski pētnieciskiem mērķiem:

1. tabula

IZDEVUMI ZINĀTNISKI PĒTNIECISKIEM MĒRĶIEM

ATTĪSTĪTĀS KAPITĀLISTISKĀS VALSTIS
(mljrd. dol.)

Gadi	ASV	Japāna	VFR	Francija	Anglija	Itālija
1961	18,7	1,04	1,62	1,18	2,32	-
1965	24,7	1,52	2,58	2,23	2,47	0,43
1970	26,0	3,34	4,06	2,75	2,71	0,88
1975	35,2	8,38	9,57	6,12	4,58	1,62
1979	56,2	20,1	17,4	10,2	7,0	2,7
1980	61,1	...	...	...	...	...
1981	69,1	...	...	...	...	...

Kādus secinājumus varam izdarīt, pamatojoties uz publicētajiem statistikas datiem? Pirmkārt, ASV izdevumi zinātniski pētnieciskiem mērķiem gandrīz divas reizes lielāki nekā vadošajās Eiropas kapitālistiskajās valstīs, kopā ņemot. Pie tam ASV priekšrocības izpaužas ne tikai šajos kvantitatīvajos rādītājos. ASV zinātnisko pētījumu priekšrocības nodrošina arī virkne citu faktoru: ASV zinātniski pētnieciskiem centriem ir laba eksperimentālā bāze. Ar transnacionālo kompāniju¹ palīdzību tiek izmantota citu valstu pieredze, tiek izmantoti citu valstu zinātniskie kadri, piemēram, pēckara periodā ASV ieradusies 176 tūkstoši citu valstu dabas un sabiedrisko zinātņu zinātniskie darbinieki, kas sastāda apmēram 8% šo kategoriju speciālistu ASV. 60. gados citu valstu izcelsmes zinātnieki sastādīja 1/4 no Nacionālās Zinātņu Akadēmijas locekļiem un apmēram 1/3 no Nobela prēmijas laureātiem.²

Tomēr jāatzīmē tendence, ka, it sevišķi 70 gados, ASV ipatsvars mazinās. Piemēram, ja 1967. gadā ASV ipatsvars 24 attīstīto kapitālistisko valstu zinātniskos un pētnieciskos izdevumos bija 62%, tad 1975. gadā tie sastādīja mazāk par pusi (49%).³

Zinātnieku un inženieru skaits laikā no 1965. gada līdz 1977. gadam uz 10 tūkstošiem nodarbināto ASV samazinājies no 64 līdz 57 cilvēkiem, kamēr tai pašā laikā Japānā tas pieaudzis no 25 līdz 50, VFR no 23 līdz 40, bet Francijā no 21 līdz 30 cilvēkiem.⁴

¹ ASV transnacionālo kompāniju filiāļu izdevumi zinātniski pētnieciskiem mērķiem 1977. g. līdzinās 1,5 mljrd. dol.-

² MƏMMO, 1980, № 5, c. 66.

³ MƏMMO, 1981, № 5, c. 155

⁴ MƏMMO, 1981, № 5, c. 154.

Par ASV lomas samazināšanos liecina arī tāds rādītājs kā patentu statistika. Laikā no 1966. gada līdz 1977. gadam reģistrēto amerikāņu izgudrojumu patentu skaits ASV samazinājies par 25%, kamēr tai pašā periodā citu valstu izgudrojumu reģistrēto patentu skaits pieaudzis par 70%.

ASV izceļas 15 apstrādājošās rūpniecības nozares, kurās pēdējos divos gadu desmitos galvenokārt notika zinātnes un tehnikas progress. Tās savukārt var sadalīt trīs grupās: 1) zinātniski ietilpīgās nozares - aviokosmiskā, elektrotehniskā un sakari, ķīmiskā, mašīnbūvniecība. Šajās nozarēs zinātnieku un inženieru skaits uz 1000 nodarbinātiem ir 47,1; 2) transportlīdzekļu mašīnbūvniecības un naftas rūpniecības nozares - zinātnieku un inženieru skaits uz 1000 nodarbinātiem 16,4; 3) pārtikas rūpniecības, kokapstrādāšanas un tekstilnozares - zinātnieku un inženieru skaits uz 1000 nodarbinātiem tikai 6,0.

Svarīga jauna iezīme zinātnes sfērā ASV ir fundamentālo pētījumu īpatsvara pieaugšana. Piemēram, izdevumus fundamentāliem pētījumiem ASV raksturo šādi dati:

2. tabula
Izdevumi fundamentāliem pētījumiem ASV^I

Gadi	milj. dol.	% no kopējiem izdevumiem zinātniskiem pētījumiem
1953	741	8,6
1960	1733	8,8
1965	3419	12,7
1970	3860	13,6
1975	3638	13,0
1980	4544	13,7

^I Известия АН СССР. Серия экономическая. 1981, № I, с. 121.

Kā rāda 2. tabulā dotie skaitļi, tad fundamentālo pētījumu īpatsvars pieauga no 8,6% 1953. gadā līdz 13,7% 1980. gadā. Faktiskais pieaugums dolāros apmēram 6 reizes. Šādu fundamentālo pētījumu īpatsvara pieaugumu nosaka ražošanas sfēras izmaiņas: - notiek esošās iekārtas novecošanās. Arī tālākais uzdevums ir ne tikai palielināt fundamentālo pētījumu lomu, bet pēc iespējas efektīvāk tos savienot ar neatliekamām praktiskām vajadzībām. Tāpēc viens no svarīgākajām zinātnes attīstības funkcijām ASV ir fundamentālo pētījumu savienošana ar pielietojamiem zinātniskajiem pētījumiem, t.i., eksperimentu un pēc tam ar masveidīgu izmantošanu ražošanā.

Būtiska nozīme zinātnes attīstībā ir valsts līdzdalībai. Valsts loma sevišķi nozīmīga ir tieši fundamentālo pētījumu sfērā. Fundamentālie pētījumi galvenokārt tiek veikti valsts zinātniskajos centros, laboratorijās un universitātēs. Ir svarīgi, lai šis pētnieciskais darbs universitātēs un valsts finansētos zinātniskajos centros netiktu atrauts no praktiskas pētījumu rezultātu izmantošanas. No tā izriet valsts uzdevums - palielināt zinātnisko pētījumu izmantošanas efektivitāti. Un pirmie pasākumi jau tiek veikti. Izstrādātas konkrētas programmas, kuru izpildē piedalās valsts, universitātes un arī privātās firmas. Netiek izslēgts arī variants, kad privātās rūpnieciskās firmas pašas veic sev vajadzīgos fundamentālos pētījumus. Tomēr arvien vairāk iezīmējas tendence - fundamentālos pētījumus koncentrēt universitāšu laboratorijās. Piemēram, ASV apmēram 60% fundamentālo pētījumu notiek universitātēs. Līdz ar to, protams, samazinās rūpniecības kompāniju fundamentālo pētījumu īpatsvars, proti, no 31,4% 1960. gadā uz 16,1% 1978. gadā.¹ Ja 50. gadu pirmajā pusē federālās valdības izdevumi

¹ МЭИМО, 1981, № 10, с.50.

3. tabula

Valsts izdevumi zinātniskiem pētījumiem ASV

(milj. dol., 1970. g. cenās)¹

Pētījumu sfēra	1970		1975		1978	
	milj. dol.	%	milj. dol.	%	milj. dol.	%
Kopā	15 340	100,0	19 013	100,0	26 317	100,0
t.sk.						
militārām vajadzībām	7 976	51,9	9 621	50,6	12 907	49,0
kosmosa apgūšanā	3 510	22,8	2 511	13,2	3 140	11,9
enerģētikā	317	2,1	1 110	5,3	2 798	10,6
apkārtejās vides aizsardzībā	354	2,3	837	4,4	1 098	4,1
fundamentāliem pētījumiem	525	3,4	782	4,1	1 060	4,0

¹ СИЛА: экономика, политика, идеология, 1979, № I, с.37.

universitāšu zinātniskajiem pētījumiem pieauga gadā par 6,1%, tad 1955.-1960. gados par 11,7% un 1960.-65. g. g. par 12,5%. Bet, tā kā 60. gadu beigās un 70. gados federālās valdības asignējumi fundamentāliem pētījumiem samazinājās, tad universitātēm bija jāmeklē jauni finansu avoti. Sāka veidoties jaunas attiecības starp lielajām rūpniecības kompānijām un universitātēm. Piemēram, tādi cieši sakari ir Harvardas universitātei un Masačūsetsas tehnoloģiskajam institūtam.

Viens no zinātnes politikas rādītājiem ASV ir valsts izdevumu sadalījums pa atsevišķiem zinātniski pētniecisko darbu virzieniem.

Kā redzams no 3. tabulā dotajiem datiem, tad gandrīz puse no visiem valsts izdevumiem zinātniskiem pētījumiem saistīti ar militāram interesēm. Un, kā jau atzīmējām, Reigana valdība plāno vēl palielināt militāro izdevumu līmeni, samazinot izdevumus kosmosa apgūšanai un apkārtējās vides aizsardzībai.

Zinātniski pētniecisko izdevumu līmenis civilajā vajadzībā ASV ir vismazākais salīdzinājumā ar citām attīstītām kapitālistiskām valstīm. Piemēram, zinātniski pētniecisko izdevumu līmenis civilajā vajadzībā nacionālajā ienākumā, ja ASV tas ir 1,39, tad Anglijā - 1,50, Francijā - 1,42, Japānā - 1,91 un VFR - 2,09.¹

Sakarā ar zinātnes politikas uzdevumiem radīt mērķtiecīgu zinātnisko pētījumu un izgudrojumu orientāciju liels uzmanība tiek pievērsta arī zinātnisko kadru sagatavošanai. Zinātnisko kadru gatavošanā un izmantošanā pastāv cieša sakarība ar ekonomiskās attīstības līmeni, tehnoloģisko procesu un kadru piedāvājumu un pieprasījumu. Pie tam jāņem vērā izmaiņas tehnikas procesā, kas nosaka izmaiņas arī zinātnisko kadru gatavošanā.

¹ M3MO, 1981, № 5, c.155.

nas un izmantošanas struktūrā.

Pieaugot zinātnes un ražošanas sakariem, izmainās arī darbaspēka kā ražotājspēku elementa loma. Zinātnes tālāka attīstība vislielākā mērā atkarīga no izglītības līmeņa. Izglītības loma izpaužas sistēmas funkcionēšanā: izglītība - zinātne - ražošana.

4. tabula

Zinātnisko darbinieku skaita izmaiņas
(tūkst. cilvē.)¹

Gadi	ASV ⁺	Japāna ⁺
1960	426,0	71,0
1965	494,1	118,0
1970	549,6	172,0
1975	530,5	255,0
1979	610,0	272,0 (1977)

Tomēr jāpiezīmē, ka mūsdienās pieaug t.s. zinātniskās darbības "intensifikācija", t.i., pieaug ne tikai zinātnes sfērā nodarbināto skaits, bet pieaug zinātnes sfērā nodarbināto zināšanu līmenis, zinātnieku spēju maksimāla un efektīva izmantošana. Piemēram, ASV augstskolu beigušo skaits pieaudzis no 1955. gada līdz 1977. gadam trīs reizes un pašreiz sasniedz ap 1 milj.² Līdz

¹ МЭМО, 1980, № 5, с. 65.

⁺ASV zinātnisko darbinieku skaitā ieskaita tikai personas ar augstāko izglītību un kuras nodarbinātas zinātniski pētnieciskajā darbā pilnu darba dienu. Japānā zinātnisko darbinieku skaitā ieskaita arī daļēji šajā sfērā nodarbinātos.

² МЭМО, 1980, № 5, с. 65.

ar to arī pieaug augstākās izglītības izdevumu īpatsvars. Ja 50. gados tas kopšjos izglītības izdevumos sastādīja 30%, tad 70. gadu beigās jau ap 40%. Pieaug arī profesionāli tehniskās izglītības izdevumu īpatsvars. No 1964.-1977. g. profesionālo skolu audzēkņu skaits pieaudzis no 4,6 milj. līdz 16,5 milj.

Visumā Savienotajās Valstīs izmainās attiecības starp zinātnieku un inženieru pieprasījumu un piedāvājumu. 1976. gadā 50 - 65 tūkstoši zinātnieku un inženieru faktiski bija kļuvuši bezdarbnieki. Šī neatbilstība pastāv arī pašreiz. No vienas puses, valdības pārstāvji - atbildīgie par zinātnes politikas prognozēšanu, uzskata, ka viens no svarīgākajiem rādītājiem ir zinātņu doktoru, kā arī citu augsti kvalificētu zinātnisko kadru sagatavošana. Saskaņā ar prognozēm augsti kvalificētu zinātnisku kadru skaits 1985. gadā būs apmēram 375-400 tūkstoši cilvēku. Tai pašā laikā prognozēs atzīmēts, ka izmantojamo zinātņu doktoru zinātnieku skaits būs ap 295 tūkstošiem, kas sastāda ap 50% no zinātniski pētnieciskā darbā izmantotajiem speciālistiem. Prognozes rāda, ka visumā zinātņu doktoru izmantošanas īpatsvars samazinās: 1972. gadā izmantoja ap 93% no visiem zinātņu doktoriem, 1985. gadā - 73% līdz 78%. Galvenokārt ASV vērojama matemātikas un inženierzinātņu speciālistu pieprasījuma samazināšanās. Samazinās zinātņu doktoru darba alga, tai pašā laikā pieaug mācību maksa un samazinās valsts pabalsts aspirantiem.

ASV tiek izstrādātas arī prognozes, kuras paredz, ka zinātņu doktoru gatavošanu veiks apmēram 60 labākās universitātes, kuras pašreiz gatavo ap 70%-80% zinātņu doktoru. Šāda sistēma tiek pamatota ar to, ka tā labāk tiks sagatavoti zinātņu doktori, bet tā tiks izmantota arī kā zinātņu doktoru gatavošanas regulēšanas instruments. Tiek prognozēts, ka 1988. gadā vislielākais nodar-

bināto zinātņu doktoru īpatsvars būs bioloģijas zinātnēs (92%), tam sekos fizikas, matemātikas, tehniskās un sabiedriskās zinātnes.

Pastiprinās zinātnes monopolizācija. 1974. gadā ASV rūpniecībā zinātniskos pētījumus veica 11,2 tūkst. kompāniju, t.i., 0,6% no visu kompāniju skaita, tai skaitā 126 kompānijas ar nodarbināto skaitu vairāk par 25 tūkst. izpildīja 74% no visiem pētījumiem. 10,6 tūkstoši sīkajās un vidējās korporācijās (95% no kompāniju skaita) ar nodarbinātiem mazāk par 5 tūkstošiem izpildīja 10% no visiem pētījumiem un izgudrojumiem. Piecas lielās rūpniecības kompānijas (IBM, Ford, General Motors, General Electric un ITT) koncentrēja savās rokās 28% no visiem privātā sektora pētījumiem, kas sastādīja \$,7 mljrd. dol. Jāatzīmē, ka General Motors izlieto zinātniskiem pētījumiem un izgudrojumiem vairāk līdzekļu nekā Anglijas rūpniecībā, kopā ņemot.

Svarīga mūsdienu problēma ir arī zinātnes vieta un loma starptautiskajās attiecībās. ASV prezidenta speciāls palīgs zinātnes un tehnikas jautājumos Dz.Korts teica: "Mēs nevaram vairs paturēt noteicošo lomu visās zinātnes sfērās. Tāpēc mums jāorientējas uz tām zinātnes sfērām, kurās dod lielāku efektu."¹

ASV zinātnes politikā spilgti izpaužas zinātniski tehnisko mērķu savišanās ar politiskām un militārām interesēm. ASV ir ieinteresēta, lai amerikāņu korporācijas iespiestos citu valstu ekonomikā un līdz ar to piekļūtu citu valstu dabas resursiem.

Zinātnes politikas analīze ASV rāda, ka zinātnes un tehnikas attīstībai un tās rezultātu izmantošanai kapitālisma apstākļos ir pretrunīgs raksturs - blakus

¹ США: экономика, политика, идеология, 1978, № 2, с. 55.

veicinošiem faktoriem pastāv arī zinātnes un tehnikas progresa bremsējoši faktori. Visumā zinātnes politika pakļauta monopolistu saujiņas interesēm. Tieši lieli monopoli veic to pētniecisko darbu, kurš nodrošina augstas peļņas iegūšanu, bet tie nav ieinteresēti fundamentālajos pētījumos, kuru efekts uzreiz nav tverams. Bez tam mūsdienu apstākļos zinātnes un tehnikas progress lielā mērā atkarīgs arī no tādiem faktoriem kā no ekonomiskā cikla norises, valsts ekonomiskā stāvokļa, zinātnisko pētījumu izdevumu apmēriem, zinātnieku un inženieru skaita un kvalifikācijas utt. ASV joprojām pastāv un saasinās pretruna starp zinātnes un tehnikas progresa potenciālajām iespējām un to praktisko īstenošanu.

В настоящей статье рассматривается усиление государственного воздействия на развитие науки США в 70-е годы.

Правительство США предпринимает попытки создания регулируемой общенациональной системы научных исследований с целью обеспечения взаимосвязи интересов правительства и монополий, а также соблюдения необходимых пропорций между наукой и интересами развития общества.

В государственной научной политике США ярко проявляется слияние интересов собственно науки с политическими и военными интересами государства.

Автор статьи приходит к обоснованному выводу о том, что, несмотря на разработку и внедрение ряда программ и прогнозов по дальнейшему развитию науки, продолжают сохраняться неизбежные антагонистические противоречия между потенциальными возможностями Государственного регулирования науки и техники и их практической реализацией.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Буртниеце М. Интернационализация производства и конъюнктурная политика.....	8
Якобидзе Р. Противоречия государственно-монополистического регулирования в условиях интернационализации капиталистического производства.....	22
Ригертс А. Проблемы государственно-монополистического регулирования сферы занятости в США.....	36
Соколинский В. Интернационализация структурной политики буржуазного государства.....	51
Брейтцман К.-Х. Тенденция интернационализации государственно-монополистического регулирования линейного судоходства.....	69
Вайдере И. Региональная политика Европейского Экономического Сообщества.....	81
Гришин А., Нетесин Ю. Кризис государственно-монополистического регулирования сферы образования и здравоохранения ведущих капиталистических стран...	99
Латвена Дз. Интернационализация экологической политики: субъекты и объекты.....	106
Барбея В. Воспроизводство основного капитала и государственно-монополистическое регулирование.....	117
Крылов Л. Инфраструктура как объект государственно-монополистического регулирования.....	130
Клаус А. Структурные кризисы и структурная политика в Европейском Экономическом Сообществе (на латвийском языке).....	140
Калнынь Дз. Научная политика США: цели и результаты (на латвийском языке).....	156